

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 12(18) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Материалы для дискуссии

– Педагогика и психология

– История, философия, социология

– Филология

– Математические методы и модели

– Управление качеством

– Экономические науки

– Профессиональное образование

Москва 2012

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmosp@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nime@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Материалы для дискуссии

- Петров И.С.** Использование индекса потребительских цен в фазовом анализе стоимостных показателей на примере цен на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга 5

Педагогика и психология

- Аварханов М.А.** Психологическое здоровье как баланс между различными аспектами личности человека 10
- Вавилова И.Н.** Механизмы ценности и ценностных ориентаций 13
- Козачек А.В.** Опыт проектирования и практической реализации образовательных программ в сфере политической и правовой подготовки специалиста инженерно-экологического профиля в Италии 18

История, философия, социология

- Емельяненко В.В.** Феномен доверия как предел интенции в воззрениях Эдмунда Гуссерля 22
- Максимов С.В.** Военный прогресс в системе общественного прогресса 27

Филология

- Кузнецов А.В.** Функционирование конструкций «so n» и «son» в немецкой Интернет-коммуникации 31

Математические методы и модели

- Петренко С.В.** Процедурная модель принятия решения при управлении динамическими объектами в структуре эргатической информационной системы 33

Управление качеством

- Вахрамеев И.И.** Факторы и тенденции развития дорожно-строительного комплекса в Республике Бурятия 38

Экономические науки

- Анисова Н.А.** Необходимость применения типовой модели кластера при разработке региональных стратегий для повышения обоснованности формирования стратегических мероприятий (на примере стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия) 43
- Балдаева М.К., Шаралдаева И.А.** Использование экономического интереса в управлении муниципальной собственностью 47
- Галданова Е.В.** Развитие пространственных образований в аспекте формирования и совершенствования агропромышленного комплекса региона 51
- Герасимов Б.И.** Бедность не порок? 55
- Жаров В.В.** Повышение эффективности социально-экономического развития региона 58
- Зейналова А.Т.** Внешняя торговля как фактор роста азербайджанской экономики 61
- Куликова Ю.П.** Мониторинг горизонтальных и вертикальных связей между вузами России и тенденции к их слиянию 65
- Лосев К.В.** Организационная структура внутренней инновационной среды высшего учебного заведения 74
- Набизаде К.Т.** Цели и обязанности анализа финансового состояния производства в условиях глобализации 77
- Романова С.В.** Обоснование стратегических решений на базе ситуационного анализа 81
- Солтанов Э.А.** Эффективное использование экономического потенциала аграрной отрасли в регионах Азербайджанской Республики 88
- Цыремпилова Е.А.** Экономическая сущность и специфические особенности образовательных услуг 92
- Чернышова И.Г.** Влияние организационно-управленческого потенциала на параметры инновационного процесса 96
- Шегельман И.Р.** Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона 100

Профессиональное образование

- Мельников Д.А.** К вопросу о понятии «социальная работа» 103

Contents

Materials for Discussion

Petrov I.S. Application of Consumer Price Index in the Phase Analysis of Cost Indexes on the Example of Prices at Primary Housing Market in St. Petersburg	5
---	---

Pedagogics and Psychology

Avarkhanov M.A. Psychological Health as a Balance between Different Aspects of Personality	10
Vavilova I.N. Value Mechanisms and Value Orientations	13
Kozachek A.V. Designing and Practical Implementation of Educational Programs in Political and Legal Training of Environmental Engineers in Italy	18

History, Philosophy and Sociology

Emelianenko V.V. Phenomenon of Trust as the Limit of Intention in Edmund Husserl's Views	22
Maksimov S.V. Military Progress in the System of Social Progress	27

Philology

Kuznetsov A.V. Functioning of Structures «so n» and «son» in the German Internet Communication	31
---	----

Mathematical Methods and Models

Petrenko S.V. Procedural Model of Decision-Making in Dynamic Objects Control in the Structure of Ergatic Information System	33
--	----

Quality Control

Vakhrameev I.I. Factors and Trends of Development of Road Construction Complex in the Republic of Buryatia	38
---	----

Economic Sciences

Anisova N.A. Need for Standard Cluster Model in Developing Regional Strategy to Enhance Validity of Forming Strategic Activities (Case Study Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Buryatia)	43
Baldaeva M.K., Sharaldaeva I.A. Using Economic Interest in Management of Municipal Property	47
Galdanova E.V. Spatial Development of Agribusiness in the Region	51
Gerasimov B.I. Is Poverty a Problem?	55
Zharov V.V. Increasing Efficiency of Socio-Economic Development of the Region	58
Zeynalova A.T. Specific Features of Azerbaijan's Cooperation with the World Trade Organization and Its Influence on the Development of Foreign Trade Strategy	61
Kulikova Yu.P. Monitoring Horizontal and Vertical Links between Universities of Russia and Trends to their Merging	65
Losev K.V. Organizational Structure of Internal Innovative Environment of Higher Education Institution ..	74
Nabizadeh K.T. Objectives of Financial Performance Analysis under Globalization	77
Romanova S.V. Rationale for Strategic Decisions Based on Situational Analysis	81
Sultanov E.A. Efficient Use of Economic Resources of Agricultural Sector in Azerbaijan Regions	88
Tsyrempilova E.A. Economic Nature and Specific Features of Educational Services	92
Chernyshova I.G. Influence of Organizational and Managerial Resources on Innovative Process Parameters	96
Shegelman I.R. Resources as a Factor in the Development of Cross-Border Region	100

Professional Training

Melnikov D.A. On the Essence of the Concept «Social Work»	103
--	-----

УДК 338.45.69

И.С. ПЕТРОВ

ООО «Комплект-Ресурс», г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В ФАЗОВОМ АНАЛИЗЕ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЦЕН НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ключевые слова и фразы: жилищное строительство; индекс потребительских цен; фазовый анализ; цены на жилье.

Аннотация: Построены фазовые кривые динамики цен на рынке строящегося жилья Санкт-Петербурга в фактических значениях и очищенных от инфляции. Выявлены два аттрактора и переходный период между ними, при этом учет инфляции не меняет качественной картины фазовой кривой.

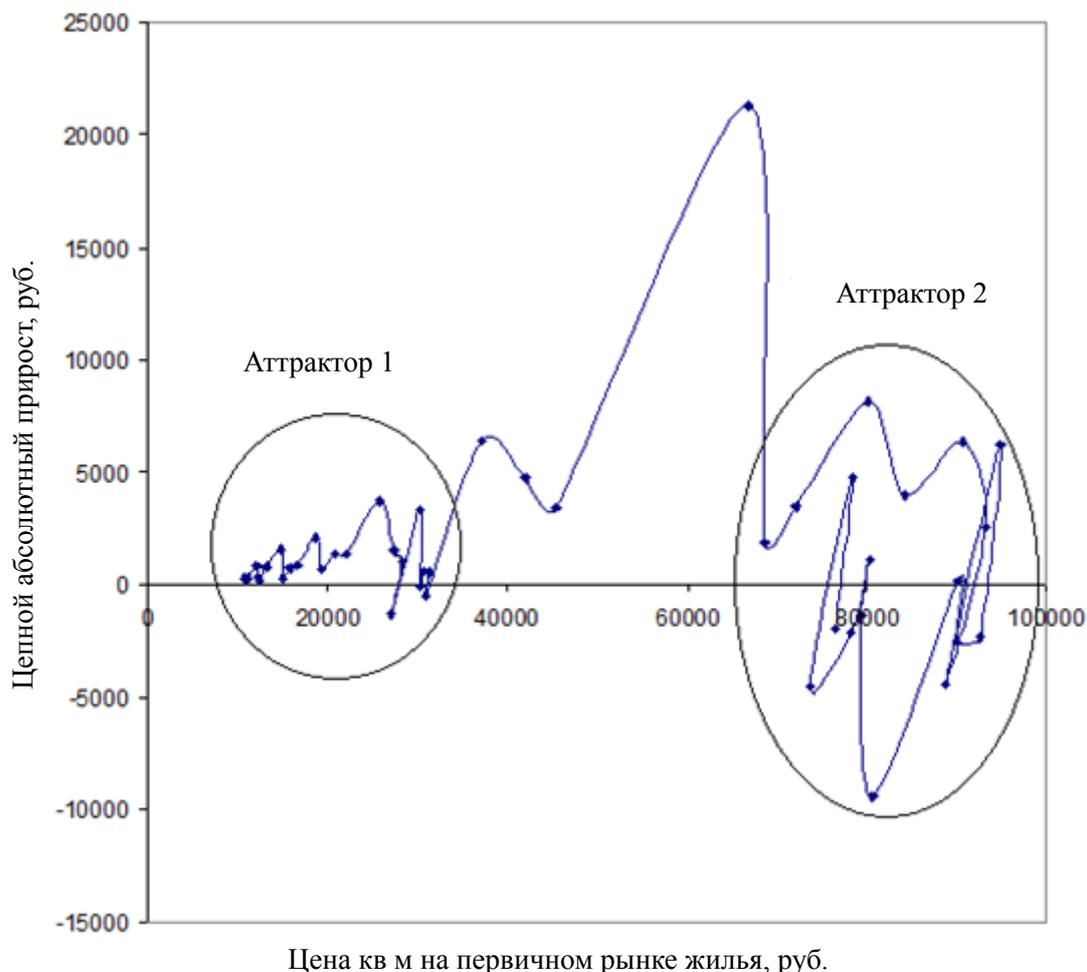
В данной работе метод фазового анализа применен для исследования динамики цен на

первичном рынке жилья. Показатели, характеризующие состояние системы в разный период времени, в совокупности принято называть фазовым пространством, а сами показатели – фазовыми переменными [2, с. 17]. Первоначально эти понятия появились в естественных науках, а впоследствии стали применяться для исследования различных систем, в том числе экономических [1; 7–8]. Метод фазового пространства – метод исследования динамических систем, основанный на изучении возможных движений системы в фазовом пространстве [6, с. 572].

Исследуем цены на первичном рынке жилья в Санкт-Петербурге с целью выявления существования аттракторов и переходных

Таблица 1. Точки для построения фазовой кривой цен на первичном рынке жилья Санкт-Петербурге за период с 2000 г. по 3 квартал 2011 г. [3–5; 9]

Период	Цена квадратного метра, руб. (x_t)	Цепной абсолютный прирост ($y_t = x_t - x_{t-1}$)	Период	Цена квадратного метра, руб. (x_t)	Цепной абсолютный прирост ($y_t = x_t - x_{t-1}$)
2 кв 2000	10 772	294	1 кв 2006	30 862	-481
3 кв 2000	10 898	126	2 кв 2006	37 256	6 394
4 кв 2000	11 186	288	3 кв 2006	42 027	4 771
1 кв 2001	12 001	815	4 кв 2006	45 460	3 433
2 кв 2001	12 313	312	1 кв 2007	66 775	21 315
3 кв 2001	12 472	159	2 кв 2007	68 647	1 872
4 кв 2001	13 263	791	3 кв 2007	72 140	3 493
1 кв 2002	14 806	1 543	4 кв 2007	80 251	8 111
2 кв 2002	15 049	243	1 кв 2008	84 227	3 976
3 кв 2002	15 753	704	2 кв 2008	90 599	6 372
4 кв 2002	16 594	841	3 кв 2008	93 195	2 596
1 кв 2003	18 681	2 087	4 кв 2008	88 729	-4 466
2 кв 2003	19 364	683	1 кв 2009	94 917	6 188
3 кв 2003	20 698	1 334	2 кв 2009	92 546	-2 371
4 кв 2003	22 081	1 383	3 кв 2009	90 016	-2 530
1 кв 2004	25 803	3 722	4 кв 2009	90 162	146
2 кв 2004	27 310	1 507	1 кв 2010	80 714	-9 448
3 кв 2004	28 311	1 001	2 кв 2010	79 328	-1 386
4 кв 2004	26 997	-1 314	3 кв 2010	80 418	1 090
1 кв 2005	30 340	3 343	4 кв 2010	78 244	-2 174
2 кв 2005	30 207	-133	1 кв 2011	73 718	-4 526
3 кв 2005	30 805	598	2 кв 2011	78 435	4 717
4 кв 2005	31 343	538	3 кв 2011	76 487	-1 948

Рис. 1. Фазовая кривая цен на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга за период со 2 квартала 2000 г. по 3 квартал 2011 г.

периодов между ними. Сначала рассмотрим первичный рынок жилья за период с 2000 г. по 3 квартал 2011 г. Ежеквартальные данные по ценам на первичном рынке жилья представлены в табл. 1.

Фазовая кривая цен на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга за период со 2 квартала 2000 г. по 3 квартал 2011 г., построенная по данным табл. 1, представлена на рис. 1. На фазовой кривой выделены два аттрактора. На первом система находилась в период с 2000 по 2005 гг., для этого периода характерен равномерный рост цены с 10 000 до 30 000 руб. за квадратный метр. Переходным периодом можно считать 2006 г., в течение которого система перешла на новый аттрактор и цена увеличилась с 30 000 до 68 000 руб. за квадратный метр. С 2007 по 2011 гг. система находилась на втором аттракторе. При этом цена сначала росла и достигла своего максимума 95 000 руб. в

первом квартале 2009 г., а потом снизилась до 75 000 руб. за квадратный метр в 2011 г. Хотя мы не располагаем в настоящий момент данными официальной статистики на 2012 г., но по данным Центра исследований и аналитики группы компаний «Бюллетень недвижимости» в 2012 г. цены на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга росли, и по состоянию на конец августа достигли значения примерно 84 000 руб. за метр квадратный [10]. Это позволяет нам сделать вывод о том, что продолжительность пребывания системы на каждом из аттракторов одинакова и составила 6 лет.

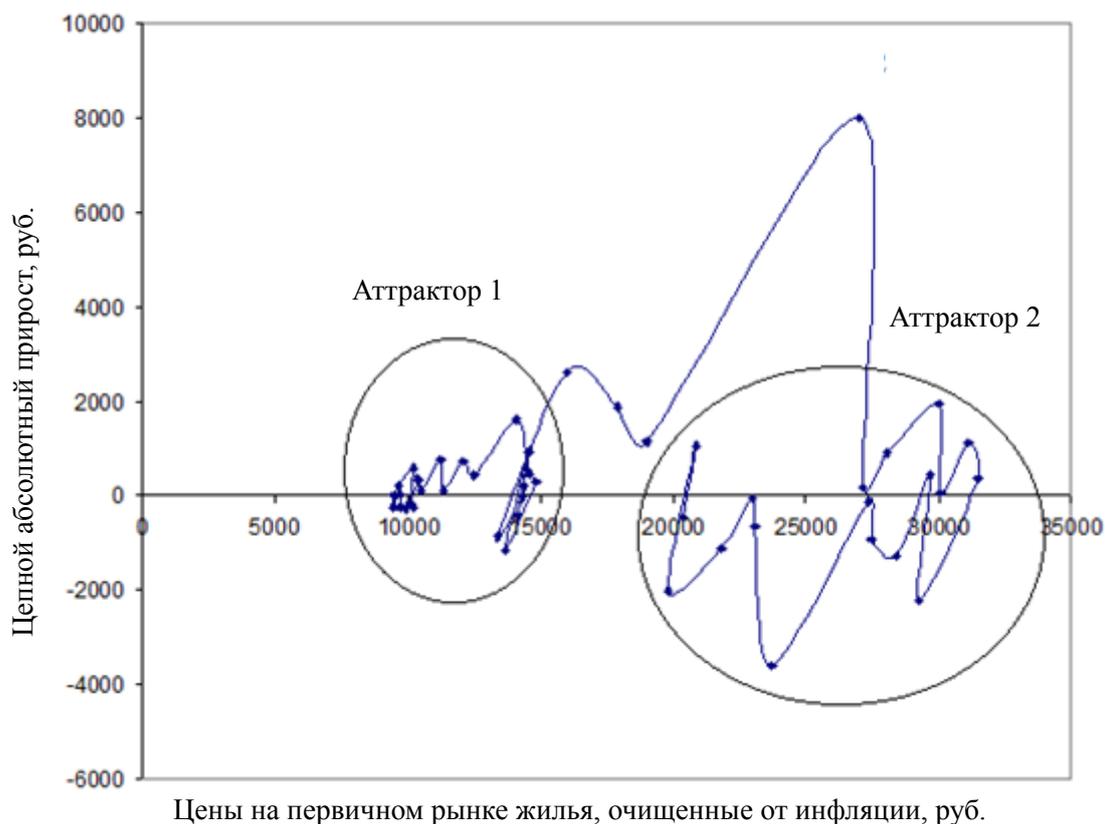
Важным аспектом исследования стоимостных показателей с использованием фазового анализа является учет инфляции. Числовой характеристикой инфляции является индекс потребительских цен (ИПЦ). «Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услу-

Таблица 2. Точки для построения фазовой кривой цен очищенных от инфляции на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга за период с 2000 г. по 3 квартал 2011 г. [3–5; 9]

Период	Цена квадратного метра, руб (x_t)	Коэффициент инфляции нарастающим итогом	Цена квадратного метра, очищенная от инфляции, руб	Цепной абсолютный прирост ($y_t = x_t - x_{t-1}$)
2 кв 2000	10 772	1,0539	10 221,08	-256,92
3 кв 2000	10 898	1,0977	9 928,031	-293,05
4 кв 2000	11 186	1,1557	9 678,982	-249,05
1 кв 2001	12 001	1,2385	9 689,948	10,97
2 кв 2001	12 313	1,304	9 442,485	-247,46
3 кв 2001	12 472	1,3184	9 459,951	17,47
4 кв 2001	13 263	1,3732	9 658,462	198,51
1 кв 2002	14 806	1,4475	10 228,67	570,21
2 кв 2002	15 049	1,4969	10 053,44	-175,23
3 кв 2002	15 753	1,5151	10 397,33	343,89
4 кв 2002	16 594	1,5799	10 503,2	105,86
1 кв 2003	18 681	1,6615	11 243,45	740,26
2 кв 2003	19 364	1,7054	11 354,52	111,07
3 кв 2003	20 698	1,7163	12 059,66	705,14
4 кв 2003	22 081	1,7693	12 480,08	420,41
1 кв 2004	25 803	1,8318	14 086,14	1 606,07
2 кв 2004	27 310	1,8781	14 541,29	455,15
3 кв 2004	28 311	1,9115	14 810,88	269,59
4 кв 2004	26 997	1,9771	13 654,85	-1 156,03
1 кв 2005	30 340	2,0814	14 576,73	921,88
2 кв 2005	30 207	2,1351	14 147,82	-428,91
3 кв 2005	30 805	2,1473	14 345,92	198,11
4 кв 2005	31 343	2,1929	14 292,95	-52,98
1 кв 2006	30 862	2,3022	13 405,44	-887,51
2 кв 2006	37 256	2,3278	16 004,81	2 599,37
3 кв 2006	42 027	2,35	17 883,83	1 879,02
4 кв 2006	45 460	2,3901	19 020,12	1 136,29
1 кв 2007	66 775	2,4718	27 014,73	7 994,60
2 кв 2007	68 647	2,5253	27 183,7	168,97
3 кв 2007	72 140	2,5697	28 073,32	889,62
4 кв 2007	80 251	2,6738	30 013,84	1 940,52
1 кв 2008	84 227	2,8016	30 063,89	50,05
2 кв 2008	90 599	2,9077	31 158,3	1 094,41
3 кв 2008	93 195	2,9565	31 522,07	363,77
4 кв 2008	88 729	3,029	29 293,17	-2 228,90
1 кв 2009	94 917	3,1932	29 724,73	431,56
2 кв 2009	92 546	3,253	28 449,43	-1 275,30
3 кв 2009	90 016	3,2725	27 506,8	-942,63
4 кв 2009	90 162	3,2954	27 359,96	-146,84
1 кв 2010	80 714	3,3995	23 742,9	-3 617,05
2 кв 2010	79 328	3,4398	23 061,81	-681,10
3 кв 2010	80 418	3,5003	22 974,6	-87,20
4 кв 2010	78 244	3,5846	21 827,82	-1 146,78
1 кв 2011	73 718	3,7212	19 810,28	-2 017,54
2 кв 2011	78 435	3,7637	20 839,87	1 029,59
3 кв 2011	76 487	3,7528	20 381,32	-458,55

ги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Он измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах базисного периода. ИПЦ

является одним из важнейших показателей, характеризующих уровень инфляции в Российской Федерации и ее субъектах. ИПЦ используется при пересчете ряда показателей системы национальных счетов из текущих в постоянные

Рис. 2. Фазовая кривая цен, очищенных от инфляции, на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга за период с 2 квартала 2000 г. по 3 квартал 2011 г.

цены. Расчет ИПЦ производится путем объединения двух информационных потоков: данных об изменениях цен, полученных в результате регистрации цен и тарифов на потребительском рынке; и данных о структуре фактических потребительских расходов домашних хозяйств за предыдущий год». [3, с. 980]. Данные для построения фазовой кривой, очищенные от инфляции, приведены в табл. 2.

Фазовая кривая цен, очищенных от инфляции, на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга за период со 2 квартала 2000 г. по 3 квартал 2011 г., построенная по данным табл. 2 представлена на рис. 2.

На фазовой кривой, представленной на рис. 2, в целом качественная картина не изменяется, по-прежнему существует два аттрактора и переходный период между ними в 2006 г. На первом система находилась в период с 2000 по 2005 гг. С 2007 по 2011 гг. система находилась на втором аттракторе. Вместе с тем, абсолютные значения цен, очищенных от инфляции, существенно отличаются от фактических цен.

Этот пример показывает достоинство метода фазового анализа, который можно использовать для оценки не только физических показателей, но и стоимостных.

В заключение необходимо отметить, что при исследовании стоимостных показателей методом фазового анализа (построение фазовых кривых, нахождение аттракторов и точек бифуркации) необходимо использовать индекс потребительских цен и приводить стоимостные показатели к постоянным ценам. Необходимо отметить, что в данном случае качественное поведение фазовой кривой не изменилось. Это позволяет сделать вывод о том, что цены на первичном рынке жилья Санкт-Петербурга, приведенные к базисному периоду, совершили переход с одного аттрактора на другой, аналогично фактическим ценам. Необходимо также подчеркнуть тот факт, что метод фазового анализа может быть применен к исследованию динамики стоимостных показателей, как и к исследованию физических показателей, например, объемов ввода жилья в эксплуатацию.

Список литературы

1. Винтизенко, И.Г. Экономическая цикломатика / И.Г. Винтизенко. – Ставрополь : Агрус, 2008. – 425 с.
2. Мясников, А.А. Синергетические эффекты в современной экономике: введение в проблематику / А.А. Мясников. – М. : Ленанд, 2011. – 160 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.
6. Словарь по кибернетике / под ред. академика В.М. Глушкова. – Киев : Полиграф-книга, 1979. – 624 с.
7. Хакен, Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М. : Мир, 1991. – 240 с.
8. Shone, R. Economic Dynamics. Phase Diagrams And Their Economic Application / R. Shone. – New York : Cambridge University Press, 2002. – 708 p.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bn.ru

References

1. Vintizenko, I.G. Jekonomicheskaja ciklomatika / I.G. Vintizenko. – Stavropol' : Agrus, 2008. – 425 s.
2. Mjasnikov, A.A. Sinergeticheskie jeffekty v sovremennoj jekonomike: vvedenie v problematiku / A.A. Mjasnikov. – M. : Lenand, 2011. – 160 s.
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010 : Stat. sb. / Rosstat. – M., 2010. – 996 s.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2008 : Stat. sb. / Rosstat. – M., 2008. – 999 s.
5. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2004 : Stat. sb. / Rosstat. – M., 2004. – 966 s.
6. Slovar' po kibernetike / pod red. akademika V.M. Glushkova. – Kiev : Poligraf-kniga, 1979. – 624 s.
7. Haken, G. Informacija i samoorganizacija: makroskopicheskiy podhod k slozhnym sistemam / G. Haken. – M. : Mir, 1991. – 240 s.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru
10. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.bn.ru

I.S. Petrov

ООО "Komplekt-Resurs", St. Petersburg

**Application of Consumer Price Index in the Phase Analysis of Cost Indexes
on the Example of Prices at Primary Housing Market in St. Petersburg**

Key words and phrases: consumer price index; housing construction; housing prices; phase analysis.

Abstract: The author of the paper builds the phase curves of the price dynamics at the primary housing market in St. Petersburg for real and inflation-adjusted values. The two attractors and the transition period between them have been revealed. The adjustment for inflation does not change the qualitative pattern of the phase curve.

© И.С. Петров, 2012

УДК 37.01

М.А. АВАРХАНОВ

Спорткомплекс «МПО им. Румянцева», г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК БАЛАНС МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ АСПЕКТАМИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: активность личности; личность человека; психологическое здоровье, стрессовая ситуация.

Аннотация: Рассматривается психологическое здоровье, подразумевающее такое важнейшее свойство человека, как стрессоустойчивость или жизненная стойкость человека, то есть способность к преодолению стрессовых ситуаций, жизненных трудностей без ущерба для общего здоровья. Оно, в свою очередь, предполагает активность личности, способность ее к усилиям, к определенному напряжению, побуждающему к действию, сопротивлению трудностям.

Термин «психологическое здоровье» был введен лишь недавно, однако описываемые этим понятием личностные особенности являлись предметом исследования многих авторов и рассматривались в различных аспектах. Так, иногда психологическое здоровье описывается в терминах состояния как баланс между различными аспектами личности человека (Р. Ассаджиоли), между потребностями индивида и общества, который поддерживается постоянными усилиями (С. Фрайберг). Некоторые исследователи рассматривают психологическое здоровье как процесс жизни личности, в котором сбалансированы рефлексивные, эмоциональные, интеллектуальные, коммуникативные и поведенческие аспекты (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова). Многие авторы делают акцент на его функциях: поддержании равновесия между личностью и средой, адекватной регуляции поведения и деятельности человека, способности противостоять жизненным трудностям без отрицательных последствий для здоровья (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, П. Бейкер) [2, с. 26].

Большинство описаний того, как проявляется психологическое здоровье, содержат или подразумевают такое важнейшее свойство

человека как стрессоустойчивость или жизненная стойкость человека, то есть способность к преодолению стрессовых ситуаций, жизненных трудностей без ущерба для общего здоровья. Оно, в свою очередь, предполагает активность личности, способность ее к усилиям, к определенному напряжению, побуждающему к действию, сопротивлению трудностям. Стрессовая ситуация не приводит психологически здорового человека к душевному смятению, апатии и бездействию, она заставляет его функционировать более интенсивно, с большей самоотдачей, либо делать сознательный выбор в предлагаемых условиях, либо создавать альтернативные условия, исключающие повторение осознанных трудностей [2, с. 27].

Психологическое здоровье – индивидуальная динамическая совокупность психологических свойств конкретного человека, которая позволяет последнему адекватно своему возрасту, полу, социальному положению познавать окружающую действительность, адаптироваться к ней и выполнять свои биологические и социальные функции в соответствии с возникающими личными и общественными интересами, потребностями, общепринятой моралью [1, с. 9].

В докладе Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения сказано, что нарушения психологического здоровья связаны как с соматическими заболеваниями или дефектами физического развития, так и с различными неблагоприятными факторами и стрессами, воздействующими на психику и связанными с социальными условиями [3, с. 8].

Таким образом, в настоящее время существуют различные подходы к определению понятия «здоровье», которые можно квалифицировать следующим образом: отсутствие болезни; единство морфологических, психоэмоциональных и социально-экономических констант; нормальное функционирование организма в системе «человек – окружающая среда»; полное физическое, духовное, умственное и социальное благополучие; способность приспособляться к постоянно меняющимся условиям су-

ществования в окружающей среде; способность к полноценному выполнению основных социальных функций.

Существует большое количество факторов, снижающих уровень здоровья: перенесенные болезни, пристрастие к алкоголю и никотину, хроническое влияние неблагоприятных условий жизни и труда, нерациональное питание (как его недостаточность, так и избыток и высокая калорийность), беспорядочный режим труда и отдыха, сна, частые эмоциональные напряжения, загрязнение воздуха и воды, злоупотребление лекарствами и бытовой химией. В числе этих факторов на одном из первых мест – двигательная недостаточность.

В настоящее время эпидемиологические, эколого-гигиенические и клинико-социальные исследования позволяют установить следующую иерархию факторов, влияющих на здоровье:

- условия и образ жизни людей – 49–53 %;
- состояние окружающей среды – 17–20 %;
- генетические факторы – 18–22 %;
- деятельность учреждений здравоохранения – до 8–10 %. [4, с. 22].

О.И. Ковалева определила некоторые особенности введения здоровья в систему педагогических категорий [2, с. 29].

Во-первых, востребованность в последние десятилетия в педагогических науках гуманистической парадигмы (работы Ш.А. Амонашвили, Б.М. Бим-Бада, В.П. Зинченко, В.В. Серикова, В.А. Сластенина, И.С. Якиманской и др.) пробудила к жизни и стимулировала развитие ранее сложившихся теоретических концепций и научных направлений (Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, П.Ф. Каптерева, К.Д. Ушинского и др.), рассматривающих педагогическую антропологию как основание

педагогике, а человека – как предмет воспитания. Именно педагогическая антропология как особая область человековедения, осуществляющая «синтез всей культуры человековедения в интересах педагогики», может стать сферой аккумуляции знания о здоровье в педагогике.

Во-вторых, смысловая доминанта во взаимодействии двух категорий «педагогический процесс» и «здоровье» будет смещаться в зависимости от «силового поля» науки и предметной области, в рамках которой они рассматриваются. Будучи объединенными в общую систему знания, каждая из этих категорий приобретает не только новые связи и отношения, но и адаптируется к соседствующим понятиям, получая новые оттенки. Обратим внимание на то, что вновь образующаяся система понятий концентрируется вокруг основополагающих категорий – «здоровье» и «педагогический процесс». Однако в системе педагогического знания большее «силовое поле» имеет категория «педагогический процесс», а в предметной области новой науки – педагогической валеологии, возникшей на стыке педагогики, валеологии, медицины и физиологии, большую смысловую нагрузку несет категория «здоровье».

Учитывая эти позиции, О.И. Ковалева определила взаимодействие категорий «здоровье» и «педагогический процесс»: необходимость и возможность реализации педагогического процесса как здоровьесберегающего [2, с. 30].

Сравнительный анализ медицинской и социологической литературы показывает, что здоровье как понятие постоянно меняет свой статус в общественном и индивидуальном сознании по причине привязывания его не только к биологическому или социальному пространству, но и нравственной, духовной составляющим, характеризующим этнос, подрастающее поколение, личность и т.д.

Список литературы

1. Боев, И.В. Индивидуальные проблемы психологического консультирования психологической коррекции подростков, располагающихся в различных диапазонах конституционально-континуального пространства / И.В. Боев, О.А. Ахвердова, Н.Н. Ерошенко. – Ставрополь, 2002. – 27 с.
2. Ковалева, О.И. Личностно ориентированное обучение студентов современных вузов как фактор сохранности здоровья : дис. ... канд. пед. наук / О.И. Ковалева – Ставрополь, 2004. – 160 с.
3. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И.В. Дубровиной. – Екатеринбург, 2000. – 176 с.
4. Самусенков, О.И. Физическая культура как основа здорового стиля и образа жизни студентов / О.И. Самусенков, М.А. Аварханов, Е.И. Самусенкова. – М, 2010. – 144 с.

References

1. Boev, I.V. Individual'nye problemy psihologicheskogo konsul'tirovanija psihologicheskoj korekcii podrostkov, raspolagajushhihsja v razlichnyh diapazonah konstitucional'no-kontinual'nogo prostranstva / I.V. Boev, O.A. Ahverdova, N.N. Eroshenko. – Stavropol', 2002. – 27 s.
  2. Kovaleva, O.I. Lichnostno orientirovannoe obuchenie studentov sovremennyh vuzov kak faktor sohrannosti zdorov'ja : dis. ... kand. ped. nauk / O.I. Kovaleva – Stavropol', 2004. – 160 s.
  3. Psihicheskoe zdorov'e detej i podrostkov v kontekste psihologicheskoj sluzhby / pod red. I.V. Dubrovinoj. – Ekaterinburg, 2000. – 176 s.
  4. Samusenkov, O.I. Fizicheskaja kul'tura kak osnova zdorovogo stilja i obraza zhizni studentov / O.I. Samusenkov, M.A. Avarhanov, E.I. Samusenkova. – M, 2010. – 144 s.
-

M.A. Avarkhanov

Sports Complex "MPO named after Rumyantsev", Moscow

Psychological Health as a Balance between Different Aspects of Personality

Key words and phrases: activity of an individual; mental health; personality; stressful situation.

Abstract: This article examines psychological health of an individual as stress resistance or ability to overcome stress, hardships of life without negative effects for health. It implies the activity of an individual, the ability to make efforts, encourage action or cope with challenges.

© M.A. Аварханов, 2012

УДК 37.034

И.Н. ВАВИЛОВА

ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск

МЕХАНИЗМЫ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Ключевые слова: личность; механизм; нравственность; ценности; ценностные представления.

Аннотация: Ценности являются важнейшими элементами морального сознания. Под ними понимается нравственное значение личности, определенных поступков и ценностные представления (нормы, принципы, понятия добра и зла, справедливости).

Ценности – обобщенные, устойчивые представления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта и на основе которых принимаются решения об его поведении. С философской точки зрения ценность – это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем, к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уваже-

нием, признанием, почтением. Как отмечал В.П. Тугаринов [5], ценности жизни отдельного человека в основе своей – ценности окружающей его общественной жизни. Материальные ценности могут выполнять функцию стимулятора индивидуально-психического развития лишь в совокупности с общественно-политическими и духовными ценностями. Общественно-политические ценности – свобода, братство, равенство, справедливость. Духовные ценности – образование, наука, искусство.

В психологии «ценность» это субъективное отражение в сознании индивида некоторых специфических свойств, предметов и явлений окружающей действительности. По мнению Д.А. Леонтьева [4], личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимого для человека смысла. Смысл есть выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности

Таблица 1. Понятие «ценности»

Авторы	Содержание
Психологический словарь	Ценность - это общественный идеал, выработанный общественным сознанием, содержащим абстрактное представление об атрибутах должного в разных сферах общественной жизни. Это общечеловеческие и конкретно-исторические ценности, предстающие в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры либо человеческих поступков. Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей
Э. Фромм	Ценности имеют две категории: официально признанные - религиозные и гуманистические; действительные - порожденные социальной системой
Франкл	Три группы ценностей: ценности творчества - наиболее естественные и важные, но не необходимые; ценности переживания; ценности отношения человека к факторам, ограничивающим его жизнь. Ценности отношения делятся на три категории: осмысленное отношение к боли, вине и смерти
С.Л. Рубинштейн	Ценность – выражается в значимости для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию - функцию ориентира поведения
А.А. Козлов, В.Т. Лисовский	Материальные или идеальные явления ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, ценности - это ради чего люди живут. Две категории: сквозные, основные в любой деятельности (трудолюбие, инициативность, честность, порядочность, вера, терпимость, доброжелательность, милосердие). Фундаментальные, не зависящие от сферы и обстоятельств жизнедеятельности
Рокич	Два класса ценностей: терминальные ценности, убеждение в том, что конечная цель индивидуального существования стоит, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности - убеждения в том, что образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Человек ставит перед собой цель, к которой стремится. Система терминальных (цель) и инструментальных (средства) образуют ценностные ориентации личности, которые определяют его поведение
В.Н. Мясищев	Предложил трактовку субъективных ценностей как осуществленного в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействиях плана личностных отношений

и поступкам других, к результатам творчества, к красоте окружающего мира. Каждая историческая общественная формация может характеризоваться иерархией ценностей, выступающих в качестве высокого уровня социальной регуляции ценностного отношения. Ценность объективна и вне связи с потребностями, желаниями и интересами личности ее быть не может. Механизм нормативности преобразует ценности. Они принципиально перестраивают системы значений, через которые человек познает окружающий мир. А.В. Кирьяковой [3] раскрываются три формы ценностей: первая – выработанный сознанием ценностный идеал о понятиях долга в сферах общественной жизни; вторая предстает в виде произведений материальной и духовной культуры, в форме человеческих поступков; третья – социально значимые предпочтения ценностей, входящих в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, как источника мотивов поведения. Она отражена в сознании в форме ценностных ориентаций и является фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида. Общечеловеческие ценности представляют собой интегральные, наиболее обобщенные и устойчивые свойства личности. Представлена разная уровневая характеристика уровневой структуры ценности. Один уровень – ценность для будущего человечества, другой – то, что ценно для индивида.

Классификационная характеристика видов:

– *социальные*: положение, трудолюбие, семья, терпимость, склонность к риску, способность к достижениям, активное участие в жизни общества;

– *витальные*: жизнь, здоровье, благосостояние человека, покой, бодрость, природно-экологическая ценность;

– *моральные*: добро, любовь, дружба, долг, честность, бескорыстие, порядочность, верность, взаимопомощь, справедливость, уважение старших, любовь к детям;

– *нравственные* ценности – это часть общечеловеческих ценностей (добро, справедливость, терпимость и др.), которые обуславливают гармонию общественного порядка и внутреннюю гармонию личности. Моральные ценности – это ориентиры поведения человека. Смысловые образования обобщения превращаются в ценности, а человек осознает собственные ценности только относясь к миру как целому. Опираясь на сложившуюся в обществе

систему ценностей, сознание человека получает возможность давать последовательную, относительно устойчивую нравственную оценку поступкам, поведению людей. Общество должно осознать необходимость обращения к культурным ценностям, таким нравственно-этическим понятиям, как отзывчивость и сострадание. Им противопоставляются понятия черствости и равнодушия, ибо отзывчивость и сострадание – действенная любовь, помощь каждому. Ценности индивида формируются рано, их источник – люди. Первые представления о том, что правильно, а что ложно чаще формируется под влиянием поведения и мнения взрослых, а основа ценностных ориентаций закладывается внутри семьи. В детстве влияние ценностных ориентаций близких взрослых на поведение и оценки детей сказывается сильнее, чем в старшем возрасте. Дети внимательно следят за своими родителями и наблюдают их в разных жизненных ситуациях. Постепенно формируются и развиваются в социуме ценностно-смысловые ориентации. Они, по мнению Б.И. Доднова [1], выполняют важную роль, ориентируя человека на определенные ценности, которые возникают в результате их признания (положительной – рациональной или эмоциональной оценки). Способность нравственного сознания направлять помыслы и действия человека на достижение какой-то ценности охарактеризована как ценностная ориентация. В их структуре выделяются интегративные компоненты: когнитивный (знание об окружающей действительности), эмоциональный (отношение к себе, к окружающим, к социуму), поведенческий. Аксиологический аспект составляют индивидуально-личностные ценности, которые характеризуют целевую и мотивационную направленность личности. Это система ценностных ориентаций (аксиологическое «Я») дана личности как система когнитивных образований, сопряженных с эмоционально-волевыми компонентами, принимаемых ею в качестве внутреннего ориентира, побуждающего и направляющего ее деятельность. Большинство психологов считают, что ценностные образования являются базой для формирования системы личностных смыслов. Каждый участвует в формировании особенностей ценностных ориентаций, и при этом может иметь самостоятельное значение, как по содержанию, так и по степени проявления. Связь ценностных ориентаций с направленностью личности понимается как эле-

мент структуры личности, которая характеризует содержательную сторону ее направленности. Это центральное личностное новообразование, сознательное отношение человека к социальной действительности, определяющее широкую мотивацию поведения с его влиянием на все стороны действительности. Они определяют подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Этические знания имеют ценность не сами по себе, они переходят в нормы, требования к нравственному поведению. Формирование ценностно-смысловых ориентаций сложный процесс. Он происходит в процессе эмоционально насыщенного содержательного общения с принимающим и значимым для данного ребенка взрослым – эмоциональный компонент. Как считает В.А. Ядов [6], устоявшиеся ценностные ориентации характеризуют зрелость человека, обеспечивая его устойчивость и стабильность. Устойчивая структура ценностных ориентаций определяет качества личности: активность жизненной позиции, упорство в достижении цели. Незрелость ценностных ориентаций – признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности. Ценностные ориентации обуславливаются разными функциями, так регулятивная функция руководит поведением личности в определенных социальных условиях, где критерии – оценка жизни личности, отдельных ее поступков и действий. Она охватывает все уровни системы активности человека. Ценностные ориентации проявляются в идеалах, убеждениях, интересах и представляют собой одну из центральных характеристик личности – поведенческий компонент. Система ценностных ориентаций, определяя содержательную сторону направленности личности, составляет основу ее взглядов на окружающий мир, к другим людям, к себе, основу мировоззрения, ориентаций; определяют жизненную перспективу, являясь важнейшим источником и механизмом, психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели. И.Н. Истомин [2] рассматривает ценностные ориентации как определенную категорию установок. По его мнению, при одновременном наличии потребности и соответствующей среды для ее удовлетворения, у индивида формируется определенная установка на конкретный

предмет или явление, существенно определяющая его дальнейшее поведение. Она состоит из комплекса социальных установок. На ее основе в зависимости от конкретной ситуации осуществляется выбор актуальных социальных установок в качестве целей и мотивов деятельности. Они формируются в усвоении социального опыта и проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других элементах духовного внутреннего мира, реализуясь в поведении личности, выполняя важную роль в регуляции социального поведения, включая установку, мотивы и смысл жизни. Выделяются смысловые системы, побуждающие человека к деятельности: отношение человека к действительности, как к ценности; смысловые установки, выражающие личностный смысл. В одних и тех же условиях могут формироваться разные особенности психики, что зависит от взаимоотношений ребенка со средой. Чтобы понять механизм смысловых ориентиров ребенка, его смысловые связи, надо узнать, на что ребенок обращает внимание как очень важное для себя, каково его отношение к этому. Ценностно-смысловая сфера – это функциональная система, формирующая смыслы и цели жизнедеятельности человека. С одной стороны, ценностно-смысловые ориентации человека формируются и развиваются с помощью макросоциума; с другой стороны, человек сам активно формирует ценности. Ценностно-смысловые ориентации личности формируются и развиваются в социуме. Их психологическими механизмами выступают индивидуально-психологические особенности протекания психических процессов – мышления, памяти, эмоций, воли, социальных ценностей. Формирование ценностно-смысловой ориентации – это длительный и сложный процесс, происходящий под воздействием непосредственного социального окружения. Оно связано с процессом социального развития и имеет двойную природу: развитие ценностно-смысловых ориентаций, связанных с активными взаимоотношениями людей друг с другом, и взаимодействия человека с окружающим миром. В формировании ценностно-смысловых ориентаций важную роль выполняет, по мнению Б.И. Додонова [1], «ориентация человека на определенные ценности, которая может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки – рациональной или эмоциональной)». На основе этого происходит социально-личностное развитие личности.

Ценностный подход к психологическому изучению личности человека разрабатывался в работах Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского и других ученых. Механизм установки возникает при взаимодействии индивида со средой, при «встрече» потребности с ситуацией ее удовлетворения; на базе установки, выражающей состояние субъекта как такового, деятельность может быть активирована помимо участия его эмоционально-волевых актов. Осознание ценностей порождает ценностные представления, на которых создаются ценностные ориентации. По мнению И.Ф. Клименко, ценностно-смысловые ориентации, усваиваемые в процессе социального развития, зависят от того, в какую деятельность включена личность. Другие люди не являются внешней средой, предметно воспринимаемой человеком. Встреча с другим человеком (значит, и понимание, сопереживание, диалог) возможна лишь в силу того, что этот другой уже живет в сознании. Этот «внутренний другой» является необходимым, онтологическим основанием сознания и самосознания человека. Происходит интерференция (перенос) существующего «внутреннего другого» на конкретно-реального человека. Ребенок приобретает своеобразную систему мер, эталонов ценности, сопоставляя с которыми наблюдаемые явления, он оценивает их эмоционально как привлекательные или отталкивающие, как добрые или злые, как красивые или безобразные. Л.С. Выготский

исходил из положения, что условия жизни прямо и непосредственно не способны определить психическое развитие ребенка. Предложенная В.Н. Мясищевым, трактовка субъективных ценностей, как осуществляемого в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействиях плана личностных отношений, расширила контакт реализации ценностных отношений, включив в него общение людей. Люди ведут себя так, а не иначе потому, что они воспитаны на определенных культурных традициях, ценностях общества. Нужно раскрывать детям значение выполнения нравственных норм как поведения в интересах других людей и учить их находить нравственный смысл ситуации, делать вывод о поступке другого человека, по мотиву этого поступка развивать у них внимание к переживаниям сверстников и взрослых. Культурно-историческая парадигма не просто провозглашает, но и является основой для экспериментальных исследований автора, которые продолжаются до сих пор. Культурно-историческая парадигма могла возникнуть только в особое историческое время всеобщей революционности, которое делало и сознание революционным. Объективной необходимостью стало переосмысление проблемы движущих сил психического развития, его специфики у человека по сравнению с биологическим типом развития. Центральной проблемой отечественной психологии на многие годы стали достижения отечественной науки.

Список литературы

1. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – 272 с.
2. Истомина, И.Н. Ценностные ориентации в системе регуляции поведения / И.Н. Истомина // Психологические механизмы регулирования социального поведения. – М., 1979. – С. 252.
3. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 188 с.
4. Леонтьев, Д.А. Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев. – М. : Изд-во «Смысл», 1993. – 44 с.
5. Тугаринов, В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Л., 1988. – С. 291.
6. Ядов, В.А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М., 1995.

References

1. Dodonov, B.I. Jemocija kak cennost' / B.I. Dodonov. – M. : Politizdat, 1978. – 272 s.
2. Istomin, I.N. Cennostnye orientacii v sisteme reguljaciji povedenija / I.N. istomin // Psihologicheskie mehanizmy regulirovanija social'nogo povedenija. – M., 1979. – S. 252.
3. Kir'jakova, A.V. Teorija orientacii lichnosti v mire cennostej / A.V. Kir'jakova. – Orenburg, 1996. – 188 s.

4. Leont'ev, D.A. Oчерk psihologii lichnosti / D.A. Leont'ev. – М. : Izd-vo «Smysl», 1993. – 44 s.
  5. Tugarinov, V.P. Izbrannye filosofskie trudy / V.P. Tugarinov. – L., 1988. – S. 291.
  6. Jadov, V.A. Sociologicheskoe issledovanie. Metodologija, programma, metody / V.A. Jadov. – М., 1995.
-

I.N. Vavilova
Shadrinsk State Pedagogical Institute, Shadrinsk

Value Mechanisms and Value Orientations

Key words and phrases: personality; mechanism; morality; values; value representations.

Abstract: Values are essential elements of moral consciousness. They are understood as moral significance of an individual, specific actions, and value representations (rules, principles and concepts of good and evil, justice).

© И.Н. Вавилова, 2012

УДК 32.019.52 : 349.6 : 502.3 : 504.75(075.8)

А.В. КОЗАЧЕК

ФБГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ИНЖЕНЕРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ИТАЛИИ

Ключевые слова и фразы: бакалавр экологии; инженер-эколог; магистр экологии; профессиональная инженерно-экологическая подготовка; экологическая политика; экологическое право.

Аннотация: Рассмотрен зарубежный (на примере Италии) опыт создания и практического применения образовательных программ по экологическому праву и экологической политике в процессе профессиональной подготовки инженера-эколога. Выявлены достоинства и недостатки существующих механизмов отражения политических и правовых компонентов в системе высшего экологического образования. Предложен подход к устранению выявленных недостатков.

В последнее время вопросы политико-правовой подготовки инженеров-экологов стали весьма актуальными. В связи с этим появились отдельные вузовские научно-педагогические разработки в этой области, развившиеся в создании рабочих программ или учебно-методических комплексов по политико-правовым направлениям подготовки магистров экологии.

Интересен и опыт зарубежных научных сообществ в этой области. В частности, в Италии¹ для студентов инженерно-экологических спе-

¹ Информация по системе экологического образования в Италии собрана автором во время его научной стажировки в Университете г. Генуя и на предприятии «ARPA Piemonte» в 2006 и 2007 гг. в рамках совместного Европейского проекта ТЕМПУС-ТАСИС 25186/2004. Кроме того, при анализе автор также опирается на статистические данные по системе проектирования содержания высшего образования и организации профессиональной экологической подготовки в Италии, представленные в различных источниках и официальных сайтах итальянских университетов, ссылки на которые имеются по тексту.

циализаций имеется возможность обучаться по краткосрочным программам в университетах и в неуниверситетском секторе для получения специализированной узкопрофессиональной степени «*Diploma Universitario*». Эти программы включают и теоретическую, и практическую подготовку. Есть возможность получить и более высокую степень «*Diploma di Laurea*», однако, она подразумевает более фундаментальную и более теоретизированную подготовку, выполнение диссертации с ориентацией, в первую очередь, на академический научно-исследовательский уровень [1]. В этот сектор вошли и новые профессиональные образовательные программы подготовки бакалавров и магистров инженерной экологии. Однако, таких программ в Италии существует к настоящему времени не очень большое количество, и они в большинстве своем являются магистерскими.

Практически все магистерские экологические программы в Италии делятся на два уровня – первый (низший) и второй (высший). Обычно на первом уровне изучаются общие теоретические вопросы в рамках выбранной тематики. Второй уровень посвящен изучению более специфических аспектов защиты окружающей среды, практическим и лабораторным работам, стажировке на предприятиях. Причем разные уровни реализуются, как правило, различными университетами, что требует от студента фактически самостоятельной мобильности.

Из инженерно-экологических магистерских программ первого уровня наибольший интерес, на наш взгляд, представляет магистерская программа «Экологический менеджмент и контроль», реализуемая в Высшей школе Святой Анны в г. Пиза. Задача программы – дать студентам знания о роли предприятий в загрязнении окружающей среды и решении экологических проблем с учетом общественных

интересов и интересов бизнеса, а также с учетом существующих в Европе политических методов защиты окружающей среды и экологического законодательства [5].

Первая часть программы делится на четыре так называемых «пространства» («*Area*»): науки («*Area scientifica*»), экономики («*Area economica*»), технологии («*Area tecnologica*») и юриспруденции («*Area giuridica*»). В рамках этих четырех «пространств» изучаются учебные модули. Так «*Area scientifica*» включает модули «Основы химии и физики», «Методология статистики», «Гидрогеология», «Экология окружающей среды», «Токсикология и эпидемиология». В состав «*Area economica*» входят модули «Организация и баланс», «Экономика окружающей среды и природных ресурсов». Пространство «*Area tecnologica*» включает такие модули, как «Техника и инструменты экологического мониторинга», «Динамика загрязнений». В состав «*Area giuridica*» входит только один модуль – «Элементы права и законодательства окружающей среды».

Вторая часть посвящена изучению более специфических дисциплин, таких как «Технология», «Территориальная политика», «Экологический менеджмент и контроль», «Экономика менеджмента и производства», «Экономика экологического менеджмента», «Производственная политика», «Энергосбережение» и др.

Третья часть программы полностью отдана под стажировки студента на предприятиях и в университете. Здесь студент должен выполнить специальный проект под руководством тьютора и одного из доцентов университета.

В рамках программы реализуются новые технологии обучения, такие как «*case studies*», деловые игры, экскурсии на предприятия и в организации, коллективное обсуждение результатов обучения и т.д.

В Италии имеется также несколько экологоориентированных магистерских программ второго уровня, однако лишь отдельные из них направлены на изучение инженерных вопросов защиты окружающей среды [2].

Магистерская программа второго уровня – «*Advanced International Legal Studies*» – реализуется совместно Университетом г. Верона (Италия), Государственным университетом г. Милан (Италия), Университетом г. Катания (Италия) и Университетом г. Женева (Швейцария) [3]. В качестве особенностей данной программы можно отметить, что она делится

на четыре периода. Каждый период студенты обучаются в одном из четырех университетов: в первом периоде – в Университете г. Милан и Университете г. Верона (Италия), во втором периоде – в Университете г. Рим (Италия), в третьем периоде – в Университете г. Катания (Италия) и в четвертом периоде – в Университете г. Женева (Швейцария). Однако данная программа затрагивает вопросы защиты окружающей среды только в рамках изучения экологического права, которое является всего лишь одним из учебных модулей значительно более объемной программы, включающей изучение всех остальных отраслей права (финансового, транспортного публичного и т.д.) и различных специальных экономических дисциплин.

На факультете юриспруденции LUMSA в г. Рим открыта образовательная программа подготовки магистров «Защита окружающей среды и устойчивое развитие» [4]. Целью программы объявлена подготовка магистров экологии, способных стать профессиональными экспертами в политических и правовых вопросах устойчивого развития и защиты природных ресурсов на международном, европейском, национальном и локальном уровнях.

На программу выделено 1 500 учебных часов или 60 университетских образовательных кредитов, в рамках которых изучаются следующие специальные модули:

1) «Вводный модуль» – в его состав входят дисциплины «Окружающая среда и ее трансформация», «Концепция загрязнения почвы, воды и воздуха и их идентификация», «Биотехнологии и их важность для окружающей среды», «Защита окружающей среды», «Условия для безопасности и защиты здоровья» и т.д.;

2) «Социологический модуль» – здесь к изучению предлагаются такие дисциплины, как «Общественный риск – экологический риск», «Коммуникации в риске», «Технологическое гражданское общество» и т.д.;

3) «Правовой модуль» – в данном случае изучаются дисциплины «Основы международного, национального и европейского законодательства», «Международные соглашения в области защиты окружающей среды», «Законодательство Европейского Союза в области защиты окружающей среды», «Деятельность Европейского Союза и его фондов по реализации программ в области защиты окружающей среды»;

4) «Политический модуль» – здесь изуча-

ются два междисциплинарных курса «Менеджмент ресурсов окружающей среды» и «Экологическая политика и управление»;

5) «Экономический модуль» – данный раздел включает дисциплины «Устойчивое развитие», «Экологические фирмы», «Экологическая экспертиза и сертификация» и т.д.;

6) «Технико-операциональный модуль» – включает дисциплины «Технические и научные основы принятия экологических решений», «Операциональные проблемы взаимоотношений эколого-правовой отрасли и промышленных предприятий», «Проблемы повторного использования деградировавших земель».

Как видно из содержания данного магистерского курса, он направлен на формирование не просто политико-правовых компетенций эколога. Здесь предполагается осуществить взаимосвязь между различными отраслями экологических знаний и показать возможность применения экологом политических и правовых знаний в прикладных областях защиты окружающей среды, таких как менеджмент природных ресурсов, эколого-экономическая эффективность деятельности промышленных компаний и др. При этом за экологом признается не просто работа с очистными сооружениями или знание экологического законодательства, а умение принимать правильные и эффективные экологические решения в различных областях экологической деятельности, опираясь на свой опыт и знания особенностей экологической политики и экологического законодательства, как на международном, так и на общеевропейском, национальном и региональном уровнях.

Однако данная магистерская программа не является международной и реализована только на территории Италии. Кроме того, отдельные, но важные ее компоненты ориентированы, в первую очередь, на внутриевропейские экологические проблемы и предлагают их решение на основе законодательства Европейского Союза. Поэтому использование «в чистом виде» этой программы в России не представляется возможным.

В качестве вывода можно отметить, что рассмотренные программы с учетом указан-

ных для каждой из них недостатков не решают в полной мере задачу формирования политико-правовых компетенций эколога в системе профессионального образования. Не обеспечивают это и действующие российские образовательные стандарты подготовки бакалавров, специалистов и магистров в области защиты окружающей среды. В связи с этим возникает необходимость разработки новых механизмов введения в образовательную программу подготовки инженера-эколога правовых и политических компонентов, что позволит сформировать необходимые для профессиональной деятельности и востребованные обществом политико-правовые компетенции эколога.

Мы считаем, что разработка таких механизмов должна вестись в направлении создания специализированных дидактических единиц (дисциплин, разделов и тем) в рамках федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения. По нашему мнению, такой подход позволит:

- создать новый самостоятельный класс инженеров-экологов, способных быстро и эффективно решать задачи экологического права и политики в рамках защиты окружающей среды;

- обеспечить возможность реализации в деятельности инженера-эколога системного подхода с целью комплексного решения им политических, правовых, социальных, экономических, технических и экологических проблем общества;

- обеспечить преемственность гуманитарных знаний инженера-эколога на уровнях бакалавриата, специалитета и магистратуры;

- создать возможность постепенного повышения уровня сформированности компетенций инженера-эколога от ступени бакалавриата (специалитета) к ступени магистратуры.

В целом, создание новых механизмов отражения политических и правовых компонентов в образовательной программе позволит с новых позиций реализовать процесс профессиональной подготовки инженера-эколога и значительно расширить область решаемых им прикладных экологических задач.

Список литературы/References

1. Kirstein, J. Information on Learning Structures in Higher Education in the EU/EEA Countries / J. Kirstein // Trends in Learning Structures in Higher Education. Project Report, 7 June 1999. – Copenhagen, 1999. – P. 30–69.

2. Massa, A. Master courses on «Environmental Law and Policies» in Italy. Tempus-Tacis JEP 25186-2004 «Master in Environmental Law and Policies in the Russian Federation (FRELP)». Outcome 1. Setup of the Master Programme / A. Massa. – Genova : University of Genova Press, 2006. – 20 p.

3. Master's Degree in Advanced International Legal Studies // Universita di Verona. Officially site [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.univr.it>.

4. Tutela Ambientale e Sviluppo Sostenibile [Электронный ресурс] // LUMSA – Facolta di Giurisprudenza (Roma) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lumsa.it>.

5. XI Master in Gestione e Controllo dell'Ambiente // Scuola Superiore Sant'Anna. Officially site [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sssup.it/sssup/jsp/section.jsp?sec_id1=503&sec_id2=65542&lang=it.

A.V. Kozachek

Tambov State Technical University, Tambov

Designing and Practical Implementation of Educational Programs in Political and Legal Training of Environmental Engineers in Italy

Key words and phrases: Bachelor of Ecology; Environmental Engineer; environmental law; environmental policy; Master of Ecology; professional engineering and environmental training.

Abstract: On the example of Italy the paper considers foreign experience in the development and practical application of educational programs in environmental law and environmental policy in environmental engineers' training. Strengths and weaknesses of the existing mechanisms of reflecting political and legal components in the system of higher environmental education have been identified. An approach to address the revealed problems has been proposed.

© А.В. Козачек, 2012

УДК 316.6:101.1:159.9:811.161

В.В. ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Тверской области», г. Тверь

ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ КАК ПРЕДЕЛ ИНТЕНЦИИ В ВОЗЗРЕНИЯХ ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ

Ключевые слова и фразы: доверие; интенция; объект; субъект; феномен.

Аннотация: Проблема доверия рассматривается в рамках феноменологического подхода Э. Гуссерля. Автор статьи приходит к выводу, что разработанная немецким мыслителем концепция сыграла решающую роль в объяснении механизма акта доверия

Понятие «доверие» неоднократно становилось объектом изучения европейской философской мысли и по мере развития последней наполнялось новым содержанием. В зависимости от постановки проблемы (в трудах Аристотеля, Августина Блаженного, Б. Спинозы, И. Канта, С. Кьеркегора, А. Бергсона, М. Вебера, Э. Фромма, В. Франкла и мн. др.) доверие выступало то как этическая категория морали, то приобретало характеристики понятия веры и, как следствие, связывалось с вопросами теологии, то выражало духовный акт, обусловленный социальными или психологическими причинами. Тем не менее, доверие неизменно рассматривалось имманентным человеку и априорно ему присущим. Однако вплоть до XX в. объяснить механизм этого акта оставалось затруднительным.

На рубеже XIX–XX вв. мир пережил огромные социальные, экономические, политические и культурные потрясения («великая депрессия», колониальные войны и Первая мировая война, возникновение тоталитарных режимов), что привело к повсеместной безработице, голоду, попранию свободы и достоинства личности и т.д. Кризис гуманистических идеалов (Т. Лессинг, А. Вебер, Й. Хейзинг, Ортега-и-Гассет) подвигнул человечество к переосмыслению прежних систем знаний и ценностей (в том числе и в науке). Проблема доверия стала по-новому обсуждаемой и актуальной.

Общая область интересов философских течений (экзистенциализм, структурализм,

сциентизм, неопозитивизм и др.) к тому моменту сосредоточилась на поиске путей развития общества, основанном на описании способов взаимодействия человека с окружающей его действительностью, отношения человеческой реальности и бытия. Предпосылки новых знаний, открытий и теорий, таким образом, виделось должным искать в сфере изучения сущности сознания.

Начиная с Нового времени в истории философии можно выделить несколько философских систем (Р. Декарт, И. Кант, А. Шопенгауэр, Г.В.Ф. Гегель), построенных и выведенных на основе концепций сознания. Несмотря на то, что в каждой последующей системе учитывались недостатки предыдущих, до феноменологии Э. Гуссерля, ни одной из них (не умаляя сделанного ими вклада в науку) не удалось должным образом преодолеть субъективизм и идеализм. Необходимо отметить, что и последний не смог сделать этого окончательно. Тем не менее, в первой половине XX в. возможно именно Гуссерль дальше всех продвинулся в своей попытке найти аподиктически достоверное научное знание и раскрыть природу сознания.

Согласно основной идее феноменологии, человеческое сознание – интенционально (направленность, «интенциональность» означает не что иное, как всеобщее основное свойство сознания – быть сознанием о чем-то, в качестве «*cogito*» нести в себе свое «*cogitatum*») [1, с. 96]. Все феномены сознания («*cogitatum*») выступают как объекты его направленности («*cogito*») первого и второго порядка. Объекты первого порядка делают возможным опыт вообще и определяют, как и каким образом человеческая реальность дается в опыте. К ним относится априори трансцендентное и трансцендентальное (пространство, время, категории, общие понятия и т.д.). Объектами второго порядка являются конкретные ощущения, восприятия, представления и предметы воображения.

Направленность на объект подразумевает определенную структурированность сознания [1]. Осуществление феноменологической редукции сводит последнее к чистому полагаю себя как отправной точке аподиктического познания. Вместе с тем, чистая интенция «Я» должна заключать в себе априори как минимум одну чистую форму созерцания [2] – время – иначе мышление (изменение, движение) вовсе бы не воспринималось. Таким образом, время с аподиктической достоверностью становится универсальной формой сознания. Субъект полагает время неотделимо и неотделимым от собственного сознания, как очевидность «формальной закономерности универсального генезиса, благодаря которой в определенной ноэто-ноэматической формальной структуре текущих способов данности прошлое, настоящее и будущее снова и снова конституируются в своем единстве» [1, с. 161]. Аналогичным способом все объекты направленности первого порядка, являясь имманентными и априорными человеческой реальности – осознанно (или неосознанно) полагаются субъектом ей сопresentствующими и от нее неотъемлемыми (как с «аподиктической очевидностью» [1, с. 70] данные в ней).

Интенциональные объекты полагаются истинно или ложно [1, с. 131]. Истина есть «некое структурное разделение, проводимое внутри бесконечных многообразий действительных и возможных *cogitationes*, которые связаны с этим предметом и, таким образом, вообще могут составлять единство некоего отождествляющего синтеза» [1, с. 141]. Вместе с тем, не всякий объект мыслимый истинно наделен истинным (или действительным) бытием и наоборот. По Э. Гуссерлю, действительным бытием обладают только аподиктически очевидные феномены [1, с. 141–142]. Существование объектов направленности второго порядка делается возможным благодаря априори трансцендентным и трансцендентальным универсалиям человеческого сознания, тем не менее, сами они (объекты интенции второго порядка) не все характеризуются как действительно сущие.

При конституировании жизненного мира интенциональное поле субъекта наполняется феноменами. Некоторые из объектов направленности второго порядка в субъективном сознании приобретают всеобщность, т.е. становятся особым образом исключительно сопresentствующими человеческой реальности и от нее неотъемлемыми. Имеющий «смысл толь-

ко как единство, которое полагается и должно полагаться во взаимосвязи сознания, и которое было бы дано в совершенной очевидности опыта как оно само» [1, с. 140], конкретный феномен наделяется действительным бытием. Другими словами – субъект убеждается, что порядок вещей состоит именно так, а не иначе. В первую очередь это касается чувственно воспринимаемых феноменов, образующих картину окружающей действительности. Вместе с тем предикаты объектов (остальные феномены) такого рода, ввиду динамичности процесса конституирования, не полагаются субъектом безусловными и неизменными, а открываются сознанию в новых аспектах, расширяя свое содержание. По причине, что «всегда остается открытой возможность для того, чтобы проникающая в антиципацию уверенность в бытии оказалась ненаполненной, и чтобы предмет, являющийся в модусе «он сам», тем не менее, не существовал или существовал бы иным образом» [1, с. 140], ожидание субъекта в отношении того, что ощущаемый, воспринимаемый, представляемый и воображаемый им конкретный феномен в прошлом (или настоящем) окажется таким же в будущем – вероятно.

Интенциональность сознания, таким образом, указывает на субъект-объектный дуализм процесса познания. Проблема доверия, в свою очередь, изначально обнаруживает себя как интерактивная. Соответственно, отсюда предмет обсуждения сводится к установлению корреляции между актом доверия и направленностью сознания.

Исследование проблемы доверия уже на этапе дефиниции самого термина встречает сложности: в русском языке доверие и вера зачастую используются как синонимы и не имеют четкого разграничения в области применения. Тем не менее, анализ работы М. Бубера «Два образа веры» позволяет более или менее отчетливо обозначить феномен доверия как нечто самостоятельное (или как одну из форм веры). В указанном сочинении мы находим: «Есть два – и только два – образа (или типа) веры. Конечно, существует великое множество содержания веры, но собственно вера известна нам лишь в двух основных формах. Обе они проявляются в нашей повседневной жизни. Одна форма веры выражается в том, что я доверяю кому-либо, пусть даже у меня нет «достаточно-го основания» доверять этому человеку. Другая форма веры обнаруживается в том, что я, тоже

без достаточного основания, признаю истинность чего-либо» [3, с. 301]. Таким образом, согласно автору, первая форма есть акт доверия, а вторая – акт веры. По М. Буберу вера проявляет себя через формулу «верю, что», а доверие – «верю, потому что». Доверие, следовательно, предполагает причину, основание для акта в отличие от веры. Акт веры, в этом смысле, не требует подтверждения, а сам порождает причины и основания. «Верю, что» значит – мыслю объект как истинный; соответственно, «верю, потому что» значит – мыслю предикат объекта как истинный, поскольку мыслю сам объект как истинный. Поэтому вера выступает как основа доверия. Вместе с тем, объект (предикат объекта) доверия никогда не мыслится по-настоящему истинным и требует подтверждения своей истинности в основаниях. Если бы необходимость в основании акта исчезла, то «верю, потому что» превратилось бы в «верю, что». Таким образом, доверие есть акт предположения предиката истинным, или, другими словами – акт доположения как истинного. В этом смысле, доверие означает – до веры, т.е. доверие есть то, что предшествует вере.

Полагание (мышление) субъектом любого объекта – есть исключительно полагание соприсутствующего субъекту объекта. Полагать означает выказывать субъектом суждение об объекте (предикатах объекта) [1, с. 62]. Мыслить объект истинным (действительным) тождественно – судить как о данном в аподиктической очевидности. Поскольку жизненный мир субъекта конституируется во времени, то объект, полагаемый как действительный сейчас, не может полагаться на данный же момент (момент суждения об истинности феномена) в аподиктической очевидности будущего, т.к. ни самого субъекта, ни самого объекта еще нет в будущем. Феномены субъективного сознания мыслятся только в настоящем, как соприсутствующие сознанию, и бывают действительные или возможные. Следовательно, когда субъект, находясь в настоящем, судит о действительности объекта в будущем, он полагает возможный объект. Момент, когда субъект выказывает суждение о возможном объекте, во времени предшествует моменту, когда субъект будет полагать действительный объект в будущем. Таким образом, мыслить возможный объект – значит предпологать его действительному.

Интенциональные феномены второго порядка в субъективном сознании являются «несо-

вершенными». «Несовершенство означает при этом, как правило, неполноту, односторонность, относительную неясность, неотчетливость данности самих вещей или связанных с ним обстоятельств, означает, таким образом, обремененность опыта компонентами ненаполненных полаганий, предшествующих и сопутствующих» [1, с. 69]. Поскольку ожидание субъекта в отношении того, что осязаемый, воспринимаемый, представляемый и воображаемый им конкретный феномен в прошлом (или настоящем) окажется таким же в будущем – вероятно, т.е. объект мыслится как возможный, то «совершенствование осуществляется тогда как синтетическое продвижение согласованных между собой опытов, в ходе которого эти сопутствующие полагания достигают действительного наполняющего их опыта» [1, с. 69]. В этом смысле, полагать возможный объект – ни что иное как предполагать действительный. Субъект вынужден искать подтверждения истинности предполагаемого в адекватной очевидности (пока феномен не будет дан в очевидности аподиктической) [1, с. 69]. Другими словами – по отношению к объектам направленности второго порядка, субъект осуществляет акт доверия. Соответственно, акт веры заключается в полагании объекта действительным априори. В этом случае мыслимый феномен не требует подтверждения истинности в основаниях. Таким образом, объект веры никогда не предполагается, а полагается интуитивно.

В феноменологическом направлении теории личности [4] выделяются следующие основные объекты доверия: к «Себе», к «Миру», к «Абсолюту», к «Другому».

Доверие к «Себе» и к «Миру» в феноменологической концепции сознания иллюстрирует отношение субъекта к окружающей его действительности, обусловленное многообразием факторов. Основная проблематика здесь заключается в выявлении этих движущих сил. В индивидуальном сознании младенца с самого рождения мир предстает как совокупность чувственно воспринимаемых, эмоционально переживаемых и мыслимых объектов. В первые несколько дней, недель и месяцев жизни ребенок, по всей видимости, не умеет еще четко различать и систематизировать феномены. Взрослея и глубже познавая окружающую его действительность через контакт с матерью, игры и т.п., он учится ориентироваться в пространстве физических и психических

объектов [5]. С формированием «Я»-концепции в определенном возрасте ребенок уже имеет устойчивые представления о мире и о себе [6]. Однако в силу того, что конституирование любого конкретного феномена сознания бесконечно, то такой феномен никогда не будет окончательно известным субъекту. В возможности последнего остается полагать объект истинным или искать подтверждения истинности мыслимого в основаниях – верить во что-то или доверять чему-то. Субъект принимает решение и делает выбор – вопрос в том, что влияет на этот выбор?

Доверие к «Абсолюту» предполагает предшествующий акту доверия акт веры в то, что лежит за пределами возможностей человеческого познания и эмпирики [2]. Эта сфера изучения требует особого анализа, учитывающего религиозный и мистический опыт, а также возможно выходящего за рамки целей и задач науки.

Доверие к «Другому», как отношение к одному из феноменов окружающей действительности, не отличается от доверия к «Себе» или к «Миру». Тем не менее, само восприятие данного объекта не идентично восприятию остальных интенциональных объектов второго порядка. Другой в сознании субъекта – особый феномен, за которым скрывается подобное субъективное сознание. К такому выводу субъекта приводит аппрезентация – но она всего лишь предположение [1]. Отсюда следует, что познание истинной природы «Другого» никогда не будет возможным. «Другой» дан субъекту в опыте, но дан ли «Другому» аналогичным образом субъект неизвестно. Полагать «Других» – значит верить, что существуют многие субъекты, взаимодействующие в человеческой реальности, и доверять опыту, позволяющему заключить, что в экзистенциальном смысле никто не одинок.

В представлении людей доверие всегда имело огромное значение. Еще Августин писал, что «без доверия немислимо существование человеческого сообщества» [7, с. 602]. Тем не менее, в многочисленных научных трудах посвященных данной теме, подавляющее большинство авторов, пусть даже и отдавая должное значению, выявляя причины, закономерности и т.д. [8], затрагивают лишь некоторые аспекты доверия, но это скорее носит более описательный характер, чем объясняет суть явления. То есть, доверие видится как бы со стороны, как событие, свойство, которое находится не «внутри» человека, не в его природе. Хотя именно противоположное имел в виду Августин: для него доверие – необходимость, потребность. Чтобы устранить этот описательный оттенок и постараться глубже проникнуть как раз в суть явления, нужен был другой подход к проблеме. Во многом ключевым этапом к ее разрешению послужило позднее творчество Э. Гуссерля. Феноменологический подход, предложенный этим немецким мыслителем, во-первых, позволил перевести изучение природы доверия в область теории познания, описания сущности человека и принципов бытия, заложив основания (гностические, антропологические, онтологические) для ее последующего постижения, во-вторых, что имеет не менее важное значение, вне рамок феноменологии обособление понятия доверия от весьма ему релевантного понятия веры представляется трудноосуществимым и не комплексным. Вместе с тем последователи этого немецкого мыслителя и основателя феноменологической философии, такие как М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, разрабатывая свои учения, пришли к весьма интересным и значительным выводам, изучение которых представляется целесообразным и необходимым в дальнейшем.

Список литературы

1. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – Спб. : «Наука», «Ювента», 1998. – 321 с.
2. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Эксмо, 2009. – 736 с.
3. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М. : АСТ, 1999. – 592 с.
4. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М. : Прогресс, 1994. – С. 234–247.
5. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 637 с.
6. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – Римис, 2008. – 448 с.
7. Блаженный Августин Об истинной религии. Теологический трактат / Блаженный Августин.

тин. – Минск : ХАРВЕСТ, 1999. – 1600 с.

8. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон. – Спб., 1996.

References

1. Gusserl', Je. Kartezijskie razmyshlenija / Je. Gusserl'. – Spb. : «Nauka», «Juventa», 1998. – 321 s.
2. Kant, I. Kritika chistogo razuma / I. Kant. – M. : Jeksmo, 2009. – 736 s.
3. Buber, M. Dva obraza very / M. Buber. – M. : AST, 1999. – 592 s.
4. Rodzhers, K. Vzglyad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka / K. Rodzhers. – M. : Progress, 1994. – S. 234–247.
5. Vygotskij, L.S. Myshlenie i rech' / L.S. Vygotskij. – M. : AST: Astrel', 2011. – 637 s.
6. Piazhe, Zh. Rech' i myshlenie rebenka / Zh. Piazhe. – Rimis, 2008. – 448 s.
7. Blazhennyj Avgustin Ob istinnoj religii. Teologicheskij traktat / Blazhennyj Avgustin. – Minsk : HARVEST, 1999. – 1600 s.
8. Jerikson, Je.G. Detstvo i obshhestvo / Je.G. Jerikson. – Spb., 1996.

V.V. Emelianenko

Tambov State Technical University, Tambov

Phenomenon of Trust as the Limit of Intention in Edmund Husserl's Views

Key words and phrases: intention; object; phenomenon; subject; trust.

Abstract: In this article the problem of trust is considered within Edmund Husserl's phenomenological approach. The author of the article comes to the conclusion that the concept developed by the German philosopher played a crucial role in explaining the mechanism of the act of trust.

© В.В. Емельяненко, 2012

УДК 101

С.В. МАКСИМОВ

*Институт военного обучения ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
г. Красноярск*

ВОЕННЫЙ ПРОГРЕСС В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Ключевые слова и фразы: внерациональные проявления прогресса; военный прогресс; идейная война; идеология войны; информационные войны; ремилитаризация международных отношений; социальный прогресс; ядерная угроза.

Аннотация: Исследуется проблема военного прогресса как одного из проявлений социального прогресса. Автор анализирует внерациональные проявления военного прогресса, показывая его амбивалентность. Весь ход развития вооружений и военного искусства шел и идет именно в этом направлении, воздействуя на другие стороны жизни общества. Прогресс в вооружении провоцирует смену всего строя общественных отношений в переживающем его обществе – это смена нравственных ценностей, политического режима, системы хозяйствования, питающей войну.

Философский анализ понятий «военный прогресс» представляется в современных условиях в высшей степени актуальным по целому ряду причин. Любое государство с определенным политическим режимом использует достижения военного прогресса для установления, укрепления, поддержания и развития государственного строя в экономическом, социальном, идеологическом контекстах.

Военный прогресс выступает как определенность конкретного типа общества в его адекватности, т.е. соответствии естественно-историческому процессу и целям социального прогресса, характеризующего систему ценностей и перспектив безопасности и обороны, а также позиционирования его в геополитическом мироустройстве.

Подвергая энтропийному анализу общую социальную эволюцию и состояние современного общества, надо отметить, что главная опасность для развития общества заключается не в усложнении конфликтов, а в энтропийной тяге к инертности, усреднению и гомоген-

ности. И если в начале XX в. общество боролось с такой угрозой преимущественно экономическим способом (инфляция, безработица), то с наступлением эры «массового потребления» критерии социального различия все больше выступают как характеристики образа жизни, культуры, нормы, поскольку сама система ценностей стала объектом персонального выбора. Отсюда можно сделать вывод, что «порядок и беспорядок не противостоят один другому, т.е. энтропийный хаос не обязательно является хаосом в общем смысле слова, так как имеет место «стабильная иерархия». Другими словами, требование стабильности ведет к структурным неравенствам. Следовательно, неравенство (неэнтропийный порядок) неизбежно в обществе, стремящемся к однородности и устойчивости (энтропийный хаос)» [2, с. 193].

Можно подчеркнуть, что военный прогресс связан с тем, что характерное состояние социальной системы, по мнению авторов теории социальной энтропии, – это неравновесность, нестабильность, вызванная беспрестанным колебанием между порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией, тенденцией к смерти и тенденцией к выживанию. Отсюда – особый интерес к таким явлениям, как экономическое и социальное неравенство, конфликты и социальные противоречия.

Именно на этом базисе формируются представления о сущности военного прогресса как важной составляющей социального прогресса. В первом случае, военный прогресс выступает как целенаправленный процесс по обеспечению государственной безопасности на соответствующем уровне, где руководствуются принципом «разумной достаточности». Второе направление предполагает позиционирование военного прогресса вне конкретных социальных детерминант, поэтому он идет скачкообразно, в зависимости от субъективных факторов, которыми чаще всего выступают представители финансово-милитаристского лобби.

Определение и оценка адекватности военного прогресса естественноисторическим условиям предполагает учет того факта, что наше сознание сузилось до уровня практического применения вещей. Все же, что касается природы и мироздания, взаимопроникновений, влияний, трансформации, ушло из нашего языка. Например, слово «мир». Мир с той буквой, с которой мы пишем, это всего лишь состояние вне войны. Но буква «и» писалась когда-то как «і» – с одной и даже с двумя точками. Если подставлять эти буквы, то совершенно меняется значение.

На сегодняшний день декларируется, что ведущая ценность общественного прогресса – это понимание его как поступательное восходящее движение социума с расширением его функциональных возможностей. Развитие общества понимается как однолинейный процесс с хорошо просматриваемым финалом [1, с. 131–132]. Таким образом, можно констатировать, что технический прогресс – это осуществление социального заказа потребительско-гедонистического общества, где военный прогресс выполняет функцию удовлетворения непомерных запросов субъектов глобализации, провоцирующих не только «холодную войну», но и вполне реальные вооруженные конфликты. Отсюда следует, что военный прогресс призван в той или иной степени оправдать непомерную гонку вооружений, что привело к не совсем адекватному восприятию военного прогресса, который иногда ассоциируется с милитаризацией.

Тем не менее, полноценное определение сущности военного прогресса предполагает учет новых граней взаимосвязи человечества и человека, которые обнаружились в XX в. Эта взаимосвязь выразилась в общности угрозы, опасности сползания к той бездне, которая разверзлась и перед человечеством, и перед каждым человеком. Впервые мировое сообщество осознало в полной мере угрозу гибели не только отдельных людей, но всего человеческого рода. Эта угроза небытия как бы сравнивала человеческий род и каждого отдельного человека, показала их тождественность. Иными словами, глобальность конфликтов и угроз XX в. выявила глубинную сопряженность каждого человека и всего человечества.

Определение военного прогресса также связано с тем фактом, что война – самый раздражательный вид человеческой деятельности.

Если воюют две изначально непохожих нации, то в ходе войны они создадут похожее оружие, похожие государственные учреждения, похожую военную и хозяйственную организацию.

«Большая война» оказалась в тупике, благодаря чему теперь активизировались всевозможные повстанцы, террористы и т.д. Именно поэтому большие державы так охотно использовали ее друг против друга в «холодной войне». Причем во всех случаях, когда регулярная армия великой державы оказывалась втянутой в мятежную войну, она либо терпела поражение, либо не могла одержать победы. Наша победа над террористами в Чечне является в этом смысле единственным обнадеживающим исключением.

С позиций военного прогресса важно подчеркнуть, что атомный тупик является только частью того тупика, в который зашел западный вариант прогресса. Практически во всем спектре хозяйствования, научно-технического развития, политических процессов и т.д. мир уперся в существование предельных технологий, то есть таких технологий, которые упираются в порог возможного, нужного и мыслимого для человека. В сфере вооружений – это возможность с помощью ядерного оружия уничтожить все человечество десятки раз. С точки зрения военного прогресса эта возможность абсолютно не дает преимуществ в плане достижения военного превосходства, поскольку такая возможность имеется и у других.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что на особенности современного военного прогресса влияет тот факт, что все чаще появляются технологии, не только обесмысливающие сами себя, но и становящиеся опасными для существования человечества как вида и его способности к самовоспроизводству.

В современных условиях появляются тенденции, способные серьезно изменить траекторию военного прогресса, поскольку у ярых идеологов однополярного мира появляется соблазн попытаться разоружить противника быстрее, чем он нанесет ответный удар, что и делают при помощи противоракетной обороны (ПРО) США, следуя своей западной логике. Однако понятно, что системы ПРО работают только в случае, если противник США не будет ответственно относиться к укреплению своего ядерного потенциала. Таким образом, необходимо вывести еще одну важную черту современного военного прогресса, которая де-

терминирован принципиальным положением: опередить противника в ядерный век нельзя, можно только помешать опередить себя.

В глобальном мире особо отчетливо проявляется двойственная природа военного прогресса, где с одной стороны, ускоряется темп военно-технических разработок, а с другой – видоизменяется роль, которую традиционно играла армия, в связи с виртуализацией противника. В связи с этим, все большую роль начинает играть война сознаний, включающая в себя попытки подорвать боевой дух соперника, его политическую целостность.

Учитывая эти реалии, мы с социально-философской точки зрения можем трактовать современный военный прогресс как попытку навязать чуждые смыслы и заставить сделать неправильный выбор. Дело в том, что пока ядерное равновесие сохраняется, война ведется, прежде всего, смысловыми средствами, и поэтому наряду с традиционной военной защитой современное государство должно обеспечивать нации смысловую защиту, т.е. защиту от ментальных угроз.

Определение военного прогресса будет не полным, если игнорировать факт принципиального изменения сущности войны, т.е. войны прошлого по уровню жестокости не идут ни в какое сравнение с современными. Поэтому можно утверждать, что военный прогресс – это самоотрицание прогресса, ведь идущие в мире процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса, что скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения.

Именно поэтому, как подчеркнул В.В. Путин, «... мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдержи-

вания и будем его укреплять. Именно он помог нам сохранить государственный суверенитет в сложнейший период 90-х гг., когда других весомых материальных аргументов у нас, будем откровенны, не существовало» [4].

Невозможность применения военных средств в глобальном масштабе предопределила важнейшую особенность «холодной войны»: поражение одной из сверхдержав могло быть достигнуто только «изнутри», путем осуществления сложных внутривнутриполитических процессов, инициируемых другой, противоборствующей стороной при помощи жестких невоенных средств, а не в результате внешней агрессии. В данной связи можно согласиться с мнением Т.В. Панфиловой, которая утверждает, что всемирная история обретает человеческое содержание только в том случае, если реализуется гуманистическая тенденция [3, с. 20].

В понимании нашего народа духовное разоружение – это прежде всего отсутствие вражды между народами, обретение того мира, где можно «просто жить» по законам божьим. «Мы не хотим такой демократии, как в нынешнем Ираке», – справедливо заметил на саммите в Санкт-Петербурге президент В.В. Путин. Социальное и культурное многообразие планеты – неслучайное, а необходимое его качество. Китай, Индия, исламский регион опираются в своем развитии на государственное, а не сетевое начало. Россия, как и Европа, переживает сейчас один из острых периодов своей истории, однако в отличие от Европы, в ее традиции глубоко укоренена идея Царства, составляющая мощный ценностный противовес постмодернистскому разделению единого религиозно-культурно-экономическо-социального поля русского народа.

Таким образом, адекватно исследовать военный прогресс возможно только во всей системе проявлений общественного прогресса, на уровень которого всегда влияют исторические, геополитические и ментальные особенности конкретного общества.

Список литературы

1. Бородин, А.А. Аксиология процесса социальной эволюции в глобализирующемся мире / А.А. Бородин // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». – СПб. : Астерион, 2006. – С. 131–132.
2. Вершков, А.В. Социальная энтропия / А.В. Вершков // Теория и история. – 2007. – № 2. – С. 193.

3. Панфилова, Т.В. Проблема смысла истории / Т.В. Панфилова // Вопросы философии. – 2006. – № 12. – С. 20.
4. Путин, В.В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности для России / В.В. Путин // Российская газета. – 2012. – 20 февраля.

References

1. Borodin, A.A. Aksiologija processa social'noj jevoljucii v globalizirujushhemsja mire / A.A. Borodin // Globalizacija: pro et contra: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Globalizacionnyj vyzov istorii na rubezhe tysjacheletij: priority rossijskoj kul'tury i iskusstva». – SPb. : Asterion, 2006. – S. 131–132.
2. Vershkov, A.V. Social'naja jentropija / A.V. Vershkov // Teorija i istorija. – 2007. – № 2. – S. 193.
3. Panfilova, T.V. Problema smysla istorii / T.V. Panfilova // Voprosy filosofii. – 2006. – № 12. – S. 20.
4. Putin, V.V. Byt' sil'nymi: garantija nacional'noj bezopasnosti dlja Rossii / V.V. Pu-tin // Rossijskaja gazeta. – 2012. – 20 fevralja.

S.V. Maksimov

Institute of Military Training "Siberian Federal University", Krasnoyarsk

Military Progress in the System of Social Progress

Key words and phrases: ideology of war; ideological war; information wars; military progress; nuclear threat; out-of-rational manifestations of progress; remilitarization of international relations; social progress.

Abstract: The article studies the problem of military progress as one of the multiple manifestations of social progress. The author analyzes out-of-rational manifestations of military progress, showing its ambivalence. The whole course of development of arms and military art has followed this direction, affecting other aspects of society. The progress in arms provokes the change of the whole order of social relations, including moral values, political regime, economic system, which supplies the war.

© С.В. Максимов, 2012

УДК 811.112.2

А.В. КУЗНЕЦОВ

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ «SO N» И «SON» В НЕМЕЦКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; местоимение; морфология; немецкий язык.

Аннотация: Описывается появление и функционирование конструкций «so n» и «son» в немецкой интернет-коммуникации и анализируются причины их появления.

В последние два десятилетия появление интернета привело к созданию целого ряда коммуникационных программ и сервисов: социальных сетей, программ мгновенного обмена сообщениями, а также различных современных коммуникационных сервисов, таких как, например, *Twitter*.

Языковое оформление высказывания в интернете во многом совпадает со спонтанной устной речью. В качестве примера можно привести часть диалога в *Facebook*:

«... hm, ich glaub ich bestell zu oft pizza. Der pizzabote hat mir ne freundschaftsabfrage in facebook geschickt...»

В данном примере содержится целый ряд признаков устной речи: междометие, краткая форма артикля и отсутствие окончания глагола в первом лице единственного числа.

Присутствие в интернет-коммуникации значительного количества признаков устной речи обычно связывают с общим влиянием интернета на язык и коммуникацию, а также с вопросом о том, может ли интернет вызывать или усиливать языковые изменения.

Р. Вайнгартен (*Weingarten*) и М. Хаза (*Haase*) считают, что языковые изменения, вызываемые воздействием интернета, вполне возможны. Б. Науманн (*Naumann*) считает, что влияние интернета способно усиливать тенденции, уже существующие в языке, но не вызывать языковые изменения.

Данная работа посвящена изучению одной из тенденций, существующих в современном немецком языке, на основе корпуса интернет-текстов различных стилей. В состав корпуса

входят около 6 000 сообщений из ICQ, социальных сетей и Твиттера, собранные в период с 2004 по 2012 гг.

В данной работе рассматривается конструкция «so n» и «son». Она представляет собой стяжение частицы *so* и краткой формы артикля *n* (от *ein* или *einen*). В женском роде употребляется форма *sonne* или *so ne*, в дательном падеже *sonner* (*soner*) и *so nem* (*sonem*):

- *ich hab grad sone mücke oder sowas mitgetrunken;*
- *und schnell tippen kann man in soner stellung auch vergessen;*
- *ich guck sie mit sonem 'wtf?' – Blick an un sie darauf: Spiegel kaputt.*

Строго говоря, в данном случае не идет речь о формировании нового слова. Тем не менее, статистический анализ корпуса показывает, что частотность сокращенных форм за период с 2004 по 2012 гг. значительно увеличилась, в то время как употребление соответствующего нормативного сочетания *so ein* не изменилось.

Так, в 2004 г. сокращенные формы *son* употреблялись в 0,1 % текстов корпуса, в 2012 г. они были зафиксированы примерно в 2 % текстов.

Распространение конструкции *son* ведет к постепенному изменению ее статуса в рамках языковой системы. Она начинает употребляться в качестве самостоятельного слова, по синтаксическому статусу близкому к местоимению или прилагательному, например:

Ein son peinliches Bild gibts auch von mir.

В данном случае *son* функционирует как полноценное местоимение. В таком статусе оно входит в словарь *Duden* (с пометой *salopp*).

Р. Келлер указывает, что в данном случае мы имеем дело с неопределенным указательным местоимением. Артикль *der* образует оппозицию с указательным местоимением *dieser*. Неопределенный артикль не имеет подобной оппозиции, ср.:

der – dieser

ein – ?????

Появление местоимения *son* определенным образом закрывает данную лауну, дополняя немецкую языковую систему:

der – dieser
ein – son

Анализ корпуса показывает, что число примеров, в которых *son* употребляется как местоимение, постоянно увеличивается. В текстах 2004 г. таких примеров зафиксировано не было. В 2012 г. было зафиксировано 18 подобных примеров, ср:

meiner Klasse ist eine sone fette, wiegt bestimmt 150 Kilo. Am anfang kam ich noch gut

mit ihr klar, doch irgendwie änderte sich das, und nun ...

Fleisch, ja, eine Büchse kriegste immer und eine sone Wurst kriegste, gibt es jeden Tag eine Scheibe.

Таким образом, анализ корпуса интернет-текстов показывает увеличение частотности употребления конструкции *son* и ее постепенное превращение в неопределенное указательное местоимение.

Результаты исследования могут служить одним из подтверждений гипотезы Б. Науманна о том, что интернет может усиливать или ускорять языковые изменения.

Список литературы/References

1. Haase, Martin et al. : Internetkommunikation und Sprachwandel. In: Weingarten, Rüdiger (ed.): Sprachwandel durch Computer. Opladen / Wiesbaden. – 1997. – S. 51–85.
2. Koch, Peter/ Oesterreicher, Wulf: Schriftlichkeit und Sprache. In: Günther, Hartmut/Ludwig, Otto (eds.): Schrift und Schriftlichkeit/Writing and Its Use. Berlin/New York. – 1994. – vol. 1. – S. 587–604.
3. Naumann, Bernd: Stirbt die deutsche Sprache? Überlegungen zum Sprachwandel durch IRC (Internet Relay Chat). In: Cmejrkova, Svetla et al. (eds.): Dialoganalyse VI. Referate der 6. Arbeitstagung Prag 1996. Tübingen, 1998. – S. 249–262.
4. Weingarten, Rüdiger: Sprachwandel durch Computer. Einleitung zum Themenband. In: ders. (ed.): Sprachwandel durch Computer. Opladen/Wiesbaden, 1997. – S. 7–20.

A.V. Kuznetsov
Moscow State Pedagogical University, Moscow

Functioning of Structures «so n» and «son» in the German Internet Communication

Key words and phrases: German language; Internet communication; morphology; pronoun.

Abstract: The origin and functioning of structures «so n» and «son» in the German Internet communications have been described and analyzed.

© А.В. Кузнецов, 2012

УДК 681.518

С.В. ПЕТРЕНКО

ФБГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», г. Липецк

ПРОЦЕДУРНАЯ МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ДИНАМИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ В СТРУКТУРЕ ЭРГАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова и фразы: воздушная обстановка; оптимальное решение; оценка деятельности.

Аннотация: Представлено формализованное описание деятельности специалиста группы руководства полетами (ГРП) по выработке оптимального решения в эргатической информационной системе (ЭИС) управления воздушным движением (УВД).

Совершенствование процессов в системе ЭИС УВД путем автоматизации наиболее трудоемких операций приводит к необходимости оптимизации деятельности специалистов группы руководства полетами. Особое значение приобретает совершенствование деятельности специалистов ГРП в поиске наилучших решений за счет автоматизации процессов УВД и организации диалогового режима работы с информационной системой [1; 2]. Поведение специалистов ГРП не строго определено, носит явно выраженный вероятностный характер и характеризуется следующими параметрами: время запаздывания восприятия информации и формирования управляющего воздействия; точность воспроизведения динамической воздушной обстановки (ВО); надежность восприятия динамической ВО. Обобщенная схема работы специалистов ГРП в режиме контроля динамической ВО представлена на рис. 1. Сложность моделирования данного процесса состоит в

том, что полная количественная оценка информации пока не осуществима из-за отсутствия оценок понятий смысла и значимости ценности информации.

Структура функционирования специалиста ГРП в режиме контроля динамической ВО показана с использованием блоков, преобразующих сигнал и шум: $r(t)$ – сенсорное восприятие специалиста группы руководства полетами; $x(t)$ – физический сигнал (отметки от воздушных судов (ВС), выполняющих полет под управлением специалиста ГРП); $s(t)$ – сигнал в виде случайной функции суждений (действий); $\beta(t)$ – обозначение шума в модели (отметки от посторонних ВС, стай птиц, местных предметов и др.); R_1 – функциональный оператор отображения физического сигнала $x(t)$ в сенсорное восприятие специалиста группы руководства полетами – $r(t)$; R_2 – функциональный оператор принятия решений, преобразующий воспринятый сигнал в определенное суждение (действие).

Данный режим работы специалиста ГРП характеризуется наличием наблюдений, состоящих из случайных процессов, один из которых является сигналом, а другой помехой. Как правило, известна информация о сигнале и помехах в виде априорных вероятностей наступления события $P(x)$ и $P(\beta)$. Результаты наблюдений оцениваются апостериорными вероятностями $P(x/r)$ и $P(\beta/r)$. В процессе УВД от специалиста ГРП, в конечном итоге, требуется на основании анализа характеристик стохастиче-

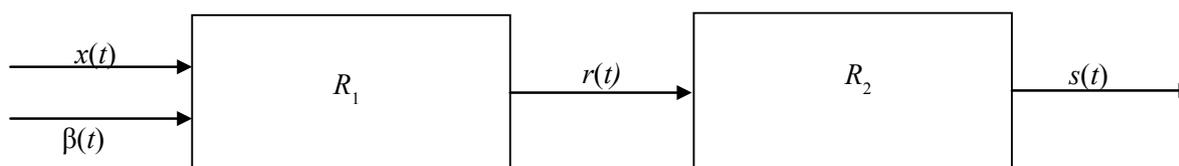

Рис. 1. Структура функционирования специалиста ГРП в режиме контроля динамической ВО

Таблица 1. Значимость и вероятность решений специалиста ГРП в различных ситуациях

Решения	Ситуации	
	x	β
x	q_{11}, P_{11}	q_{12}, P_{12}
β	q_{21}, P_{21}	q_{22}, P_{22}

ческого сигнала дать детерминированный ответ, являющийся результатом принятия решения. Такой ответ представляется в виде одного из четырех возможных исходов [1; 2]:

- решение о наличии сигнала, когда он есть на самом деле, вероятность для данного случая ответа специалиста группы руководства полетами – $P(x/x)$;
- решение о наличии сигнала, когда его нет – $P(x/\beta)$;
- решение об отсутствии сигнала, когда он есть на самом деле – $P(\beta/x)$;
- решение об отсутствии сигнала, когда его нет – $P(\beta/\beta)$.

Для всех введенных вероятностей справедливо выражение:

$$P(x/x) + P(\beta/x) = 1. \tag{1}$$

Это свидетельствует о том, что при наличии сигнала специалист ГРП имеет возмож-

ность выбрать с различной частотой только один из двух ответов [2]:

$$\begin{aligned} P(x/\beta) + P(\beta/\beta) &= 1; \\ P(x) + P(\beta) &= 1. \end{aligned} \tag{2}$$

Для оценки оптимальности деятельности специалиста ГРП в режиме контроля динамической ВО вводятся весовые коэффициенты для всех различных решений $q_{ij} (i, j = \overline{1, 2})$, представленных в табл. 1.

Эффективность контроля динамической ВО специалистом ГРП заключается в максимизации с помощью своих решений величины, определяющей правильные ответы, и, соответственно, в минимизации величины, определяющей ошибочные ответы [1; 2]. Аналитической моделью служит выражение общего ожидаемого выигрыша, взятого в виде общего показателя эффективности:

$$U_{\Sigma} = q_{11}P(x/x) + q_{22}P(\beta/\beta) + q_{12}P(x/\beta) + q_{21}P(\beta/x) = \sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^2 q_{ij}P_{ij}. \tag{3}$$

В выражении (3) знаки коэффициентов q_{ij} учитывают направленность оптимизации. Критерий, использующийся для оценки функции среднего риска решения может быть получен с использованием выражения (3), если учесть цену потерь из-за пропуска сигнала q_{21} или ложной тревоги q_{12} , а правильные решения не принимать в расчет:

$$U_{\Sigma}^{(1)} = q_{12}P(x/\beta) + q_{21}P(\beta/x). \tag{4}$$

Таким образом, у специалиста ГРП вырабатывается значение порога, пропорциональное отношению априорных вероятностей. Вводя коэффициенты веса q_{ij} , получим:

$$l_s = \frac{P(\beta)q_2}{P(x)q_1}, \tag{5}$$

где: $q_2 = q_{21} - q_{11}$; $q_1 = q_{12} - q_{22}$.

При анализе экспериментальных данных по обучению операторов выявилось, что нетренированный оператор начинает работу, используя в качестве оптимизирующего критерий Неймана-Пирсона, согласно которому выбирается такое правило обнаружения, которое обеспечивает минимальную величину вероятности пропуска сигнала (максимальную вероятность правильного обнаружения) при условии, что вероятность ложной тревоги не превышает заданной величины:

$$U_{\Sigma}^{(2)} = P(\beta/x) \rightarrow \min, \tag{6}$$

при фиксированном уровне ложных тревог $P(x/\beta) \leq k$.

При дальнейшей тренировке оператор переходит к критерию (4) или (3), постепенно адаптируясь к оценкам q_{ij} и априорным вероятностям,

вырабатывая критическое значение отношения правдоподобия. Если значения критерия $P(x)$ и $P(\beta)$ неизвестны, то единственным разумным критерием является минимальный критерий, характеризующий выбор решения из условий минимума максимального риска вида (4). Алгоритм деятельности специалиста ГРП при оценке вариантов решения и выбора одного из них может быть построен для различных конкретных ситуаций в виде структурно-логической схемы. Для рассмотрения подобного алгоритма необходимо проанализировать возможные методы и процедуры формирования, проверки, сравнения и отбора предположений относительно эффективности решений. Если у специалиста ГРП не существует какой-либо априорной информации об исходе каждого варианта сравниваемых решений, то единственным способом поиска наилучшего из них является случайный равновероятный выбор или последовательный перебор вариантов возможных решений. При этом в случае наличия априорной информации об эффективности вариантов либо методов ее получения такой алгоритм должен давать однозначный вывод относительно выбора варианта решения. Наиболее часто встречающимся в практике УВД является промежуточный случай, когда имеется неполная информация об эффективности выбора и ее необходимо использовать для сокращения самого процесса перебора или организации целенаправленного пошагового процесса поиска. Один из возможных вариантов построения эффективного алгоритма организации деятельности специалиста ГРП реализуется путем задания множества G_u возможных вариантов решений u_i ($i = 1, \dots, n$), принимаемых специалистом ГРП в процессе непосредственного управления воздушным движением. Под решением понимается последовательность $u_i = (u_{i1}, \dots, u_{in})$, т.е. u_{ij} – локальные решения, характерные для данной i -й ситуации. Множество G_u разбивается по вариантам воздушной обстановки на подмножества $G_u^{(s)}$ (s – количество возможных вариантов воздушной обстановки), при этом известна совокупность H показателей Y_i эффективности решений:

$$H^S(u_{is}) \rightarrow H(Y_1, Y_2, \dots, Y_n), \quad (7)$$

в соответствии со значениями которых, решения специалиста ГРП u_i можно отнести к области допустимых, если совокупность заданных частных показателей оказывается в области G_Y^S :

$$Y_i \in G_Y^S. \quad (8)$$

Совокупность показателей (7) позволяет определить понятие оптимального решения $u_{is} = u_{is}^*$, если $H_s(u_{is}^*)$ достигает максимального значения. Основная задача специалиста ГРП состоит в отборе подмножества $G_u^{(s)}$ решений, в котором, по его мнению, с наибольшей вероятностью может оказаться допустимое или оптимальное решение. Для этого он принимает некоторые предположения о ситуации, классифицирует динамическую ВО и т.д. Пользуясь выдвинутыми предположениями специалист ГРП производит ранжирование подмножеств $G_u^{(s)}$ ($s = 1, 2, \dots, m$), с использованием одного из видов практической оценки перспективности дальнейших действий, выражаемой в виде функции:

$$F_i[H_u^S(u_{is})], s = 1, \dots, m. \quad (9)$$

Затем для подмножества G_u^S , на котором достигается максимальная оценка (9), вычисляется и оценивается область применимых показателей эффективности (7), после чего определяется наилучшее из них, принимаемое за локально-оптимальное u_{is}^* . После сравнения элементов некоторого ряда таких решений, одно из полученных локально-оптимальных решений принимают за оптимальное уже при повторении предположений и эвристической оценки наилучшего множества G_u^S . Формализованное описание деятельности специалиста ГРП по выработке решения на управление x представлено на рис. 2. В качестве примера принятия оптимального решения рассмотрим задачу формирования руководителем ближней зоны (РБЗ) бесконфликтного потока ВС при заходе на посадку.

На первом шаге РБЗ полетами обнаруживает отметку от ВС, производит индивидуальное опознавание ВС и докладывает РП о принятии ВС под свое управление.

На втором шаге РБЗ оценивает взаимное расположение ВС, выполняющих заход на посадку, сообщает экипажу способ захода на посадку и высоту пролета радиолокационной системы ближней навигации (РСБН). В процессе полета от рубежа приема-передачи управления до РСБН руководитель ближней зоны контролирует выдерживание заданной высоты полета, а также местоположение ВС относительно заданной траектории и других ВС. После доклада

Рис. 2. Формализованное описание деятельности специалиста ГРП по выработке оптимального решения

экипажа о пролете РСБН РБЗ дает ему команду на выполнение полета в точку начала разворота (ТНР) на посадочный курс. Проконтролировав местоположение ВС после появления его из мертвой воронки диспетчерского радиолокатора ($R_{\text{мв дрл}} = 3H_n$), РБЗ назначает экипажу высоту полета в ТНР на посадочный курс, контролирует занятие указанной высоты, соблюдение при этом норм продольного и вертикального эшелонирования. При одновременном выходе в ТНР нескольких ВС руководитель ближней зоны определяет очередность их разворота на посадочный курс (ПК), подавая команды на задержку в выполнении разворота, формируя поток ВС на посадочном курсе таким образом, чтобы после разворота на ПК продольные интервалы

между ВС имели значение не менее безопасных.

На третьем шаге, на основе полученной информации, с помощью выдвинутых ранее предположений, формируется подмножество G_u^s , из которого необходимо выбрать наилучшее. В том случае, если известны вид и число частных показателей эффективности, для оценки решений состояние процесса оценки определяется матрицей:

$$M = \{Y_i^{(s)}\}, \tag{10}$$

где: $i = 1, \dots, n_s$ – число сравниваемых локальных решений u_{is} .

На четвертом шаге производится оценка области допустимых решений. Определенные в

(10) частные показатели считаются приведенными к безразмерному виду и такими, что в случае положительного эффекта принятого решения:

$$Y_i^{(S)}(u) \geq 0, \quad (11)$$

с нормировкой $0 \leq Y_i^{(S)}(u) \leq 1$. Положительный знак показателя эффективности свидетельствует о правильном выборе частного показателя:

$$f_i^{(S)} = F(Y_i^{(S)}) \geq 0, \quad (12)$$

где: $f_i^{(s)}$ – показатель эффективности решений РБЗ; $F(Y_i^{(s)})$ – оценка допустимости принятого решения.

Можно оценить некоторое распределение вероятности степени удачности выбора каждого из решений:

$$p_i^{(s)} = \frac{F_i^{(s)}(H_u^{(s)})}{\sum_{i=1}^N F_i^{(s)}(H_u^{(s)})}, \quad (13)$$

где: $F_i^{(s)}(H_u^{(s)})$ – оценка допустимости локально-оптимального варианта решения $H_u^{(s)}$; $\sum_{i=1}^N F_i^{(s)}(H_u^{(s)})$ – сумма оценок допустимости всех принятых решений.

На пятом шаге определяется локально-оптимальное решение u_{is}^* . Наилучшим решением u_{is}^* будет решение, дающее наибольшую вероятность $P(S)$ выбора правильного решения. Представленный вариант деятельности РБЗ, при выборе и оценке решений, может быть использован при непосредственном УВД, при сравнении и отборе вариантов решений на этапе построения бесконфликтного потока ВС при заходе на посадку. Исходя из разработанной модели принятия решения и деятельности специалиста ГРП в состав рабочих мест ГРП необходимо включить систему информационной поддержки принятия решений, позволяющую производить оценку и классификацию динамической ВО, формировать прогноз ее развития, от момента появления ВС в аэродромной зоне до посадки, с одновременным определением оптимальной последовательности действий для устранения неблагоприятных внешних воздействий.

Список литературы

1. Пушкин, В.Н. Оперативное мышление в больших системах / В.Н. Пушкин. – М.; Л. : Энергия, 1965. – 264 с.
2. Рубахин, В. Проблемы принятия решений / В. Рубахин. – М. : Наука, 1976. – 319 с.

Referenses

1. Pushkin, V.N. Operativnoe myshlenie v bol'shiih sistemah / V.N. Pushkin. – M.; L. : Jenergiija, 1965. – 264 s.
2. Rubahin, V. Problemy prinjatija reshenij / V. Rubahin. – M. : Nauka, 1976. – 319 s.

S.V. Petrenko
Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk

Procedural Model of Decision-Making in Dynamic Objects Control in the Structure of Ergatic Information System

Key words and phrases: air situation; evaluation of activities; optimal solution.

Abstract: The article presents a formalized description of the activities of the expert group of operational control to develop the optimal solution in ergatic information system of air traffic control.

© С.В. Петренко, 2012

УДК 338.49

И.И. ВАХРАМЕЕВ

ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: автомобильные дороги; реконструкция автомобильных дорог; ремонт автомобильных дорог; Республика Бурятия (РБ)

Аннотация: Раскрыты проблемы развития дорожно-строительного комплекса региона. Проведен сравнительный анализ развития с соседними регионами, определены перспективы развития.

На 1 мая 2012 г. общая протяженность автомобильных дорог республики Бурятия составляет 9 153 км, из них федеральных – 831 км (в ведении УпрДор «Южный Байкал» – 649,2 км, УпрДор «Прибайкалье» – 181,2 км) и дороги общего пользования – 6 778 км. В РБ количество железнодорожных путей, автомобильных дорог с твердым покрытием и внутренних водных судоходных путей в последние годы остается относительно стабильным и составляет 4,7 км, 19,4 км и 4,7 км на 1 000 кв. км территории. По России этот показатель по автомобильным дорогам составляет 31 км. Таким образом, Бурятия отстает по густоте автодорог с твердым покрытием почти в 2 раза. В то же время, почти в половине районов (в десяти) по автодорогам с твердым покрытием показатель густоты выше среднероссийского.

В основном автомобильные дороги с твердым покрытием связывают г. Улан-Удэ с районными центрами, а также с городами Иркутск и Кяхта. Вместе с тем, по отдельным направлениям (Баргузинский, Прибайкальский, Еравнинский, Окинский районы) действуют участки грунтовых дорог. В связи с намерением развивать туристско-рекреационную зону, неразвитость дорожной сети и придорожного сервиса является серьезной проблемой.

Основу автодорожного хозяйства республики составляют три федеральные дороги: М-55 «Байкал» Челябинск – Чита, А-164

Култук – Монды в пределах республики, А-165 Улан-Удэ – Кяхта до границы с Монголией. Из них важнейшей является дорога М-55 «Байкал» – от Челябинска через Иркутск и Улан-Удэ до Читы. В 2009 г. завершилось строительство автомагистрали Чита – Хабаровск, и она стала одной из самых грузонапряженных дорог страны. Участок дороги, проходящий по территории РБ, может стать «узким горлом» из-за низкого качества дорог. На реконструкцию дороги М-55 «Байкал» необходим объем инвестиций не менее 15 млрд руб.

На финансирование содержания территориальных дорог республики выделяется в 7,6 раз меньше средств, чем для федеральных дорог. Отсюда плачевное состояние республиканских дорог. Как следствие, высокая аварийность и преждевременный износ автомобилей. Дорога Улан-Удэ – Кяхта, построенная еще в 1756 г., несмотря на три реконструкции, также сильно изношена. Ее нынешняя реконструкция идет крайне медленно из-за недофинансирования. На 2011 г. объем финансирования отрасли дорожного строительства из федерального бюджета составил 3 546 млн руб., что в 2,2 раза больше, чем в 2010 г. Объем бюджетных инвестиций составил 2 260 млн руб. (в 4,8 раза выше 2010 г.) Объем финансирования капитального ремонта, ремонта и содержания федеральных автомобильных дорог – 1 224,3 млн руб. (на 13 % больше, чем в 2010 г.). По строительству автомобильных дорог: обход г. Кяхта на участке км 205 – км 219 автодороги Улан-Удэ – Кяхта; Култук – Монды км 140+600 – км 151+300. По реконструкции автомобильной дороги М-55 «Байкал»: км 251+628 – км 259+628; км 234+260 – км 239+851.

Несоответствие дорожно-транспортной инфраструктуры потребностям общества и государства в безопасном дорожном движении, недостаточная эффективность функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения и низкая дорожно-транспортная

дисциплина участников дорожного движения оказывают существенное влияние на уровень защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Сложная ситуация в области обеспечения безопасности дорожного движения характерна и для субъектов Российской Федерации, в частности, для РБ.

Ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях погибают и получают ранения свыше 2,5 тыс. жителей республики, три четверти из них – люди трудоспособного возраста, что наносит значительный ущерб экономике Бурятии. Народное хозяйство республики несет большие потери из-за дорог, находящихся в плохом состоянии – увеличивается время перевозок, растет аварийность, увеличивается износ автомобилей и количество сжигаемого топлива. Внести изменения в республиканский Закон «О территориальном дорожном фонде РБ» необходимо также в рамках приведения в соответствие республиканского законодательства федеральному. Это необходимо еще и для того, чтобы республика имела моральное право ставить в центре вопрос об увеличении выделяемых в небольших объемах субвенций и

дотаций.

Что же касается налогового бремени, по отношению к дорожному фонду как к государственному источнику финансирования развития сети дорог общего пользования, такая формулировка неправомерна, так как мировой опыт развития государств показал, что ни одна страна в мире не смогла поднять на высокий уровень свою экономику без хороших дорог. Соединенные Штаты Америки на площади в 1,8 раз меньше России сеть дорог имеют в 9 раз больше, чем в России дорог общего пользования вместе с внутривладельческими и ведомственными, по которым можно проезжать.

График на рис. 1 показывает, что с 2008 по 2009 г. финансирование плавно повышалось с учетом инфляции, и повышение объемов финансирования из местного бюджета с 866,8 млн руб. в 2008 г. до 1 124,1 млн руб. в 2009 г. В эти года республика Бурятия не попадала под государственные программы, в 2010 г. в рамках федеральной программы увеличивается объем выделенных средств за счет средств федерального бюджета на ремонт дорог и искусственных сооружений. В 2011 г. Бурятия попадает под Федеральную целевую программу (ФЦП). Проекты, реализуемые в рамках ФЦП:

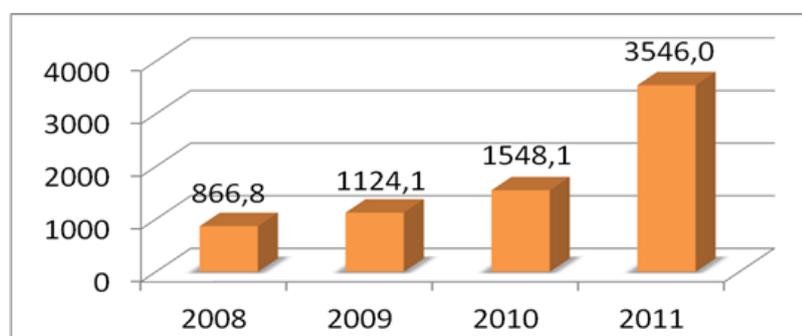

Рис. 1. Всего объемов финансирования из федерального бюджета за 2008–2011 гг. млн руб. по ФГУ Упрдор «Южный Байкал»

Таблица 1. Наименование затрат на обслуживание дорог и расходы по ним

Наименование затрат	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего сеть обслуживаемых дорог (км)	649,2	1058,2	1058,2
Всего обслуживаемых искусственных сооружений (шт.)	779	1359	1360
Общий объем финансирования, в том числе:	866,8	1124,1	1548,1
– строительство и реконструкция федеральных дорог	206,6	269,7	459,6
– содержание дорог и искусственных сооружений	198,8	432,1	366,1
– ремонт и капитальный ремонт дорог	417,9	180,0	632,5
– ремонт и капитальный ремонт искусственных сооружений	35,7	14,2	77,8
– прочие затраты	7,9	12,6	12,1

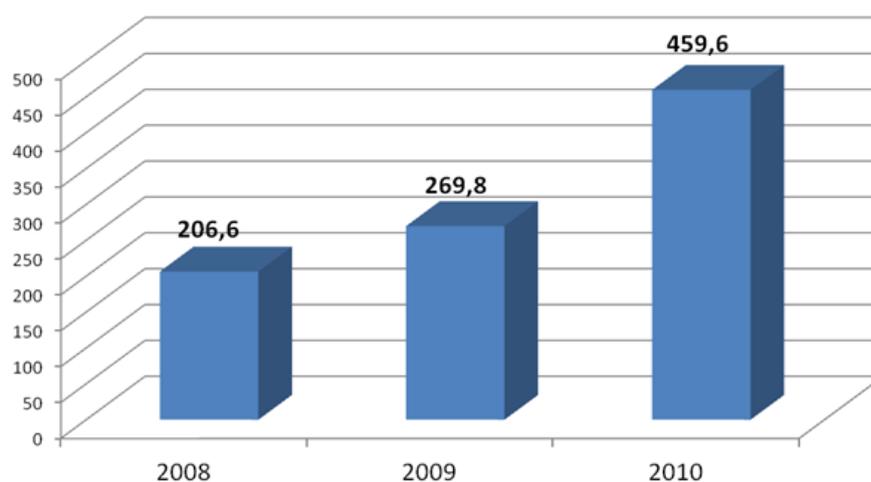

Рис. 2. Объем выделенных средств из федерального бюджета на строительство и реконструкцию федеральных автомобильных дорог и искусственных сооружений за 2008–2010 год, млн руб.

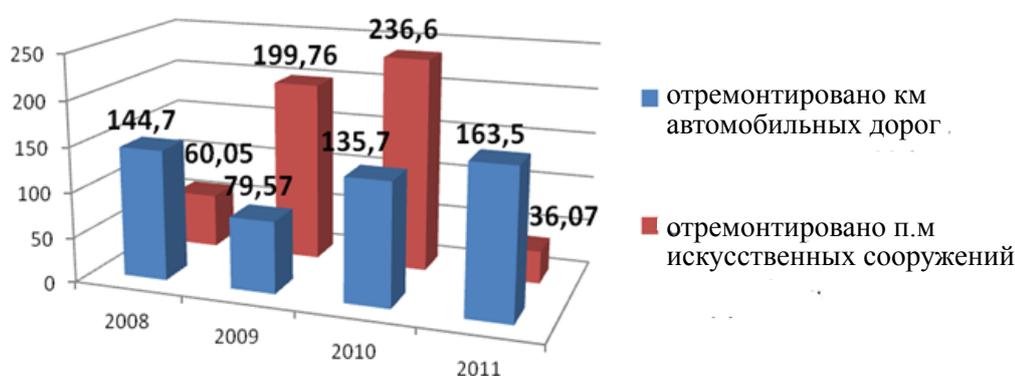

Рис. 3. Всего отремонтировано км федеральных автомобильных дорог и искусственных сооружений за период 2008–2010 гг. и планируется отремонтировать в 2011 г.

- реконструкция автомобильной дороги М-55 «Байкал км 234 – км 239, км 251 – км 259;
- строительство автомобильной дороги Улан-Удэ – Кяхта, обход г. Кяхта км 205 – км 219;
- реконструкция автомобильной дороги Култук – Монды на участке км 140 – км 151.

В табл. 1 подробно раскрыты наименования затрат и расходов по ним. Из данной таблицы видно, что в 2011 г. значительно вырос объем финансирования на ремонт и капитальный ремонт дорог с 180,0 млн руб. в 2010 г. до 632,5 млн руб. уже в 2011 г. и капитальный ремонт искусственных сооружений с 14,2 до 77,8 млн руб. из средств федерального бюджета на строительство и реконструкцию федеральных автомобильных дорог и искусственных сооружений.

Как видно из рис. 3, в 2010 г. был произведен капитальный ремонт 236,6 км искусствен-

ных сооружений, что практически полностью выполнило запланированную программу, и на 2011 г. осталось всего 36,6 км искусственных сооружений.

Протяженность обслуживаемых федеральных дорог ФГУ Упрдор «Южный Байкал» составляет 1 058 км, из них за 2008–2010 гг. отремонтировано 523,5 км – это 50 % сети федеральных дорог и отремонтировано 532,5 п.м. искусственных сооружений.

Субъекты РФ, на территории которых реализовывалась программа ремонта и капитального ремонта федеральных автомобильных дорог и искусственных сооружений на них:

- Республика Бурятия,
- Иркутская область.

Первоначальная программа выполняемых дорожных работ в 2010 г. составляла 774,5 млн руб., в течение 2010 г. вносились предложения по выделению дополнительного финанси-

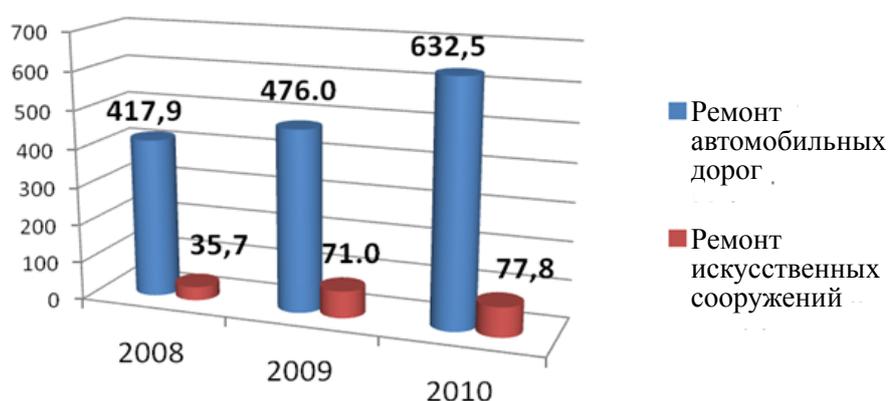

Рис. 4. Объем выделенных средств за счет средств федерального бюджета на ремонт дорог и искусственных сооружений в 2008–2010 гг., млн руб.

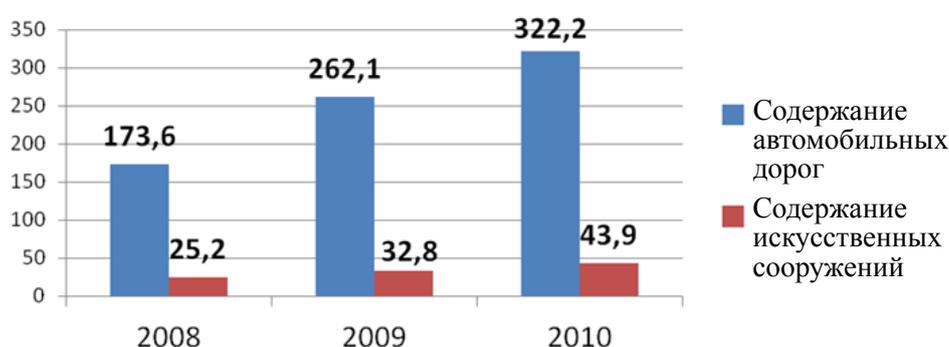

Рис. 5. Объем выделенных средств из федерального бюджета на содержание федеральных автомобильных дорог УпрДор «Южный Байкал» в период 2008–2010 гг., млн руб.

вания на объекты строительства, ремонт дорог и искусственных сооружений, а также на увеличение финансирования содержания автомобильных дорог, предложения по использованию экономии от торгов. В связи с чем общий объем средств, выделенных на выполнение дорожных работ, в 2010 г. составил 1 548,1 млн руб.

Сегодня вся мировая экономика «качнулась» в сторону Юго-Восточной Азии, именно оттуда идет основной поток товаров и грузов¹. Железная дорога уже не справляется с возросшей нагрузкой, и львиная доля перевозок приходится на автомобильные дороги. Федеральная трасса М-55 очень важна для всей магистрали Москва – Владивосток, особенно учитывая повышенный интерес к направлению Западный Китай – Европа. Сегодня это связь с центральными районами России, где сосредоточены промышленные мощности, создаются новые производства. О важности этой трассы говорит то, что развитие транспортной инфраструктуры

¹ Из беседы с начальником ФКУ «Управление федеральных автомобильных дорог «Южный Байкал»» Александром Битуевым.

Бурятии и реконструкция участков автомобильной дороги «Байкал» названы первоочередными инвестиционными проектами в Сибирском федеральном округе, утвержденными постановлением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 3 411п-П16.

Современным требованиям не соответствуют 63 % дорог Бурятии. Эти дороги были построены в 60–70 гг. прошлого века, а, начиная с 90-х гг., деньги выделялись только на их содержание. Межремонтные сроки пропускались 2–3 раза, и покрытия держались только благодаря самоотверженной работе дорожных строителей-первопроходцев и низкой интенсивности движения. При этом магистрали были рассчитаны на максимальную нагрузку 6–10 тонн на ось, а сегодня едут тяжеловесы по 40–60 тонн. Все это привело к тому, что технические характеристики федеральных трасс, в частности М-55, заметно снизились, некоторые ее участки уже имеют IV категорию. Пускать по такой дороге интенсивные транспортные потоки сейчас просто опасно.

Усугубляют ситуацию природно-клима-

тические условия Байкала. Осадки и частые перепады температур наносят основной ущерб полотну. Бывает, переход через ноль случается дважды в сутки, при этом колебания достигают 40 градусов. К примеру, в мае ночью температура может опускаться до -20°C , а днем повышаться до $+20^{\circ}\text{C}$. Поэтому разрушение происходит очень быстро: вода проникает в трещины, образуются пучины. Несмотря на то, что ремонт сети ведется постоянно (за последние три года отремонтировано 320 км дорог), довести до требуемых параметров хотя бы половину всей протяженности федеральных автомобильных дорог можно только за счет строительства и реконструкции.

Было решено в первую очередь защитить от разрушения существующую сеть, не дать ей окончательно превратиться в грунтовую дорогу, чтобы можно было дотянуть до капитального ремонта. Сейчас стоит задача к 2015 г. увеличить протяженность дорог, соответствующих нормативам, с 37 % до 42 %. В то же время, капитальным ремонтом можно привести в нормальное состояние не более 15 км дорог в год, а по технологии горячего асфальтобетона – не более 20 км. То есть необходимы технологии, позволяющие затормозить процесс разрушения, и при этом делать большие объемы в сжатые сроки, учитывая короткий летний период, когда могут вестись работы в Сибири.

Список литературы

1. Государственная транспортная политика Российской Федерации. Концепция. – Постановление Правительства Российской Федерации № 1 143 от 8.09.07.
2. Афиногенов, О.П. Управление качеством дорожных работ на территориальном уровне / О.П. Афиногенов, А.Ф. Санников, А.С. Белокобыльский. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2009. – 176 с.

References

1. Gosudarstvennaja transportnaja politika Rossijskoj Federacii. koncepcija. – Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 1 143 ot 8.09.07.
2. Afinogenov, O.P. Upravlenie kachestvom dorozhnyh работ na territorial'nom urovne / O.P. Afinogenov, A.F. Sannikov, A.S. Belokobyl'skij. – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2009. – 176 s.

I.I. Vakhrameev

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Factors and Trends of Development of Road Construction Complex in the Republic of Buryatia

Key words and phrases: highways, reconstruction of highways, repair of highways, Republic of Buryatia (**RB**)

Abstract: The article reveals the problems of development of road construction complex in the region. The comparative analysis of the development of the region with the neighboring ones has been made; the prospects of development have been outlined.

© И.И. Вахрамеев, 2012

УДК 33

Н.А. АНИСОВА

ЗАО Аудиторская компания «Развитие и осторожность», г. Тюмень

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТИПОВОЙ МОДЕЛИ КЛАСТЕРА ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ОБОСНОВАННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Ключевые слова и фразы: теория кластеров; типовая модель кластера.

Аннотация: Приведен анализ использования теории кластеров в Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия. Обоснована необходимость применения типовой модели кластера для разработки мер государственной поддержки. Описан и сформирован кластер агропромышленного комплекса (АПК) Республики Бурятия с постановкой задач дальнейшего исследования.

В настоящее время значительное внимание уделяется исследованию кластеров, как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Значительное количество утвержденных стратегий социально-экономического развития регионов содержат анализ и планирование кластеров.

Настоящая статья посвящена анализу описания кластеров Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г. (далее – Стратегия), которая заняла первое место в рейтинговом интернет-голосовании XI общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» среди 32 субъектов РФ [1]. Необходимо заметить, что данная Стратегия содержит ряд интересных новаций и подходов к практическому применению теории кластеров.

Методологически в данной Стратегии определено, что кластеры, в первую очередь – транспортно-логистический, являются «локомотивами» социально-экономического развития. При этом территориально транспортно-логистический кластер рассматривается пригранично с Монголией, т.е. кластер имеет меж-

дународную локализацию. Далее в Стратегии отдельно выделена кластерная политика Республики Бурятия как раздел государственной политики, проводимой субъектом.

В кластерной политике планируется 3 временных этапа:

- сначала развитие агропищевого кластера, туристического кластера, кластера строительных материалов. Мероприятиями государственной поддержки предусмотрено «... активирование хотя бы одного кластера»;

- далее – развитие транспортно-логистического, горнодобывающего, лесопромышленного кластеров и альтернативной малой энергетики;

- развитие машиностроительного и металлообрабатывающего кластеров.

Таким образом, в Стратегии поставлены конкретные задачи по «активизации» кластеров. Тем не менее, несмотря на конкретную постановку задач, в Стратегии отсутствуют схемы или рисунки кластеров, проявляется методологическая и методическая неопределенность и непроработанность. В нескольких случаях упоминается «корень» кластера, «субкластер», приводится словесное описание кластеров. На основании данного описания можно сформировать типовую модель кластера по разработанной нами методологии (рис. 1) [2; 3].

Блок 1: Все предприятия отрасли, локализованные на территории, сгруппированные по видам основной продукции или по подотраслям. Внизу дается оценка вклада предприятий в экономику территории – общее количество предприятий, объем отгруженной продукции, численность занятых, оценка налогов как экономического вклада в региональный бюджет.

Блок 2: Поставщики предприятий отрас-

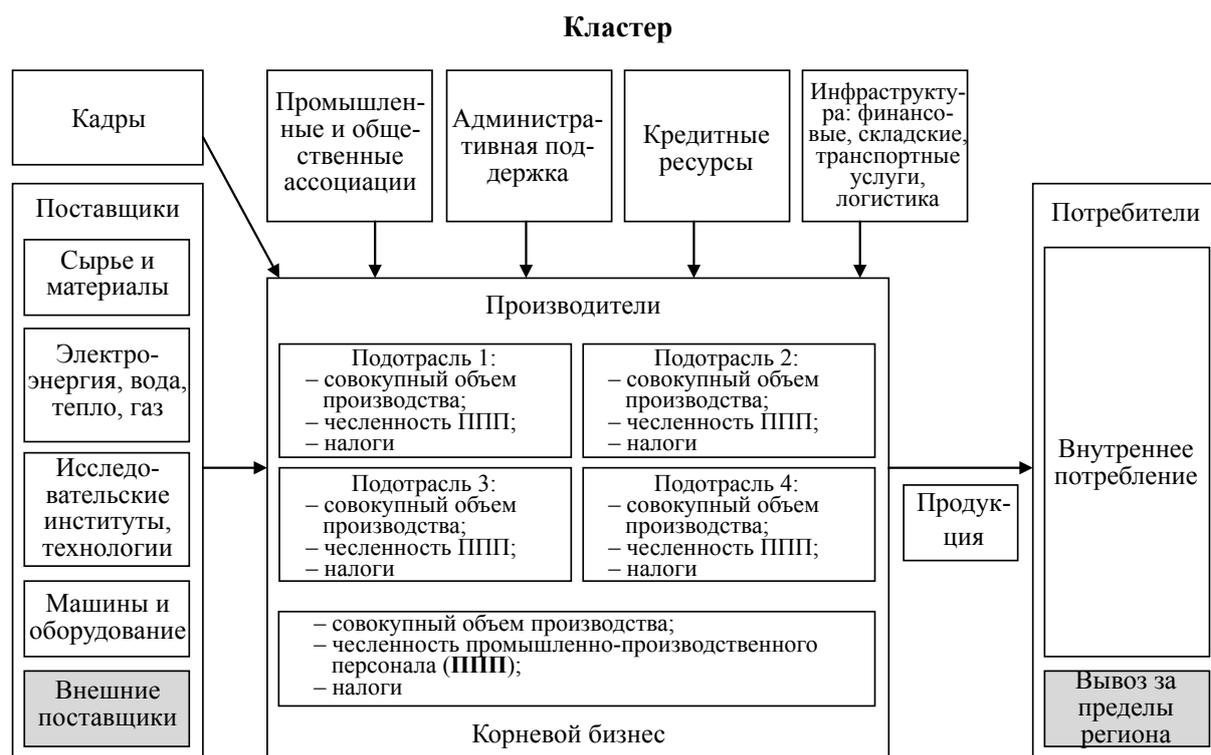

Рис. 1. Типовая модель кластера

ли, разделенные на местные и из других регионов. При этом проводится оценка влияния поставщиков из других регионов и анализ возможности развития собственных поставщиков, т.е. наращивания кластера. Поставщики также группируются по видам поставок.

Блок 3: Потребители предприятий отрасли, разделенные на 3 группы: внутреннее потребление, межрегиональные поставки, экспорт. Данное разделение, предлагаемое нами, вносит принципиальную новизну в анализ потребителей, позволяя напрямую оценить экспорт кластера как основной критерий эффективности и разработать меры государственной поддержки кластера, исходя из возможности наращивания экспортных поставок. При этом необходимо понимать, что раскрывая внутренних потребителей как следующий кластер другой смежной отрасли, мы получаем кластерную структуру экономики данного региона, цепь взаимосвязанных кластеров с совокупной оценкой количества предприятий, занятых, объемов производства и налогов.

Блок 4: Поддерживающая инфраструктура (промышленные и общественные ассоциации, административная поддержка, кредитные ресурсы, инфраструктура, финансовые услуги, транспортные услуги, логистика).

Для примера нами взят кластер АПК, который в Стратегии планируется развивать на первом этапе кластерной политики. Применяя типовую модель кластера в соответствии с описанием, можно составить модель кластера АПК Республики Бурятия (рис. 2). В корневой бизнес вошли предприятия: СПК «Кабанский рыбозавод», Селенгинский рыбоперерабатывающий завод, Баргузинский рыбоперерабатывающий завод, Большереченский рыбоперерабатывающий завод, ОАО «Нептун», ОАО «Нижеангарский рыбоперерабатывающий завод». Поставщики оборудования и материалов являются неместными, в кластер АПК не входят. Также большая часть продукции кластера идет на экспорт и вывоз за пределы Республики Бурятия, около половины поступает в местные розничные сети и сектор общественного питания. На первый взгляд, кластер АПК развит слабо, но в Стратегии Республики Бурятия указывается, что потенциальные возможности высоки.

Для обоснования такого вывода необходимо в данной модели кластера АПК Республики Бурятия провести расчеты с использованием аналитическо-статистических данных:

- количество занятых по предприятиям кластера;
- объем поставок оборудования, материалов и услуг;

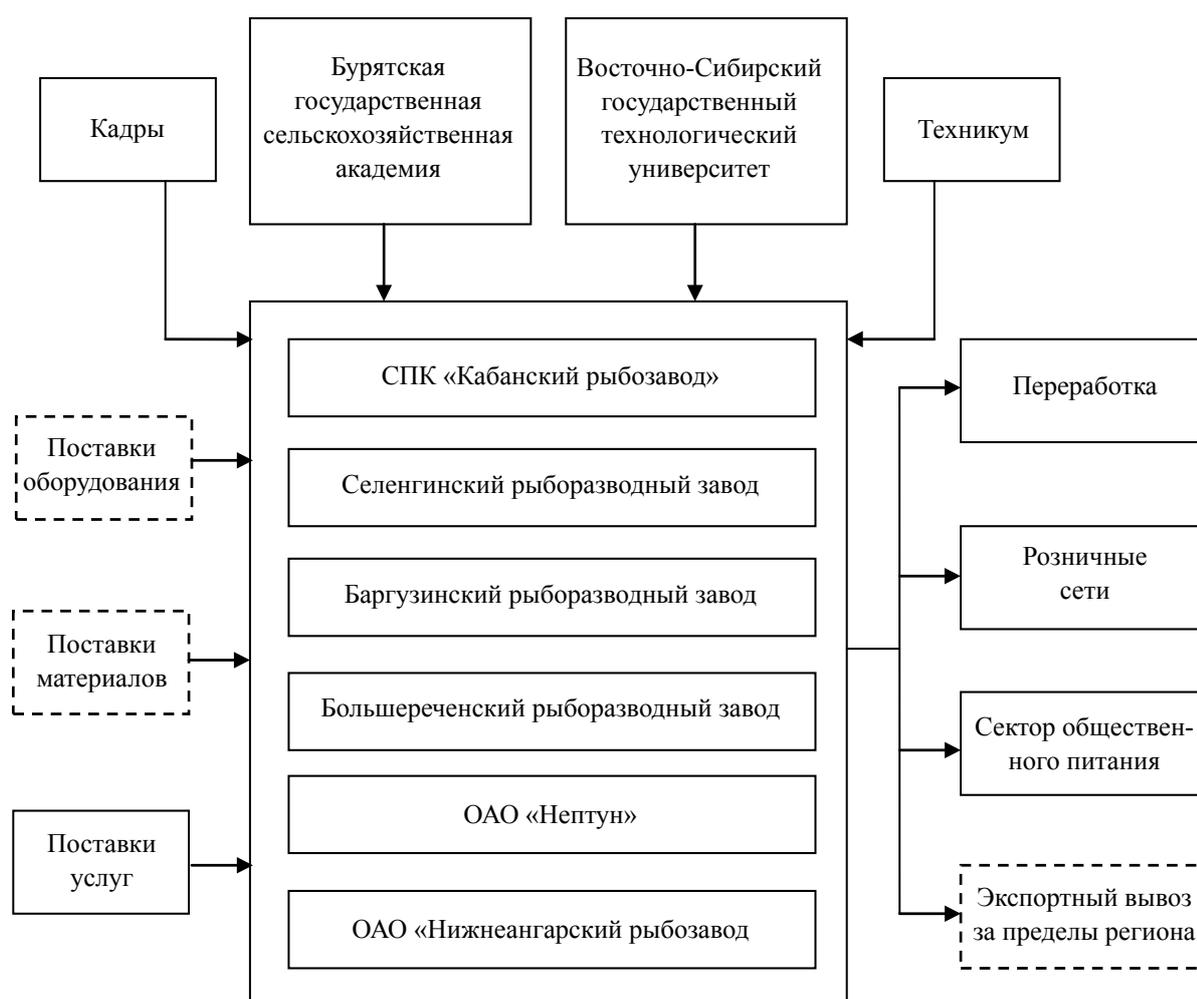

Рис. 2. Типовая модель кластера АПК Республики Бурятия

- объем производства предприятий кластера;
- общий фонд зарплаты предприятий кластера;
- объем налоговых отчислений.

При этом необходимо рассчитать долю кластера АПК в валовом региональном продукте республики Бурятия. Именно цифровой материал даст обоснование для вывода слабо или сильно развит кластер АПК в Бурятии, каков его потенциал роста на основе плановых цифр предприятий кластера.

В Стратегии указана проблема – отсутствие комбикормового предприятия. Необходимо в модели кластера АПК Бурятии обозначить соответствующий квадрат пунктиром и оценить объем закупок комбикормов (спрос) для корневого бизнеса кластера АПК, ввоз в республику. При анализе данных цифр станет ясно, есть ли экономическая целесообразность строитель-

ства республиканского комбикормового завода. Аналогично необходимо провести анализ отсутствия в кластере местных поставщиков по производству сельхозтехники и удобрений.

Необходимо отметить, что в Стратегии методологически правильно определен подход к постановке задачи развития местных поставщиков конкретной продукции и услуг. При этом ставится задача создания и поддержки развития существующих предприятий (стимулирование малых форм хозяйствования). Таким образом, для выработки конкретных мероприятий по развитию агропромышленного кластера в Стратегии Республики Бурятия необходимо по предложенному нами примеру доработать типовую модель, дополнить социально-экономическими показателями из статистики, рассчитать вклад кластера в экономику Республики Бурятия и оценить мероприятия, необходимые для его государственной поддержки.

Список литературы

1. XI Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России». Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.forumstrategov.ru.
2. Анисова, Н.А. К вопросу развития теории кластеров: типовая модель и возможности применения / Н.А. Анисова // Российский научный журнал «Экономика и управление». – СПб. – 2009. – № 9(47). – С. 61–66.
3. Анисова, Н.А. Развитие методологии теории кластеров: модель и критерии эффективности / Н.А. Анисова // Известия высших учебных заведений Экономика. Социология. Политика. – Тюмень. – 2009. – № 3(22). – С. 39–41.

References

1. XI Obshherossijskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii». Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.forumstrategov.ru.
2. Anisova, N.A. K voprosu razvitija teorii klasterov: tipovaja model' i vozmozhnosti primeneniya / N.A. Anisova // Rossijskij nauchnyj zhurnal «Jekonomika i upravlenie». – SPb. – 2009. – № 9(47). – S. 61–66.
3. Anisova, N.A. Razvitie metodologii teorii klasterov: model' i kriterii jeffektivnosti / N.A. Anisova // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij Jekonomika. Sociologija. Politika. – Tjumen'. – 2009. – № 3(22). – S. 39–41.

N.A. Anisova

ZAO Auditing company "Razvitiye i Ostorozhnost", Tyumen

**Need for Standard Cluster Model in Developing Regional Strategy
to Enhance Validity of Forming Strategic Activities (Case Study-Strategy of Social
and Economic Development of the Republic of Buryatia)**

Key words and phrases: theory of clusters; standard cluster model.

Abstract: The paper analyzes application of the theory of clusters in socio-economic development of the Republic of Buryatia. The need for standard cluster model to develop government support measures has been justified. A cluster of agroindustrial complex (AIC) of the Republic of Buryatia with defined objectives for further research has been described and formed.

© Н.А. Анисова, 2012

УДК 330.111.62:338.2

М.К. БАЛДАЕВА, И.А. ШАРАЛДАЕВА

ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления», г. Улан-Удэ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; муниципальная собственность; система управления муниципальной собственностью; экономический интерес.

Аннотация: Рассмотрены наиболее значимые теоретические основы понятий «муниципальная собственность», «экономический интерес». Дана краткая характеристика субъектов экономического интереса. Проанализировано влияние органов местного самоуправления на эффективность управления муниципальной собственностью.

Муниципальная собственность составляет экономическую и правовую основу местного самоуправления. В настоящее время муниципальные образования не обладают достаточным ресурсным и социально-экономическим потенциалом. Собственность, которой обладают муниципальные образования, не всегда приносит ожидаемую доходность, многие муниципальные предприятия являются убыточными, а содержание муниципальных учреждений и муниципального имущества является высокозатратным, и соответственно дотационным. Поэтому организация эффективного муниципального управления в России является наиболее приоритетным направлением в обеспечении комплексного социально-экономического развития страны. Важная роль в решении данной задачи принадлежит органам местного самоуправления посредством разработки и применения экономического механизма управления муниципальной собственностью. Где экономическим механизмом управления муниципальной собственностью выступает комплекс законодательных, нормативных, административных актов и экономических действий местных органов власти, объединенных общей политикой, нацеленной на достижение экономических интересов субъектов хозяйствования. Реализация экономических интересов имеет раз-

личные формы, каждая из которых характеризуется субъектами, инструментами, методами и характером воздействия. Например, субъектами могут выступать: органы местного самоуправления, государство, представленное органами федеральной и территориальной власти, самостоятельно хозяйствующие субъекты, население.

При этом субъектом осуществляющим регулирование процесса реализации и удовлетворения экономических интересов отдельных субъектов являются органы местной власти. Следовательно, представление о главенстве роли центральной власти или власти на местах в экономических исследованиях и подходах к государственному и муниципальному управлению собственностью занимает наиболее значимое место.

Так, под понятием «власть», в контексте рассмотрения вопросов управления муниципальной собственностью, мы понимаем способность влиять на экономические решения группой лиц на определенной территории. С точки зрения ряда авторов [2] «муниципальная собственность отражает объективные по своему содержанию социально-экономические отношения по поводу владения, пользования и распоряжения общественными благами на территории муниципалитета». Рассматривая традиционные подходы к исследованиям отношений муниципального управления, дополнительно имеет смысл использовать достаточно детально разработанную экономистами институционального направления теорию общественных и коллективных благ (в том числе в аспекте так называемой «проблемы безбилетника»), а также мы рассматриваем в качестве основы понимания мотивов принятия коллективных решений теорию групп и теорию коллективных действий, которые исследуют влияние на экономические решения так называемых «малых групп», которыми по сути являются органы муниципальной власти. Американский экономист, представитель «теории общественного выбора» М. Олсон [4] доказал на основании

теоретико-логических методов большую эффективность в достижении любого типа экономических целей малыми группами, по сравнению с большими группами. Вместе с тем малые группы являются носителями скорее своих же субъективных частных интересов, нежели носителями интересов большой группы, которой является общество в целом на определенной географической территории. Таким образом, вносятся существенные коррективы в теорию производства общественных благ, которыми традиционно считаются блага, производимые муниципальными органами власти. Как верно подметил М. Олсон, в современной литературе по экономике «от групп индивидов с общими интересами ожидают, что они будут действовать в своих интересах с тем же рвением, с каким отдельные индивиды действуют в своих личных интересах» [1]. Таким образом, дадим следующее определение «малых групп» – это группа лиц, стремящаяся к реализации собственных частных экономических интересов членами группы, при этом иногда призванная решать вопросы обеспечения общества в целом коллективными благами или общественными благами.

Рассмотрим понятие «экономический интерес» и его роль в реальном управлении собственностью. Экономический интерес, на наш взгляд, – это потребность субъекта или некоторой группы субъектов экономической деятельности в достижении своих целей, связанных с увеличением экономических выгод.

В отечественной литературе муниципальный сектор связывают с понятием «местное сообщество», которое представляет собой «продукт ... гражданского общества, деятельности, инициативы людей, которое возникает снизу, естественным путем» и является «объектом государственного регулирования» [2, с. 11]. Совместное проживание, в свою очередь, порождает коллективные потребности, интересы, удовлетворение которых является функцией местного сообщества.

Муниципальный сектор определяют как «совокупность первичных (низовых) единиц – муниципальных образований, каждое из которых представляет форму территориальной организации и деятельности населения, сочетает производственные, социальные, управленческие функции на определенной территории» [2, с. 12]. Функционирование муниципальных образований свидетельствует о том, что наряду

с интересами личности и государства в целом признаются и гарантируются местные (муниципальные) интересы, связанные с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения каждой территории.

Таким образом, имеет место своеобразное делегирование интересов каждой личности органам местного самоуправления на локальном уровне. В то же время, как подчеркивают современные исследователи, социально-экономическая ситуация конкретной территории не зависит целиком от того, как местная власть выполняет ключевые задачи развития территории. Не все существующие проблемы объективно могут быть решены только силами муниципальных властей. Некоторые объекты имеют более масштабное значение, в связи с этим предоставление некоторых типов общественных благ производится силами более высоких уровней управления.

Выделяют две основные теории относительно местного хозяйства и управления. Общественная теория утверждает главенство местных сообществ в обеспеченности граждан нормальными условиями жизнедеятельности, государственная же концепция подчеркивает доминирующую роль в создании благоприятных условий для общества централизованной власти в государстве. Как считает ряд исследователей [2, с. 14], уязвимое место всех существующих теорий местного самоуправления состоит в сложности разграничения полномочий и функций, относящихся к местному самоуправлению на практике.

Объективная необходимость муниципального сектора объясняется тем, что «муниципальный сектор производит или предоставляет общественные блага (продукция, работы, услуги). Потребитель не может их выбирать, присваивать и хранить индивидуально или мелкогрупповым способом; отсутствует связь их оплаты со спросом и предложением, они не подпадают под действие рыночного механизма в полной мере. Их предоставление не должно быть стихийным, игнорирующим принципы социальной справедливости» [3, с. 18].

При централизации производства общественных благ для потребления местными сообществами на территориях многие предпочтения людей остаются незамеченными, нереализованными, тем более, что потребности имеют свойство изменяться с течением времени в зависимости от меняющихся обстоятельств и

различаются по регионам и муниципалитетам. Таким образом, безусловным предметом местного ведения должны быть общественные блага, предоставление которых имеет пространственное ограничение.

В структуре расходов местных бюджетов почти 70 % приходится на образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство. Это основные отрасли муниципальной экономики и социальной сферы.

С нашей точки зрения, муниципальная собственность является основой для предоставления экономических благ на уровне местных сообществ. Основными объектами муниципальной собственности являются недвижимость, муниципальные унитарные предприятия, объекты жилищно-коммунальной инфраструктуры, объекты социального значения. Сложно представить эффективное управление объектами муниципальной собственности центральной властью. В тоже время, руководство муниципалитетов в большей степени зависит от эффективного предоставления общественных благ, в силу того, что руководители муниципалитетов сами являются жителями определенных территорий.

Вопрос распределения полномочий в процессе достижения реализации интересов местного населения традиционно соотносят с понятиями эффективности и целесообразности несения затрат. Исследование управления муниципальной собственностью является междисциплинарным и должно рассматриваться с учетом разработок, существующих в различных отраслях социальной науки. Наряду с экономическими аспектами необходимо принимать во внимание политический, социологический, управленческий, философский, юридический, технический аспект управления собственностью на уровне муниципальных образований.

Любой регион России, как субъект федеративного государства, состоит по своему административно-территориальному составу из ряда муниципальных образований, в связи с этим руководство регионов во многом зависит от реализации социально-экономических мер на уровне муниципалитетов. Реальное управление муниципалитетами в наибольшей степени зависит от профессиональных и личных качеств глав местных администраций, а также от экономических характеристик муниципалитетов, особенно от эффективности использования объектов муниципальной собственности

и управления ими в процессе хозяйственной деятельности. Согласно системному подходу, муниципальное образование должно рассматриваться как сложная система, должен рассматриваться весь комплекс возникающих проблем в процессе осуществления управления муниципальными объектами собственности. Экономический интерес органов управления муниципальными образованиями в отношении вопросов муниципальной собственности в таком случае можно определить как основу осуществления осознанной деятельности группой лиц, являющихся «малой группой», преследующей интересы общества в целях обеспечения экономически и социально благоприятной обстановки в муниципальном образовании, а также имеющей «особые интересы» в целях удовлетворения потребностей самих членов малой группы. «Особые интересы», согласно теории групп представляют собой, в свою очередь, не только ключевые интересы в соответствии с предназначением органов власти в муниципалитетах, но по большей мере частные индивидуалистические интересы нескольких лидеров или противоборствующих групп в политической борьбе. Несмотря на то, что управление муниципальной собственностью носит чисто практический характер для общества на уровне местных сообществ, часто принимаются неэффективные решения для населения, что связано с тем, что «организованные интересы малых групп побеждают неорганизованные и незащищенные интересы больших групп». «Большой группой» следует считать население в целом на уровне отдельного муниципалитета.

Следовательно, ставится под сомнение теоретическая эффективность существующих способов организации любого рода ассоциаций, профсоюзов, органов исполнительной и законодательной власти. На практике противодействие преследования личных интересов представителями муниципальной власти решается путем использования соответствующих нормативно-правовых актов.

Таким образом, необходимо говорить об обязательном реформировании отношений государственной и местной власти, а именно о пересмотре распределения объектов собственности муниципальных образований и государственной власти с учетом экономических интересов каждого субъекта экономического интереса с целью создания благоприятных условий для эффективного управления муниципальной собственностью.

Список литературы

1. Олсон Мансур Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Мансур Олсон. – М. : ФЭИ, 1995 – 174 с.
2. Сактоев, В.Е. Развитие муниципальной собственности и интересов муниципального образования / В.Е. Сактоев, Е.Д. Цыренова, А.Р. Цыренов, О.Н. Генералова. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2010. – 184 с.
3. Экономика муниципального сектора : учеб. пособие / под ред. А.В. Пикулькина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 464 с.
4. Mancur Olson The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England. – 1971, 186 p.

References

1. Olson Mansur Logika kollektivnyh dejstvij. Obshhestvennye blaga i teorija grupp / Mansur Olson. – М. : FJel, 1995 – 174 s.
2. Saktoev, V.E. Razvitie municipal'noj sobstvennosti i interesov municipal'nogo obrazovanija / V.E. Saktoev, E.D. Cyrenova, A.R. Cyrenov, O.N. Generalova. – Ulan-Udje : Izd-vo VSGTU, 2010. – 184 s.
3. Jekonomika municipal'nogo sektora : ucheb. posobie / pod red. A.V. Pikul'kina. – М. : JuNITI-DANA, 2008. – 464 s.

M.K. Baldaeva, I.A. Sharaldaeva

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Using Economic Interest in Management of Municipal Property

Key words and phrases: economic interest; local government; management system of municipal property; public property.

Abstract: The paper considers the most important theoretical foundations of the concepts “public property” and “economic interest”. A brief description of the subjects of economic interest has been made. The impact of local government on the effectiveness management of municipal property has been analyzed.

© М.К. Балдаева, И.А. Шаралдаева, 2012

УДК 332.14

Е.В. ГАЛДАНОВА

ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления», г. Улан-Удэ

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Ключевые слова и фразы: агропромышленный комплекс (АПК); регион; структура; экономические зоны.

Аннотация: Дан анализ пространственно-географических особенностей его развития. Также сфера АПК рассматривается как природно-экономические зоны и перспективы его развития.

Развитие агропромышленного комплекса, в частности его ведущей составляющей – отрасли сельского хозяйства, является стратегической сферой экономики страны, обеспечивающей ее продовольственную безопасность. Развитие отрасли сельского хозяйства в Республике Бурятия имеет свои особенности в силу разнородности развития ее территориальных систем, пространственного освоения.

Анализ пространственного развития в аспекте развития сферы АПК Республики Бурятия позволяет судить о ее освоенности, транспортной и коммуникационной связности, а также о наличии ключевых инфраструктур обеспечения жизнедеятельности. В составе республики 21 муниципальное образование, 15 из которых относятся к районам с экстремальными природными условиями, а шесть – Баргузинский, Баунтовский, Курумканский, Муйский, Окинский и Северо-Байкальский, занимая 57,8 % общей территории с численностью населения 11,7 % от республиканской и плотностью 0,6 человека на кв. км – к районам с особо экстремальными природными условиями.

По географическому принципу территорию Республики Бурятия можно разделить на пять условных типологических групп, определяющих специфику преобладающей экономической активности [1].

Первая группа – «Прибайкальская». Характеризуется близким расположением к озеру Байкал, что накладывает определенные ограничения для различных видов деятельности, но в то же время создает определенный потенциал развития.

Вторая группа – «Агломерация», т.е. территория, находящаяся в радиусе 100 км от г. Улан-Удэ. Характеризуется транспортной близостью к единственному крупному центру, обладающему достаточным набором ресурсов для развития в новых экономических условиях.

Третья группа – «Сырьевая». Характеризуется наличием существенного минерально-сырьевого потенциала.

Четвертая группа – «Магистральная». Характеризуется расположением около ключевых транспортных магистралей, проходящих через Республику Бурятия: Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали и ветки «Улан-Удэ – Улан-Батор – Пекин» (ответвлением Транссибирской железной дороги).

Пятая группа – «Локальная». Характеризуется отсутствием каких-либо стратегических ресурсов развития.

В агропромышленном комплексе Республики Бурятия функционирует 241 сельскохозяйственная организация, 2 562 крестьянских (фермерских) хозяйства, 155 тыс. хозяйств населения, 11 организаций молочной, 16 пищевой, 5 мясной, 4 мукомольной, 8 хлебопекарной отраслей. В сельском хозяйстве работает 55,5 тыс. чел. или 14,1 % от общей численности занятых в экономике Республики Бурятия. Бурятия располагает 6,2 % площади пашни, имеющейся в Российской Федерации.

Структура сельского хозяйства региона достаточно устойчивая. Агропромышленный комплекс Республики Бурятия имеет четко выраженное животноводческое направление. Почти три четверти продукции приходится на животноводство. При этом удельное электро-

потребление при производстве мяса в Республике Бурятия в 1,2 раза выше среднероссийского. Наблюдается снижение удельного веса поголовья скота в коллективных сельскохозяйственных организациях, вместе с тем возрастает доля поголовья скота, содержащегося на индивидуальных подворьях.

До 2002 г. сельскохозяйственные организации Республики Бурятия были в основном убыточными. К 2010 г. их рентабельность возросла до 12 %. Доля прибыльных хозяйств увеличилась с 25 % в 1996 г. до 70 % в 2010 г. На протяжении ряда лет безубыточным является производство растениеводческой продукции. В последние годы наблюдается увеличение объемов производства картофеля на 66 % и овощей – на 28 %, в 2010 г. к уровню 1996 г.

На развитие сельского хозяйства Республики Бурятия оказали существенное влияние сложившиеся природно-экономические зоны, которые способствуют развитию животноводческих отраслей – мясомолочного скотоводства, овцеводства, свиноводства. Именно сложившиеся почвенно-климатические условия обусловили специализацию сельскохозяйственного производства – мясное животноводство. В Республике Бурятия сложились благоприятные почвенно-климатические условия для развития скотоводства.

Природно-географические условия региона характеризуются большим разнообразием территориальных пространств: наличием обширных степных пространств южной и центральной части региона, резко континентальным климатом, наличием горного рельефа в северной и южной частях региона. Также регион можно охарактеризовать как территорию с низкой плотностью населения, имеющую множество экологических ограничений, связанных с так называемым Байкальским фактором. Наличие обширных и богатых по качеству и разнообразию травостоя пастбищ предопределяет в основном развитие экстенсивного, пастбищного животноводства и, прежде всего, скотоводства и овцеводства, табунного коневодства, которое с давних пор было и остается основным занятием коренных сельских жителей Бурятии.

Характерными для республики являются ранние осенние заморозки, что представляет наибольшую опасность для развития растениеводства. В связи с этим в регионе возделываются в основном скороспелые и раннеспелые

сорта сельскохозяйственных культур с коротким периодом созревания; слабо развито зерновое хозяйство, что сдерживает развитие таких отраслей, как свиноводство и птицеводство.

Территорию региона можно условно разделить на три природно-экономические зоны:

I. *Пригородная* зона включает подзоны:

- Улан-Удэнская;
- Прибайкальская;
- Северо-Байкальская.

II. *Овцеводческая* зона включает подзоны:

- Южная;
- Удинская;
- Баргузинская.

III. *Зона мясного скотоводства* включает подзоны:

- Еравнинская;
- Окино-Тункинская;
- Закаменская.

Наибольшее развитие скотоводство получило в южной подзоне. Здесь его удельный вес в объеме производства мясной продукции Республики составляет 44,5 %. Такой удельный вес обеспечен благодаря повышенному уровню ведения отрасли скотоводства и наличию мясных пород животных.

Почвенно-климатические условия Бурятии благоприятны для развития овцеводства. Республика является одним из крупных районов овцеводства в Сибирском федеральном округе. На ее долю приходится около 15–20 % поголовья овец, которые обеспечивали 19 % производства шерсти и столько же баранины общего производства. Для развития овцеводства наиболее благоприятной является южная зона. На ее долю приходится более 40 % баранины, в общем, ее объеме, произведенной в Республике.

В пригородной зоне также получило развитие свиноводство, которое сосредоточено в крупных свинокомплексах, с цехами производства специализированных кормов и переработки мяса. Птицеводство сегодня развито в гораздо меньшей степени по объемам валового выпуска, но имеет отнюдь не меньшее значение в сфере поставок на рынок мясной продукции.

Основными направлениями развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия являются [2]:

- специализация сельскохозяйственного производства на эффективных, рентабельных отраслях и концентрация производства отдельных видов продукции на тех предприятиях, где

это выгодно, что в конечном итоге приведет к улучшению финансово-экономического состояния предприятий АПК;

– активный переход к малозатратным, энергосберегающим и экологически чистым технологиям и производствам на основе последних разработок науки, внедрения технологий интенсивного выращивания, откорма и нагула скота;

– техническое перевооружение отрасли.

В рамках реализации задачи развития крупных вертикально-интегрированных холдингов по производству сельскохозяйственной продукции планируется:

– создание современного вертикально-интегрированного АПК по производству и первичной переработке свинины, ЗАО «Свинокомплекс Восточно-Сибирский», на 70 тыс. голов, мощность 13,1 тыс. тонн мяса свинины в живом весе в год;

– внедрение высокотехнологичных производств в сельское хозяйство Республики Бурятия, ООО «Байкальская инновационная группа «Вайт», на 1 200 голов, мощность 7 253,5 тонн молочной продукции, 1 257 тонн мясной продукции в год;

– эффективное размещение производства, хранения и первичной переработки картофеля и овощей, ООО «Гарантия-2», мощностью более 20 тыс. тонн овощей;

– организация молочно-товарной фермы, ООО «Тогтуури» на 400 голов мясомолочного направления, производительностью 1 400 тонн молока и молочных продуктов и 100 тонн говядины в год;

– строительство и эксплуатация аграрно-промышленного комплекса «Великое озеро» (в составе: птицефабрика мясояичного направления, тепличное хозяйство и мясоперерабатывающий комплекс), ЗАО «Агропромышленный комплекс «Великое озеро», мощностью 8,5 тыс. тонн мяса кур и 60 млн. шт. яиц в год, тепличное хозяйство мощностью до 3,5 тыс. тонн овощей в год, мясоперерабатывающий комплекс мощностью 7,5 тыс. кг в год колбасных изделий

и субпродуктов.

В пищевой и перерабатывающей промышленности планируется реализация следующих крупных инвестиционных проектов, реализуемых до 2020 г.:

– организация, ввод в действие и увеличение мощностей по забою скота в Мухоршибирском, Курумканском, Закаменском, Тарбагатайском, Селенгинском районах;

– техническое перевооружение молокоперерабатывающих предприятий (ОАО «Молоко Бурятии», ООО «Мухоршибирское подворье», ООО «Бичуский маслозавод» и др.), организация дополнительных пунктов приемки молока;

– техническое перевооружение мощностей ОАО «Заудинский мелькомбинат» в целях переработки зерна, поставляемого местными сельхозпроизводителями, и производства комбикормов;

– развитие мощностей по производству колбасных изделий в ООО «Бурятмяспром», ООО «Бурятская мясоперерабатывающая компания», ООО «Пиката», мясной фабрике «Селенга», организациях потребкооперации и др.;

– техническое перевооружение существующих мощностей предприятий хлебопекарной отрасли – ОАО «Бурятхлебпром», ООО «Колос», ООО «Хлеб», ЗАО «Возрождение», организации потребкооперации.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в дальнейшем развитие аграрного комплекса будет определяться состоянием отраслей, производящих растительное и животное сельскохозяйственное сырье, специализированных на основе природно-климатических условий, характерных для региона. Развитие АПК является ключевым условием устойчивости экономических структур.

Реализация указанного комплекса мероприятий позволит обеспечить развитие АПК и сельских территорий Республики Бурятия, повысить конкурентоспособность и эффективность производства, снизить социальную напряженность на селе, повысить качество и уровень жизни сельского населения.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года // Постановление Правительства Республики Бурятия № 410 от 15.12.2007 г.
2. Концепция развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Республики Бурятия на 2009–2017 гг. и на период до 2020 г. // Постановление Правительства Республики Бурятия № 529 от 11.12.2008 г.

References

1. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Burjatija do 2025 goda // Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Burjatija № 410 ot 15.12.2007 g.
2. Konceptija razvitija agropromyshlennogo kompleksa i sel'skih territorij Respubliki Burjatija na 2009–2017 gg. i na period do 2020 g. // Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Burjatija № 529 ot 11.12.2008 g.

E.V. Galdanova

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Spatial Development of Agribusiness in the Region

Key words and phrases: agro-industrial complex; economic zones; region; structure.

Abstract: The article analyzes spatial development of agribusiness in the region, taking into account natural and geographical features of its development. Also, the agricultural sector is seen as natural economic zones, with the prospects for their development.

© E.B. Галданова, 2012

УДК 330.59.004.12

Б.И. ГЕРАСИМОВ

ФБГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК?

Ключевые слова и фразы: бедность; индекс развития человеческого потенциала; уровень жизни.

Аннотация: Приведены направления деятельности Администрации Тамбовской области по снижению бедности населения.

В ночь с 17 на 18 июля 2012 г. телеканал «Россия 24» транслировал в записи заседание Государственного совета, проходившего в Кремле под председательством Президента РФ В.В. Путина. Расширенный представительский состав Государственного совета с замиранием сердца слушал доклад Президента РФ В.В. Путина по проблемам бедности.

Давайте посмотрим, что сегодня говорит статистика об уровне жизни в Тамбовской области и соседних областях Центрально-Черноземного региона (ЦЧР). В период с 2000 г. по первое полугодие 2012 г.:

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличилась по Тамбовской области более чем в 11,5 раза (с 1 234,5 руб. до 15 269,9 руб.), для сравнения в ЦЧР данный показатель увеличился в 11,3 раза (с 1 606,85 руб. до 18 177,25 руб.);

- численность населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась в 4,8 раза, с 565 000 чел. (45,9 % населения региона) до 117 700 человек (10,8 % населения региона), для сравнения в ЦЧР данный показатель снизился в 3,2 раза (с 37,15 % до 11,6 %);

- коэффициент дифференциации доходов увеличился почти в 1,5 раза (с 10,4 до 14,9), для сравнения в ЦЧР данный показатель увеличился более чем в 1,3 раза (с 10,65 до 14,55);

- величина прожиточного минимума увеличилась в 2,67 раза (с 1 742 руб. в 1 квартале 2004 г. до 4 658 руб. в 1 квартале 2012 г.), для сравнения в ЦЧР данный показатель увеличился в 2,65 раза (с 2 019 руб. до 5 348 руб.) [3–8].

Таким образом можно сделать вывод, что Тамбовская область добилась сопоставимых успехов по преодолению бедности по сравне-

нию с регионами ЦЧР, а по некоторым направлениям даже смогла опередить соседей.

Бедность, бедность... и словно из темноты в памяти высветилась сцена Малого театра, и из спектакля по пьесе А.Н. Островского «Бедность не порок» зазвучал монолог Любима Карпыча Торцова (промотавшегося, по определению А.Н. Островского), родного брата Гордея Карпыча Торцова – богатого купца: «Человек ты или зверь? Пожалей ты и Любима Торцова! (становится на колени). Брат, отдай Любушку (дочь Гордея Торцова) за Митю (приказчик Гордея Торцова) – он мне угол даст. Назябся уж я, наголодался. Лета мои прошли, тяжело уж мне паясничать на морозе-то из-за куска хлеба; хоть под старость-то да честно пожить. Ведь я народ обманывал: просил милостыню, а сам пропивал. Мне работишку дадут; у меня будет свой горшок шей. Тогда-то я Бога возблагодарю. Брат! И моя слеза до неба дойдет! Что он беден-то. Эх, кабы я беден был, я бы человек был. Бедность не порок» [1].

«Бедность не порок» – звучало в ночной тиши, а может быть «бедность порок» – отзывалось эхо.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой можно прочитать, что:

а) бедность – жизнь в нужде, состояние того, кто постоянно нуждается [2, с. 36];

б) порок – 1) тяжелый предосудительный недостаток, позорящее свойство; 2) аномалия, отклонение от нормального вида, состояния [2, с. 555]. Причем лживость и тунеядство считаются издревле большими пороками. Идентификация понятий не дает ответа на поставленный вопрос.

Еще раз читаю монолог Любима Торцова и в нем выделяю «обман» Л. Торцова перед работающим людом и отсутствие у него навыков к труду, а ведь русская пословица гласит: «Кто сызмала начнет, тот мастер будет!». Поэтому для Л. Торцова «бедность порок».

Работу в качестве декана экономического факультета ФБГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет» начи-

наю рано утром с просмотра газеты «Тамбовская жизнь», которая регулярно поступает на вахту корпуса университета.

В пятницу, 20 июля 2012 г. в № 96(25897) газеты «Тамбовская жизнь» я нашел официальную информацию Главы Администрации Тамбовской области О.И. Бетина о заседании Госсовета РФ 17.07.2012 г., которая подтвердила мои предположения, что «Бедность порок».

Вот как прокомментировал в газете проблему бедности О.И. Бетин: «Тамбовская область – это особый регион, где значительная часть населения живет за счет личного подворья, зарплата для большинства людей составляет лишь треть доходов». Мудрое высказывание экономиста О.И. Бетина, так как в личном подворье формируется сфера домашнего хозяйства с качественным семейным трудом, объединяющего семью как команду качества. Это, в свою очередь, формирует «стартовое» благосостояние каждого из членов команды качества через индекс развития человеческого потенциала, разработанный Программой Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

В основе отбора показателей, составляющих индекс развития человеческого потенциала, находится идентификация базовых возможностей, которыми люди должны располагать для участия в жизни общества: возможность продолжительной и здоровой жизни, возможность и способность иметь знание и доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня и качества жизни, возможность реализовать свой потенциал.

Устойчивое развитие человеческого потенциала понимается как процесс непрерывного сбалансированного расширения человеческих возможностей, адаптирующихся к изменениям внешнего мира в условиях свободы выбора, хотя на протяжении жизни человека предпосылки реализации его потенциала могут быть весьма разнообразными и изменяться в зависимости от складывающихся социально-экономических условий.

Концепция ПРООН основывается на том, что человеку не нужен бесконечно высокий доход для обеспечения удовлетворяющей его достойной жизни. Вместе с тем, она придает огромное значение и самому экономическому росту, подчеркивая при этом необходимость тесной связи этого роста с развитием человека.

Индекс развития человеческого потенциала

(ИРЧП) состоит из трех компонентов: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования и уровень дохода, измеряемый по величине валового продукта на душу населения.

Каждый их трех компонентов представляет собой результат множества взаимодействующих показателей социально-экономического развития и обладает собственной качественной характеристикой. Индекс валового продукта показывает экономическую результативность деятельности людей, индекс продолжительности жизни – состояние физического, социального и психологического здоровья населения, индекс образования – социокультурный и профессиональный потенциал населения.

Общий ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина всех этих трех индексов. Специалисты ПРООН, разработавшие концепцию и методику расчета ИРЧП, прямо утверждают, что индекс является показателем качества жизни населения. Эта позиция в целом разделяется практически всеми отечественными исследователями, специализирующимися на проблематике качества жизни.

Для Тамбовской области в 2012 г. ИРЧП составляет 0,844, тогда как три года назад, в 2009 г., он составлял 0,804 (при этом максимальное значение индекса может быть не более единицы) [9]. Для сравнения, по России среднее значение данного показателя составляет 0,840, в Москве – 0,964, в среднем по ЦЧР – 0,830 (в Белгородской области – 0,852, в Липецкой области – 0,829, в Курской области – 0,823 и в Воронежской области – 0,817). За последние десять лет ИРЧП Тамбовской области возрос на величину 0,109, что говорит о высокой динамике прогресса региона. Темпы роста индекса сохраняются и в настоящее время на длительном экономическом горизонте развития Тамбовской области. На Тамбовской земле формируются люди качества. Сейчас их примерно 84 %. Для них уже сейчас «бедность – порок».

Активная деятельность администрации Тамбовской области во главе с губернатором; реализация приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и агропромышленного комплекса; глубокое внимание широкому спектру социальных вопросов – все это вселяет уверенность, что и оставшиеся 16 % населения региона со временем перейдут в ка-

тегорию людей качества, категорию людей, для уже идет, и хочется верить, что с каждым годом которых бедность – это порок. Этот процесс его скорость будет только нарастать.

Список литературы

1. Островский, А.Н. Бесприданница : пьесы / А.Н. Островский. – М. : Эксмо, 2011, с.56.
2. Ожегов, С.И. толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995.
3. Государственный комитет статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru.
4. Федеральная служба государственной статистики по Тамбовской области <http://tmb.gks.ru:8085/default.aspx>.
5. Федеральная служба государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kurskstat.gks.ru/default.aspx>.
6. Федеральная служба государственной статистики по Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://voronezhstat.gks.ru/default.aspx>.
7. Федеральная служба государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belg.gks.ru/default.aspx>.
8. Федеральная служба государственной статистики по Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lipstat.gks.ru/default.aspx>.
9. По данным ПРООН в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.undp.ru>.

References

1. Ostrovskij, A.N. Bespridannica : p'esy / A.N. Ostrovskij. – M. : Jeksmo, 2011, s.56.
2. Ozhegov, S.I. tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – M. : AZ', 1995.
3. Gosudarstvennyj komitet statistiki Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru.
4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Tambovskoj oblasti <http://tmb.gks.ru:8085/default.aspx>.
5. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Kurskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kurskstat.gks.ru/default.aspx>.
6. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Voronezhskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://voronezhstat.gks.ru/default.aspx>.
7. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Belgorodskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://belg.gks.ru/default.aspx>.
8. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Lipeckoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lipstat.gks.ru/default.aspx>.
9. Po dannym PROON v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.undp.ru>.

B.I. Gerasimov
Tambov State Technical University, Tambov

Is Poverty a Problem?

Key words and phrases: human development index; level of life; poverty.

Abstract: The activities of the Administration of the Tambov region to reduce poverty have been discussed.

© Б.И. Герасимов, 2012

УДК 33

В.В. ЖАРОВ

ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления», г. Улан-Удэ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова и фразы: повышение эффективности; система управления; структурно-функциональный подход; эффективная организация.

Аннотация: Задача повышения эффективности развития социально-экономической системы региона в формате обеспечения его наилучшего функционирования и постоянного развития – одно из острейших противоречий, требующих решения на уровне региональных и федеральных органов власти.

Однако эффективность как цель реализации любой хозяйственной деятельности редко подвергается теоретико-методологическому анализу из-за неясности понимания ее признаков. Сложность и разносторонность явления эффективности обусловлена отсутствием единого обоснования понятия «эффективность» и ее этимологии, материализующей сущность и меру в формате наиболее воспринимаемой экономической категории.

На сегодняшний день эффективность становится важным фактором в ускоренном социально-экономическом росте российских областей и народного хозяйства в целом. С помощью повышения эффективности возможно достижение высокого уровня социально-экономического развития Российской Федерации, увеличение конкурентоспособности на международном уровне и вхождение страны в лидеры мировой экономики.

Цели стратегий регионального развития, обуславливающие увеличение роста темпов валового регионального продукта (ВРП), переход к типу развития на основе инноваций, повышение продолжительности жизни населения, не подкреплены убедительными основаниями. Очевидно, что старая технологическая база, неуклопкованность штата работников, слабая поддержка инфраструктуры, нехватка кон-

курентоспособных проектов не даст регионам добиться плановых показателей без увеличения эффективности экономики, перехода на качественно новый уровень развития. В то же время, эффективность не находит должного применения в стратегиях развития регионов по причине неудовлетворительной подготовки методических подходов, теоретических и методологических основ, и недостаточности практических рекомендаций в области управления повышением эффективности социально-экономического развития региона [2].

Потребность в повышении эффективности социально-экономического развития региона вызвана нехваткой ресурсов, расширение экономики за счет экстенсивных факторов становится невозможным. Наличие большого числа различных субъектов управления со сложными взаимоотношениями и разнонаправленными интересами, влияние региональных факторов развития различного характера значительно усложняет систему взаимодействия субъектов в экономике региона, что дает основание для разработки концепции по повышению эффективности социально-экономического развития на региональном уровне экономики.

Понятие «эффективность» вбирает в себя многогранную идею. Например: эффективность есть отношение результата к затратам; под эффективностью понимается отношение фактического или ожидаемого результата к желаемому, т.е. степень достижения цели; эффективность процесса – степень приспособленности к достижению цели; эффективность системы – степень достижения цели.

Анализ предпринимаемых попыток в научном сообществе в формировании и введении критериев эффективности позволяет сделать вывод, что все их можно отнести к двум основополагающим направлениям [1]:

- 1) эффективность определяется относительно экономических критериев;
- 2) при определении эффективности учитываются не столько экономические аспекты,

сколько социально-политические, психологические и др.

Таким образом, эффективность является многоаспектным понятием и определяется различными критериями. Всякая многокритериальность требует различных способов поиска компромиссов, способов согласования критериев между собой. В зависимости от того, как они будут формироваться, мы будем получать разные показатели эффективности.

Расширение границ восприятия эффективности призвано отразить отношение различных сторон деятельности: результата и целей, результата и затрат, результата и ценностей, результата и потребностей.

Рассматривая общность знаний, отражающих типологию эффективности, можно выделить вероятностные и основополагающие виды эффективности социально-экономического развития региона:

- 1) внешняя – эффективное использование внешних возможностей;
- 2) внутренняя – эффективное использование внутреннего потенциала;
- 3) общая – соотношение двух составляющих: внешней и внутренней эффективности;
- 4) глобальная – отображает влияние глобальной системы экономики на условия организации региональных процессов;
- 5) затратная или тактическая – показывает экономичность способов применения ограниченных ресурсов;
- 6) целевая или стратегическая – мера достижения целей;
- 7) идеальная – наилучшая и, как следствие, недостижимая эффективность.

Данный порядок основных видов социально-экономической эффективности региона должен обеспечить верный процесс классификации путей к выбору целей и задач относительно назначенных приоритетов. В целом социально-экономическая эффективность региона есть степень функциональной

взаимосвязи и структурных взаимодополнений, самостоятельных подсистем региона, исполняющих свою уникальную функцию, имеющих свои механизмы, источники и законы развития. Следовательно, процесс осуществления системного подхода к концепции социально-экономической эффективности региона сводится к организации совокупности последовательных действий, повышающих взаимосвязи региональных подсистем и увеличивающих уровень их взаимной и кумулятивной обусловленности. Таким образом, регион – это социально-экономическая система, характеризующаяся активностью отдельных ее подсистем, иерархичностью управления и имеющая многоуровневую внутреннюю структуру. В рамках данной структуры функциональные связи определяют взаимную и кумулятивную обусловленность подсистем, особенность которых определена сложившимися на данном этапе социальными, политическими, экономическими, институциональными, правовыми и другими условиями. При этом повышение эффективности управления социально-экономическим развитием региона следует обозначать как целенаправленно организованную систему экономических, социальных, правовых, политических, институциональных и других воздействий на условия постоянного развития локализованного множества элементов административно-территориального образования и расширения спектра различных взаимодействий между ними с целью гарантированного повышения эффективности регионального потенциала.

Следовательно, в формате поставленной стратегии развития региона целевой выбор управляющих решений позволит выявить такое соотношение общественного воспроизводства, которое в максимальной степени способствует формированию постоянства процесса удовлетворения материальных и духовных потребностей населения и, как следствие, повышения уровня его жизни.

Список литературы

1. Солодкая, М.С. Надежность, эффективность, качество систем управления / М.С. Солодкая // Теоретический философский журнал «Credo». – 1999. – № 5(17).
2. Кузнецова, Е. Стратегическая концепция устойчивого развития экономики / Е. Кузнецова // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 6. – С. 35–43.
3. Шеховцева, Л.С. Стратегическое целеполагание развития региона: концептуальные основы / Л.С. Шеховцева // Экономические науки. – 2007. – № 2(27). – С. 71–74.

References

1. Solodkaja, M.S. Nadezhnost', jeffektivnost', kachestvo sistem upravlenija / M.S. Solodkaja // Teoreticheskij filosofskij zhurnal «Credo». – 1999. – № 5(17).
  2. Kuznecova, E. Strategicheskaja koncepcija ustojchivogo razvitija jekonomiki / E. Kuznecova // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2007. – № 6. – S. 35–43.
  3. Shehovceva, L.S. Strategicheskoe celepolaganie razvitija regiona: konceptual'nye osnovy / L.S. Shehovceva // Jekonomicheskie nauki. – 2007. – № 2(27). – S. 71–74.
-

V.V. Zharov

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Increasing Efficiency of Socio-Economic Development of the Region

Key words and phrases: effective organization; improving efficiency; management system; structural-functional approach.

Abstract: The task of improving the efficiency of socio-economic system of the region to ensure its best performance and continuing development is one of the most pressing contradictions to be resolved at the level of regional and federal authorities.

However, efficiency as the ultimate goal of any economic activity is rarely exposed to theoretical and methodological analysis because of an ambiguity of the concept and its features. The complexity and a versatility of the concept “efficiency” is explained by multiple interpretation of the concept “efficiency” and its etymology.

© B.B. Жаpов, 2012

УДК 2790/11.56

А.Т. ЗЕЙНАЛОВА

*Азербайджанский государственный экономического университет,
г. Баку (Республика Азербайджан)*

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА СО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СТРАТЕГИИ

Ключевые слова и фразы: специфические особенности, внешнеторговая стратегия.

Аннотация: Анализируется внешнеэкономическая связь Азербайджана с Всемирной торговой организацией (ВТО), основанная на правилах и законах для вступления в нее. Кроме того, дается характеристика развития промышленности и сельского хозяйства Азербайджана, как основных отраслей для принятия в ВТО.

Развитие внешнеэкономических связей, и на этой основе обеспечение эффективной интеграции экономики страны в систему мирового хозяйствования, является основным направлением стратегии социально-экономического развития стран, которые в последнее время восстановили свою независимость, в том числе Азербайджанской Республики.

Современный Азербайджан стремительно интегрирует в мировое сообщество. Сегодня на международной арене Азербайджан принят в качестве равноправного партнера, и с ним создается система долгосрочного сотрудничества. В таких условиях особое значение имеет укрепление доверия к стране, и это доверие может быть основано на нескольких принципах. Один из этих принципов – это вступление в ВТО.

Азербайджан ведет активную работу в направлении вступления в ВТО с целью интеграции в международное торговое пространство и приведения в соответствие законодательной базы, влияющей на внешнюю торговлю страны, международным стандартам.

Однако большинство экономических экспертов согласилось с оценками Международного Валютного Фонда, Всемирного банка и других ведущих международных организаций,

что наблюдаемый в настоящее время подъем обусловлен, главным образом, действием масштабных государственных программ стимулирования экономики. В этой связи нельзя исключать замедление динамики экономического развития, поскольку развивающиеся страны вряд ли окажутся способными в полной мере компенсировать возможное торможение конечного спроса со стороны США и других ведущих стран.

Аналитики разделяют озабоченность международных финансовых организаций относительно бюджетно-долговой устойчивости ключевых участников мировой экономики и финансового положения банковских институтов в развитых странах, включая Европейский Союз.

С этих позиций необходим всесторонний подход, связанный с вопросами включения республики в ВТО.

В настоящее время Азербайджан имеет статус наблюдателя в этой организации и проводит целенаправленную работу для вступления в ВТО. Была создана координационная группа Азербайджана по ВТО, которая осуществляет все переговоры.

Принятие в ВТО является сложным процессом. Это является проблемой не только соглашений о тарифах и скидках на услуги, которые будут предложены иностранцами. Включая меры регулирования внешней торговли и другие нормативные и юридические акты, обращающаяся страна надеется на совершенствование и модернизацию своих законов по внешней торговле.

Условия ВТО являются самым выгодным преимуществом процесса принятия в эту организацию для улучшения торговых правил. Независимо от рассуждений, принципы и нормы Уругвайского раунда в целом полезны и выгодны для торговли страны. Они уменьшают

расходы операций и повышают конкурентоспособность страны в торговле.

Стать членом ВТО не просто. Процесс принятия в ВТО отличается от принятия в Организацию Объединенных Наций (ООН) и другие международные и региональные организации, где не требуют исследования и проверки обращения. В ВТО существует строгий и сложный процесс принятия, а получение членства зависит от точной и подробной проверки готовности обратившегося. В течение нескольких лет внимательно рассматриваются документы и другая информация, также страна, которая обратилась в ВТО, должна создать систему, соответствующую нормам и требованиям ВТО. Срок рассмотрения обращения заявителя не подлежит никакому ограничению. Здесь нет последнего срока. Рассмотрение продолжается по желанию стран-членов ВТО или же до тех пор, пока считается нужным.

Основной целью ВТО является либерализация международной торговли и создание ее крепких основ и, следовательно, повышение уровня экономического развития и жизненного уровня людей.

Достижение этих целей возможно путем разработки и применения торговых соглашений и правил между членами-странами, также путем реализации переговоров, направленных на либерализацию международной торговли.

Основными направлениями деятельности ВТО являются: контроль за принятием и применением многосторонних торговых соглашений, являющихся правовой базой ВТО; выполнение роли форума для осуществления многосторонних торговых переговоров; урегулирование торговых конфликтов между странами-членами; наблюдение за торговой политикой, осуществляемой странами-членами; сбор, изучение и предоставление информации по вопросам использования и развития механизмов международной торговли и торговой политики.

Интеграция в систему международной торговли позволяет странам настроить свою стратегию развития в более эффективной форме и более эффективно использовать существующие возможности. С этой точки зрения вступление в ВТО является важным шагом в этом направлении.

Во вступлении нашей страны в ВТО на льготных условиях важное значение имеет статус, который будет присвоен Азербайджану. Страны-члены ВТО делятся на три категории,

и в соответствии с ними присваивается статус: развитые страны, развивающиеся и малоразвитые страны. Азербайджан не относится к категории малоразвитых стран. Но в соглашениях ВТО существует достаточно льгот для развивающихся стран, и именно по этой причине при принятии в членство ВТО стран-кандидатов члены ВТО отклоняются от выдачи этим странам статуса развивающихся стран.

Во время переговоров по поводу вступления в ВТО необходимо подчеркнуть следующие факты: сельское хозяйство является ведущей областью в экономике страны, наличие положительных традиций в аграрном секторе, наличие выгодных агроклиматических ресурсов для развития этой области, более половины населения страны проживает в этой области.

Известно, что во время переговоров о членстве в ВТО и в торговых переговорах, проводимых в целом в рамках ВТО, сельское хозяйство считается наиболее спорной областью. Это подтверждает практика стран, которые за последние годы стали членами ВТО и Министерская Конференция, которая проводилась в Гонконге и Канкуне.

Ответы на вопросы, представленные членами ВТО, создают более полную картину о внешнеторговом режиме Азербайджана. В качестве доказательства можно отметить уменьшение количества задаваемых вопросов.

«Торговый режим» является общим термином для конгломерата законов, указов, приказов, решений и правил, созданных страной для контроля и регулирования различных ситуаций, произошедших в процессе торговли. Наиболее очевидные виды деятельности, требующие такого контроля и регулирования – это импорт и экспорт товаров, а также услуги иностранных поставщиков.

Законодательство Азербайджанской Республики о внешней торговле было представлено в 1992 г. и было предназначено для регулирования экспорта товаров. Следующий этап в регулировании торговли начался в 1994 г. На данном этапе государство пыталось предоставить более подробные правила, которые охватывают все вопросы, связанные с внешней торговлей.

Формирование современной законодательной базы является наиболее важным преимуществом членства ВТО.

Первый способ оказания услуг – это оказание услуги с территории одной страны-члена ВТО на территорию другой страны-члена.

Второй способ – это поездка страны-члена ВТО в другую страну-член, где оказывается та или иная услуга с целью использования этой услуги.

Третий способ – «коммерческое участие» юридического и физического лица, какой-либо страны-члена ВТО, с целью оказания услуги на территории другой страны-члена ВТО.

Четвертый способ – переход физического лица, являющегося гражданином страны-члена ВТО на территорию другой страны-члена ВТО с целью оказания услуги на этой территории. Этот способ называется также «перемещением физических лиц».

Страны-члены ВТО гарантируют обеспечение самого выгодного режима во всех областях услуг и берут соответствующие обязательства. Это означает, что для всех членов ВТО должен применяться одинаковый торговый режим и нельзя допустить дискриминации какой-либо страны. В процессе вхождения Азербайджана в ВТО основной тактической целью является достижение координации обязательств по услугам, связанным с либерализацией традиционных, вновь созданных и еще недостаточно развитых важных областей услуг с существующим уровнем развития этих областей услуг.

Одной из актуальных проблем является планирование усовершенствования законодательства. Здесь главным вопросом является соответствие национального законодательства (план действий, утвержденный Указом Президента Азербайджанской Республики 2 августа 2006 г.) правилам ВТО по обязательствам, указанным в плане. Азербайджанская сторона уже предложила Секретариату ВТО документ, отражающий эти обязательства. В настоящее время беспокойство стран-членов в многосторонних переговорах связано с проведением работ в направлении совершенствования законодательства. Страны-члены ВТО требуют от Азербайджана ускорения процесса принятия новых законодательных актов.

С точки зрения укрепления позиций и повышения имиджа Азербайджана на международной арене, обеспечение беспрепятственного выхода на мировой рынок товаров и услуг азербайджанского производства, укрепление экспортного потенциала страны в целом, совершенствование экспортной структуры, защита интересов страны в международной торговле, установление торговых связей с зарубежными партнерами при тех же условиях создание дополнительных стимулов для развития национального производства, улучшение качества продукции, производимой в стране в условиях конкуренции принятие Азербайджана в ВТО имеет очень важное значение. Международный уровень экономической жизни, направление интеграции Азербайджана в трудных условиях в современный мир наравне с новыми возможностями создает новые проблемы. Эффективное использование этих возможностей, изучение существующих проблем и угроз является сегодня жизненно важным вопросом для Азербайджана. В странах, где доминируют косвенные налоги, особенно в странах Западной Европы, основной формой налоговых льгот для экспортеров является освобождение экспортеров от уплаты косвенных налогов.

В настоящее время Азербайджан находится на этапе перехода от административно-командной системы к рыночной экономике. В будущем формирование национальной экономики непосредственно зависит от эффективности и результативности экономических реформ, проводимых на данном этапе. Сегодня государство играет ведущую роль в проведении экономических реформ в Азербайджане. То, что последние годы Азербайджан проводит политику «открытых дверей» создало благоприятные условия для его интеграции в мировую экономическую систему. Внешняя торговля, как первичная форма процесса интеграции нашей страны в мировую экономику играет важную роль.

Список литературы

1. Лебедева, М.М. Мировая политика / М.М. Лебедева. – М. : КНОРУС, 2011, – 254 с.
2. Ломакин, Б.К. Мировая экономика / Б.К. Ломакин. – М. : Финансы, – 2001.
3. Линатова, В.А. Международная экономическая интеграция / В.А. Линатова. – М. : ЕОИ, – 2011. – 150 с.

References

1. Lebedeva, M.M. Mirovaja politika / M.M. Lebedeva. – M. : KNORUS, 2011, – 254 s.
  2. Lomakin, B.K. Mirovaja jekonomika / B.K. Lomakin. – M. : Finansy, – 2001.
  3. Linatova, V.A. Mezhdunarodnaja jekonomicheskaja integracija / V.A. Linatova. – M. : EOI, – 2011. – 150 s.
-

A.T. Zeynalova

Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)

**Specific Features of Azerbaijan's Cooperation with the World Trade Organization
and Its Influence on the Development of Foreign Trade Strategy**

Key words and phrases: foreign trade strategy; specific features.

Abstract: The paper analyses foreign economic relations between Azerbaijan and the World Trade Organization (WTO), based on rules and regulations for joining it. The development of industry and agriculture in Azerbaijan as key sectors for joining the WTO has been described.

© А.Т. Зейналова, 2012

УДК 33.81

Ю.П. КУЛИКОВА

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», г. Москва

МОНИТОРИНГ ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ И ВЕРТИКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ВУЗАМИ РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ К ИХ СЛИЯНИЮ

Ключевые слова и фразы: инновации; инновационное развитие; научно-исследовательские университеты; стратегия инновационного развития высшей школы РФ.

Аннотация: Важность инновационного развития высшей школы осознается правительством. В статье Президента РФ В.В. Путина «О наших экономических задачах» отмечается, что «восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития. Международная конкурентоспособность нашей высшей школы должна стать нашей национальной задачей».

Анализируя организационную форму разработки государственной инновационной политики, можно проследить линию взаимодействия совокупности нескольких стран (межгосударственная политика), министерств и ведомств государства, ответственных за различные сферы инновационного, научно-технического и экономического потенциала (государственная политика), региональных и местных органов власти (региональная, муниципальная политика) и отдельных субъектов хозяйственной деятельности, а также сферы производства (инновационная политика предприятий, организаций, образовательных учреждений и пр.). От уровня формирования инновационной политики зависят ее цели и задачи.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют выделить следующие условия инновационного развития в современном высшем образовательном учреждении:

- способность выполнять поставленные обязательства высшего образовательного учреждения, связанные с подготовкой специалистов, которые будут востребованы рын-

ком труда;

- способность постоянного всестороннего развития потенциала и общего уровня культуры в высшем образовательном учреждении;
- способность эффективно управлять доходами и расходами бюджета вуза, а также обеспечивать рентабельность использования свободного остатка денежных средств в целях минимизации риска;
- поддержание и постоянное обновление нормативной базы высшего образовательного учреждения;
- способность принимать рациональные, обоснованные решения в области инвестиций, которые в дальнейшем будут определять возможности и потенциал высшего образовательного учреждения;
- способность обеспечения высшего образовательного учреждения образовательными программами контроля и мониторинга, поддержание их на уровне нормального функционирования;
- способность обеспечения высшего образовательного учреждения инструментом оценки общей эффективности научно-исследовательских проектов, инновационной деятельности и образовательных программ;
- способность вести объективный учет инновационной политики на уровне специфики региона;
- способность поддерживать качество менеджмента на высоком уровне.

Подобно многим организациям, высшее образовательное учреждение – это сложная, многоуровневая система. Она характеризуется трехуровневой моделью стратегического менеджмента. В общем случае уровни формирования стратегии разделяют на: функциональный, деловой (стратегия бизнеса), корпоративный (общеекономическая стратегия).

С учетом зарубежного опыта тенденций развития системы высшего образования РФ,

нами предложен алгоритм формирования национальной инновационной системы на основе активизации инновационной деятельности вузов, включающий несколько этапов.

Выделение этапов необходимо с точки зрения принятия управленческих решений. Для каждого этапа сформулированы задачи управления. По временным рамкам выполнение алгоритма предполагает три периода:

1) 2013–2014 гг. – первые семь этапов, их результат – определение взаимосогласованных приоритетов развития инновационной деятельности высших учебных заведений в соответствии со стратегическими задачами развития страны, выявление сильных и слабых сторон сложившейся системы высшего образования, а также возможностей интеграционного развития. В этот период истечет срок реализации ряда федеральных программ и на этот период запланирована разработка последующих, что создаст возможность учета и использования положительного опыта.

2) 2014–2015 гг. – восьмой этап, его результат – разработка программы интеграции вузов в национальную инновационную систему. К этому периоду будет создана основа для расширения взаимодействия между субъектами инновационной системы, выявлены наиболее эффективные модели развития высшей школы, будут частично введены в эксплуатацию ключевые элементы Инновационного центра Сколково.

3) 2015–2020 гг. – девятый и десятый этапы, их результат – обеспечена ведущая роль вузов в инновационном развитии страны с соблюдением принципов координирования, автономии, конкуренции и кооперации.

Этапы создания межвузовского партнерства:

1) Анализ существующих партнеров и уже реализуемых совместных проектов, определение круга потенциальных партнеров для получения дополнительных преимуществ. При анализе партнеров учитываются: территориальное расположение (в случае международного сотрудничества – язык общения), доля на рынке образования, показатели научно-исследовательской деятельности, доступ к финансовым ресурсам, материально-техническая база и инновационная инфраструктура, система управления инновациями, уровень развития информационных и телекоммуникационных технологий, внешние связи и деловая репутация

партнера. На данном этапе выявляются внутренние ресурсы вузов для образования партнерства.

2) Оценка преимуществ и рисков взаимодействия с каждым из участников (возможность диверсификации образовательных программ, расширение каналов коммуникации, конфликты и т.д.). В качестве вклада участников в деятельность партнерства могут выступать: материально-технические ресурсы (оборудование, информационные сети и т.д.), информационные ресурсы (учебно-методические материалы, результаты интеллектуальной деятельности и т.д.), интеллектуальный потенциал (профессиональные знания, навыки и умения преподавателей, студентов и сотрудников, участвующих в инновационной деятельности вуза), прочие компетенции (деловые связи, опыт).

3) Определение условий развития партнерства – анализ внешней среды (демографические, социально-экономические, административные и другие факторы определяют возможности обучения по различным программам вузов необходимого числа студентов, сотрудничества с предприятиями реального сектора экономики, участия в национальных и региональных конкурсах на подготовку кадров, выполнение научно-исследовательских работ и т.д.), что позволяет выявить благоприятные и негативные факторы, влияющие на партнерство. На данном этапе определяются виды отношений партнерства с другими участниками инновационной деятельности (например, для создания инновационной инфраструктуры могут использоваться средства государственного бюджета, межвузовское объединение может участвовать в реализации научного проекта по заказу государственной корпорации и т.д.). При создании партнерства необходим учет потребностей социально-экономического развития региона и национальной экономики.

4) Выбор наиболее перспективных участников партнерства. Согласование интересов партнеров, формулировка их целей и общих целей партнерства. Цели определяются с учетом потенциала каждого участника и эффекта взаимодействия участников.

5) Определение общих принципов деятельности партнерства:

– определение требуемого уровня кооперации, формы сотрудничества и структуры управления;

– определение конкретных сфер совмест-

ной деятельности и услуг, предоставляемых партнерством его участникам (например, услуг инновационной инфраструктуры);

- согласование форм и механизмов участия каждого партнера в деятельности объединения. В планах и отчетности должна быть обеспечена репрезентативность всех участников партнерства с целью обеспечения прозрачности деятельности межвузовского объединения в целом;

- определение общих правил и норм функционирования партнерства (финансирование, возможность принятия ассоциированных членов и т.д.).

6) Заключение соглашения о сотрудничестве, формирование органов управления.

7) Составление стратегии развития. При этом должны быть четко определены роли и задачи каждого участника для поддержания баланса активности в рамках партнерства, а также стратегия отношений с другими участниками инновационной деятельности. Неотъемлемой частью планирования является формирование общих критериев эффективности деятельности.

8) Организация реализации соглашения:

- предварительный этап (создание общего информационного пространства; подготовка кадров, оборудования);

- развитие партнерства;

- регулярный мониторинг деятельности и ее корректировка в зависимости от изменения условий внутренней и внешней среды (например, появление возможности заключения соглашения с международными партнерами).

10) Прекращение деятельности партнерства, оценка результатов взаимодействия, рассмотрение возможности продолжения сотрудничества.

Определение направлений влияния высшего образования на инновационное развитие экономики. Задачей данного этапа является определение механизмов влияния деятельности высших учебных заведений на социально-экономическое развитие определенного типа. Инновационное развитие экономики страны формируется из отдельных компонент, зависящих от особенностей функционирования вузов. При этом управление высшими учебными заведениями включает управление несколькими компонентами, среди которых можно выделить образование, научно-исследовательскую деятельность и трансфер технологий.

От эффективности деятельности вузов по компоненте «образование» зависит обеспеченность экономики кадрами и уровень развития человеческого капитала страны. Важное значение имеет не только подготовка специалистов для отдельных отраслей экономики, но и современный конкурентоспособный уровень подготовки, который обеспечит востребованность специалистов на внутреннем и внешнем рынках труда. Менее очевидная и наиболее трудная для оценки функция образовательного процесса в высших учебных заведениях – раскрытие творческих способностей личности и формирование активной жизненной позиции, типа мышления, восприимчивого к инновациями. В ходе обучения создаются предпосылки для будущего вовлечения личности в инновационные процессы.

Научно-исследовательская деятельность определяет уровень развития фундаментальных и прикладных исследований, т.е. технико-технологическую основу инновационного развития. При этом в России за счет развития отраслевых научных институтов, роль вузовской науки традиционно ниже, чем в развитых зарубежных странах, что повышает значимость интеграции процессов образования и научно-исследовательской деятельности.

Участие вузов в трансфере технологий реализуется по двум основным направлениям: создание вузами хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности; участие в создании объектов инновационной инфраструктуры и научно-инновационной инфраструктуры самостоятельно или в партнерстве с другими участниками инновационной деятельности. Со стороны вуза в последнем случае могут предоставляться материально-техническая база, финансовые ресурсы, интеллектуальный капитал.

Потребности модернизации могут быть обеспечены только за счет эффективного выполнения системой высшего образования всех направлений деятельности.

Управление инновациями является универсальным инструментом управления высшим учебным заведением, поскольку управление инновациями предполагает непосредственное влияние на все направления деятельности вуза.

Определение критериев влияния высшего образования на инновационное развитие экономики предполагает конкретизацию направлений влияния системы высшего образования на развитие экономики по рассмотренным выше со-

Рис. 1. Управление инновационным развитием системы высшего образования как инструмент реализации инновационной стратегии развития национальной экономики

ставляющим. Задачей выступает определение перечня основных результирующих показателей и показателей оценки участия вузов в национальной инновационной системе.

По направлению «образование» основными результирующими показателями являются: удельный вес населения с высшим образованием в общей численности населения; удель-

ный вес населения, участвующего в непрерывном образовании; удельный вес работников, трудоустроенных по специальности.

По направлению «научные исследования» результирующими показателями могут выступать: наличие научных школ мирового уровня, число регистрируемых патентов, число научных публикаций.

По направлению «трансфер технологий»: число инновационных предприятий, созданных на базе вузов; участие вузов в региональных, национальных и международных проектах на договорной основе.

В качестве дополнительных показателей, отражающих эффективность вовлечения вузов в национальную инновационную систему можно считать показатели:

– по направлению «образование»: уровень развития молодежного предпринимательства; число сотрудников управленческого аппарата, прошедших повышение квалификации; число студентов вузов, имеющих опыт участия в научно-исследовательских проектах; использование прогрессивных образовательных технологий, методик и т.д.;

– по направлению «научно-исследовательская деятельность»: структура внутренних затрат на исследования и разработки (бюджетные и внебюджетные источники); количество полученных национальных и международных наград и премий; возрастная структура исследователей и т.д.

Выявление факторов, влияющих на развитие инновационной деятельности вузов, и определение условий активизации инновационной деятельности позволяет определить альтернативы развития высшего образования в зависимости от изменения набора ключевых детерминант, что является задачей данного этапа.

Факторы можно разделить на внутренние и внешние. Среди внешних факторов можно выделить нормативно-правовые, административные, социально-экономические, организационные, финансовые и международные.

Нормативно-правовые факторы включают законодательную базу сферы образования, научно-технической и инновационной деятельности (права вузов в области коммерциализации интеллектуальной собственности, распределение прав, процессы защиты интеллектуальной собственности и т.д.).

Административные факторы характеризуют государственное регулирование сферы высшего образования: виды и механизмы поддержки инновационного развития высшей школы (целевые программы, присвоение особого статуса вузам, финансовая, имущественная, организационно-методическая и другие виды поддержки), эффективность реализации законодательства и целевых программ.

Организационные факторы – наличие ин-

новационной инфраструктуры, эффективность реализации программ государственной поддержки.

Социально-экономические факторы многочисленны и охватывают: демографические изменения; доходы населения (влияют на соотношение бюджетных и небюджетных мест в вузах), структуру экономики (определяет востребованность образовательных программ); качество начального образования; состояние предпринимательской и конкурентной среды (необходимость повышения конкурентоспособности – основной мотив развития сотрудничества между предприятиями реального сектора экономики и вузами в рамках подготовки специалистов, трансфера технологий) и т.д.

Финансовые факторы определяются возможностями финансовой сферы экономики (образовательные кредиты, страхование вузов и т.д.).

Международные факторы включают участие в международных организациях и программах (вступление в Всемирную торговую организацию, Таможенный союз России, Беларуси, Казахстана, Киргизии), мировые экономические процессы (финансовый кризис, изменение цен на ресурсы).

К внутренним факторам относятся:

- организация образовательного процесса, включая использование инноваций;
- организация научно-исследовательской деятельности;
- ресурсная база вузов (фундаментальная и прикладная наука, наличие квалифицированного научно-преподавательского состава, площадей, современного оборудования);
- наличие системы управления инновационной деятельностью;
- финансово-экономическая устойчивость;
- наличие информационной и маркетинговой базы деятельности.

Модернизация системы высшего образования должна быть связана с модернизацией всех сфер общества. Можно выделить пять условий, способных оказать влияние на активизацию инновационной деятельности в вузах и в экономике в целом:

1) развитие начального образования (Россия отстает по показателям подготовки школьников по дисциплинам PISA – 37-е место в мире в 2012 г. в индексе INSEAD);

2) повышение квалификации научно-

преподавательского состава (в Финляндии в качестве требования к преподавателям вузов законодательно установлено три года практической работы);

3) развитие информационных технологий в стране и вузах (доступ к международному информационному пространству);

4) развитие подготовки по иностранным языкам (возможность установления новых контактов, доступ к зарубежному опыту, при этом в некоторых регионах кроме английского языка перспективно использование дополнительных языков – китайского, финского и т.д.);

5) развитие спроса на инновации (развитие конкуренции будет означать потребность в повышении квалификации, сотрудничестве в научно-технической сфере и т.д., что послужит стимулом для разработки и внедрения инноваций в вузах).

Эти условия могут быть сформированы программно-целевым путем.

Диагностика фактического состояния инновационной деятельности высших учебных заведений, соблюдения стандартов качества и инновационных проектов вузов. Задача данного этапа – определение фактического уровня участия высшей школы в национальной инновационной системе, выявление слабых сторон и потенциальных возможностей активизации инновационной деятельности вузов.

Для этого:

- определяются показатели, сформулированные на втором этапе алгоритма;
- проводится мониторинг ресурсной базы вузов (материально-техническая база, научные и научно-педагогические кадры), соблюдения стандартов качества и инновационных проектов вузов.

Цель мониторинга внутренних факторов, влияющих на развитие инновационной деятельности вузов, – формирование эмпирической базы данных для последующего прогнозирования потребностей высших учебных заведений.

Цель мониторинга наличия в вузе системы управления качеством учебного процесса (например, ISO9000) – определить возможности повышения качества управления инновациями в вузе.

Цель мониторинга инновационных проектов – определить потенциальных участников инновационных процессов и возможности активизации их деятельности. Под инновационными проектами вузов предлагается понимать

как инновации образовательного процесса, так и научно-технические инновации (имеющие результатом научно-технические разработки, ориентированные на коммерциализацию).

Это требуется для разработки конкретных и согласованных по срокам мероприятий с целью достижения показателей, определенных количественно в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. и определения требуемых для этого ресурсов.

Необходимо, чтобы диагностика была выполнена не только в вузах с присвоенным особым статусом.

Система управления инновациями может формироваться в вузе независимо от его профиля, не являясь прерогативой технических вузов и классических университетов. Инновационное развитие экономики возможно только на основе всепроникающего характера инновационной деятельности. Поэтому участниками инновационных процессов помимо технических вузов могут выступать экономические, медицинские, педагогические, юридические и другие высшие учебные заведения. Более того, только взаимодействие вузов различного профиля способно создать условия для инновационного развития экономики на основе эффекта синергии.

Существуют различные классификации вузов, в том числе вузы различаются по критериям, используемым органами власти для официального присвоения статуса высшим учебным заведениям. Эти показатели многочисленны. Например, критерии вузов для конкурса на присвоение статуса национального исследовательского университета включают пять блоков показателей: управление вузом, образовательные программы, научно-исследовательская, опытно-конструкторская и инновационная деятельность, международная деятельность. Критерии инновационного университета, разработанные Томским политехническим университетом, предполагают использование семи блоков показателей.

В зависимости от результатов диагностики, вузы, не имеющие особого статуса, могут быть классифицированы с помощью экспертной оценки по следующим категориям:

- система управления инновационной деятельностью создана формально, но потенциал вузов недостаточен для выполнения программ развития;
- система управления инновационной деятельностью носит фрагментарный характер,

но потенциал вуза позволяет принять участие в инновационном процессе;

– вузы, в которых система управления инновационной деятельностью не создана, а инновации не являются приоритетной задачей развития вуза.

Мониторинг горизонтальных и вертикальных связей вузов. Задачей данного этапа является изучение основных и выявление потенциальных партнеров высших учебных заведений при осуществлении образовательной деятельности, научных исследований и трансфера технологий.

Инновационная деятельность вуза может рассматриваться на внутреннем и внешнем уровнях. Инновационная политика вуза не может формироваться изолированно, без влияния макроэкономических процессов и участия в них, поэтому при осуществлении инновационной деятельности вуз вступает во взаимодействие с различными участниками инновационной системы.

На примере межвузовского взаимодействия развитие средств коммуникации и объективная потребность в повышении конкурентоспособности за счет расширения участия в инновационных системах является главным мотивом развития различных форм сотрудничества между высшими учебными заведениями.

В других исследованиях отмечается, что система стратегического партнерства является обязательным элементом инновационной инфраструктуры вуза, эффективность функционирования которой создает условия для повышения его инновационности, инвестиционной привлекательности и, соответственно, конкурентоспособности.

Вуз, как юридическое лицо, участвует в государственных программах, совместных проектах с образовательными учреждениями различного уровня, научными учреждениями, государственными и частными предприятиями. Эти взаимодействия могут быть краткосрочными и долгосрочными, осуществляться в различных формах – от проведения круглых столов до участия в международных научно-исследовательских проектах.

Опыт 2009 г. показал, что связи в инновационной сфере РФ в основном краткосрочные и носят концентрированный, проектный характер. 72,4 % организаций развивают кооперационные связи в рамках конкретных инновационных проектов. Удельный вес организаций, участвовавших в совместных проектах по вы-

полнению исследовательских работ, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации, составил в 2009 г. 36 %. Это выше, чем в таких странах как Великобритания, Германия, Канада, и в то же время ниже, чем в Финляндии, Швеции, Польше, Словении.

Формулировка целей управления инновационным развитием высшего образования. Задача данного этапа – определение стратегических и тактических целей управления инновационным развитием высшей школы для закрепления в целевой программе.

Определение целей служит основой для последующей разработки мероприятий программы интеграции вузов в национальную инновационную систему; индикаторов эффективности реализации программы и требуемых ресурсов.

Особенность, которую необходимо учитывать при планировании целей развития системы высшего образования – способность высших учебных заведений посредством корректировки образовательной деятельности влиять на будущую структуру экономики. Деятельность высшей школы должна не только отвечать потребностям работодателей по количеству и качеству подготовки специалистов определенных специальностей, но и устанавливать ориентиры подготовки кадров для экономики в будущем. Например, в рамках составления прогнозов научно-технического развития до 2030 г. выполнить оценку долгосрочного спроса на кадры, обладающие компетенциями в сфере технологических инноваций. Однако необходимо учесть не только потребности в управленческих кадрах и специалистах в приоритетных отраслях развития экономики, но и общую структуру востребованных в перспективе специальностей.

Стратегическая цель управления инновационным развитием высшего образования может быть сформулирована следующим образом: обеспечение качественных и количественных показателей деятельности системы высшего образования в соответствии с задачами долгосрочного социально-экономического развития страны на основе интеграции науки и образования, межвузовского взаимодействия и активизации сотрудничества с прочими участниками национальной инновационной системы.

Управление инновационным развитием высшей школы должно носить стратегический характер и одновременно обладать достаточной гибкостью, поэтому помимо стратегических

целей необходимо выделить тактические цели управления. К тактическим целям управления инновационным развитием высшего образования можно отнести реализацию отдельных проектов.

Определение предпочтительных форм взаимодействия вузов с внешней средой. Задача состоит в выявлении перспективных форм сотрудничества высших учебных заведений с организациями внешней среды с целью повышения эффективности образовательной, научно-исследовательской, инновационной деятельности и наибольшего позитивного влияния на развитие экономики.

Возможности целенаправленного и взаимосвязанного развития образовательной и научной деятельности, преодоления ресурсных ограничений, эффективного использования интеллектуальной собственности расширяются на основе сотрудничества вузов между собой и с другими участниками инновационных процессов.

Формы кооперации, их географический охват, продолжительность и участники могут быть выявлены на основании анализа сильных и слабых сторон высших учебных заведений. При этом отдельным вузом проводится анализ собственной внутренней среды, а государством – анализ системы высшего образования в целом. В результате вузом корректируется инновационная политика, государством – программы и нормативно-правовые документы.

При этом сложность горизонтальных и вертикальных взаимосвязей в рамках национальной инновационной системы обуславливает необходимость консолидации усилий вузов, органов государственной власти и других участников инновационной деятельности для оценки возможного синергетического эффекта сотрудничества и обеспечения согласованного развития всех секторов экономики.

Разработка программы интеграции вузов в национальную инновационную систему. Задача – подготовка документа, определяющего основные направления инновационного развития высшего образования в РФ в 2015–2020 гг.

Необходимость принятия целевой программы интеграции вузов в национальную систему обусловлена длительными сроками, которые требуются для подготовки специалистов и модернизации сложившейся системы образования.

Масштабность задач, определенных стратегическими документами РФ, необходимость

их осуществления в довольно короткий исторический промежуток времени, сложность связей между отдельными участниками национальной системы также подтверждают необходимость использования программно-целевого подхода к управлению развитием высшей школы.

Комплексная роль системы высшего образования в социально-экономическом и инновационном развитии определяет необходимость разработки не программы развития высшего образования, а программы интеграции высшего образования в национальную инновационную систему. Цели предлагаемой программы также шире целей программы интеграции науки и образования, поскольку эффективность интеграции науки и образования определяется взаимодействием более широкого круга в процессе осуществления инновационной деятельности.

Должна быть определена потребность в деятельности вузов по направлениям образования, научно-технической деятельности, трансфера технологий. Мероприятия программы должны быть направлены на обеспечение необходимого уровня ресурсов и организации инновационной деятельности высших учебных заведений для максимального участия в реализации стратегических целей государства.

Программа может служить основой для принятия решений всеми субъектами управления образованием и образовательными учреждениями.

Реализация программы, корректировка. Задача этапа – эффективное выполнение программных мероприятий с использованием регулярного мониторинга и их корректировка в соответствии с изменением условий реализации программы.

Базовые принципы участия вузов в национальной инновационной системе могут быть сформулированы следующим образом:

– координирование – обеспечение согласованной деятельности вузов с учетом задач модернизации экономики за счет активного участия в развитии территорий и страны, развития общих стандартов деятельности, развития сети коммуникаций;

– автономия – самостоятельность (самоорганизация и самоуправление) вуза в решении внутренних вопросов функционирования в соответствии с законодательством и уставом, что ведет к развитию компетенции и конкурентоспособности;

– конкуренция – соперничество вузов в области качества образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности на основе социально-экономической эффективности, высоких стандартов деятельности, гибкости и стремления к выходу на международный рынок образования;

– кооперация – развитие партнерских отношений между вузами и другими субъектами инновационной системы с целью приобретения взаимных выгод и компенсации слабых сторон.

Оценка результата, принятие решения. Задача заключительного этапа состоит в количественной и качественной оценке реализации программы с целью определения действий по совершенствованию текущей деятельнос-

ти высшей школы и составлению будущих программ.

Принятие управленческого решения может представлять собой решение о распространении положительной практики, привлечении новых участников инновационной деятельности, совершенствовании нормативно-правового обеспечения и государственных программ по формам и срокам.

Рассмотренный выше алгоритм управления инновационным развитием системы высшего образования направлен на активизацию связей высших учебных заведений с внешней средой и усиление интеграции вузов в инновационную систему РФ для реализации задачи перевода экономики на инновационный путь развития.

Список литературы

1. Евгеньева, А. Консорциум томских вузов и НИИ – по любви или по расчету / А. Евгеньева // Томский обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://obzor.westsib.ru/article/357690>.
2. Критерии университета инновационного типа // Национальный исследовательский Томский политехнический университет: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://past.tpu.ru/html/innov-criteria.htm>.
3. Майер, Г.В. Инновации и миссия университетов / Г.В. Майер, М.Д. Бабанский // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 6(46). – С. 11–16.

References

1. Evgen'eva, A. Konsorcium tomskih vuzov i NII – po ljubvi ili po raschetu / A. Evgen'eva // Tomskij obzor [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://obzor.westsib.ru/article/357690>.
2. Kriterii universiteta innovacionnogo tipa // Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij universitet: oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://past.tpu.ru/html/innov-criteria.htm>.
3. Majer, G.V. Innovacii i missija universitetov / G.V. Majer, M.D. Babanskij // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2006. – № 6(46). – S. 11–16.

Yu.P. Kulikova

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Monitoring Horizontal and Vertical Links between Universities of Russia and Trends to their Merging

Key words and phrases: innovation; innovative development; research universities; strategy of innovative development of higher education of Russia.

Abstract: The importance of innovative development of higher education is recognized by the government. President Vladimir Putin notes in his article “About our economic problems” that restoration of the innovative nature of our economy should start at universities, being the centers for science and the basis for innovative human resources development. The international competitiveness of our higher education should be our national goal.

УДК 330.88

К.В. ЛОСЕВ

ФГАОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ВНУТРЕННЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Ключевые слова и фразы: внутренняя инновационная среда; высшее учебное заведение; линейные подразделения.

Аннотация: Рассматриваются функции линейных подразделений организационной структуры внутренней инновационной среды высшего учебного заведения.

Формирование целостного и строго подчиненного решениям, принятым в ходе определения иерархической совокупности целей субъекта управления, функционального состава внутренней среды с позиций современной теории организации является центральной задачей его организации (в прикладном аспекте – организационного проектирования [3]), рациональное решение которой позволяет обеспечить создание объективных условий реализации иных базовых функций менеджмента. В контексте целей и задач настоящей работы данное положение означает, что целесообразное распределение функций между структурными единицами внутренней инновационной среды высшего учебного заведения составляет принципиальное условие выработки эффективных решений комплекса проблем прогнозирования, планирования, мотивации и контроля инновационной деятельности учреждения высшего профессионального образования.

В общем виде, как позволяют судить характеристики результативности инновационной деятельности в Российской Федерации в целом и в сфере высшего профессионального образования, применяемые прикладные решения в области состава и структуризации инновационных функций нельзя признать в достаточной степени адекватными современным задачам развития национальной экономики, а сами функции требуют детализации, конкретизации, дополнения и научно обоснованного распреде-

ления между, с одной стороны, линейными и с другой – матричными подразделениями высших учебных заведений.

Структурной единицей высшего уровня линейной структурной иерархии внутренней инновационной среды учреждения высшего профессионального заведения в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации [1] является Совет высшего учебного заведения. Согласно представлениям автора, такая позиция Совета в структуре управления учреждения высшего профессионального образования определяет приоритет его решений перед другими формами управленческих воздействий и, в контексте задач настоящего раздела нашей работы, функции данного структурного подразделения, как элемента внутренней инновационной среды организации, требуют детализации и развернутой трактовки. Основными функциями Совета высшего учебного заведения в аспекте регулирования его инновационной деятельности необходимо, как полагает автор, признать следующие (здесь и далее формулировки предлагаемых функций структурных единиц высшего учебного заведения приводятся в форме, которая соответствует принятой стилистике нормативных документов, регулирующих деятельность учреждения высшего профессионального образования, поскольку автор предполагает необходимость их включения в Устав организации, в положения о подразделениях и в должностные инструкции работников):

1. Рассмотрение предложений по корректуре Устава высшего учебного заведения, обеспечивая его соответствие задачам инновационного развития учреждения высшего профессионального образования.

2. Осуществление общего контроля соблюдения в высшем учебном заведении положений нормативно-правовых документов, регламентирующих инновационную научно-образовательную деятельность в государстве и

данном субъекте федерации.

3. Установление содержания и механизмов реализации инновационно-интеграционной стратегии высшего учебного заведения и приоритетов формирования внешней инновационной среды учреждения высшего профессионального образования.

4. Принятие концепции комплексной научно-образовательной инновационной деятельности высшего учебного заведения

5. Определение состава и порядка взаимодействия элементов внутренней инновационной среды высшего учебного заведения

6. Принятие решений об учреждении хозяйственных обществ, деятельность которых ориентирована на практическое применение результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат высшему учебному заведению.

7. Принятие решений об инновационной ориентации учебной, учебно-методической, научно-исследовательской и информационно-аналитической работы, о кадровом обеспечении инновационной деятельности высшего учебного заведения.

8. Обеспечение включения инновационной компоненты в рабочие учебные планы по направлениям и профилям подготовки и их координацию между собой, инновационного содержания программ дисциплин и их актуализацию с позиций современных требований к качеству подготовки специалистов и современного состояния соответствующих областей науки и техники.

9. Утверждение требований к инновационности содержания и порядка формирования планов научно-исследовательской работы высшего учебного заведения

10. Определение принципов финансового, материального и трудового ресурсного обеспечения научно-образовательной инновационной деятельности высшего учебного заведения.

11. Утверждение положения о материальном стимулировании работников, обеспечивающих функционирование внутренней инновационной среды высшего учебного заведения, и положения о стипендиальном обеспечении и поощрении студентов, активно участвующих в инновационной деятельности учреждения высшего профессионального образования.

12. Учет характеристик инновационного развития высшего учебного заведения, структурных подразделений и личных достижений

сотрудников в области инновационной деятельности при избрании руководителей, при конкурсном отборе на научно-педагогические должности и представлении к ученым званиям.

Высшим единоличным органом административного (исполнительного) управления высшего учебного заведения является ректор, который в соответствии с Типовым положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования [2] в пределах своих полномочий издает приказы и распоряжения, обязательные для всех работников и обучающихся высшего учебного заведения, а сами полномочия определяются уставом высшего учебного заведения.

Совет по инновационному развитию представляет собой штатное подразделение, не наделенное правами административного управления (распорядительства), однако играющее принципиально важную роль в процессе инновационного развития учреждения высшего профессионального образования. Такая роль обусловлена тем, что главной функцией данного структурного подразделения является подготовка проектов решений в области комплексной научно-образовательной инновационной деятельности для Совета и ректора высшего учебного заведения. Реализация этой функции предполагает формирование Совета по инновационному развитию как экспертной группы, что позволяет выдвинуть определенные требования к его составу, структуре и положению в линейной составляющей организационной структуры учреждения высшего профессионального образования.

Проректор по инновационному развитию в организационной структуре высшего учебного заведения возглавляет департамент комплексного инновационного развития и является линейным руководителем совокупности подразделений операционного ядра внутренней инновационной среды высшего учебного заведения и его функции в целом определяются принятым в данном учреждении высшего профессионального образования подходом к делегированию полномочий от первого руководителя (ректора) его заместителям. Согласно положениям современной теории организации [4; 5] главными принципами делегирования полномочий являются соблюдение баланса между передаваемыми правами, обязанностями и ответственностью объекта передачи и сохранение определенного объема властных (как пра-

вило, контрольных и регулирующих) функций ее субъекта. В контексте данных требований, согласно представлениям автора, функциональную область проректора по инновационному развитию следует определять как совокупность действий в рамках функций, являющихся пре-

рогативой ректора высшего учебного заведения как руководителя, в том числе, внутренней инновационной среды организации, тактические и оперативные (но не концептуальные стратегические) аспекты реализации которой целесообразно передать иному должностному лицу.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».
2. Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении). Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2008 г. № 71.
3. Баринов, В.А. Организационное проектирование / В.А. Баринов. – М. : Инфра-М, 2005.
4. Лафта, Дж.К. Теория организации / Дж.К. Лафта. – М. : Проспект, 2003.
5. Мильнер, Б.З. Теория организации / Б.З. Мильнер. – М. : Инфра-М, 2006.

References

1. Federal'nyj zakon ot 22 avgusta 1996 g. № 125-FZ «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii».
2. Tipovoe polozhenie ob obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya (vysshem uchebnom zavedenii). Utverzhdeno postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 fevralja 2008 g. № 71.
3. Barinov, V.A. Organizacionnoe proektirovanie / V.A. Barinov. – M. : Infra-M, 2005.
4. Lafta, Dzh.K. Teorija organizacii / Dzh.K. Lafta. – M. : Prospekt, 2003.
5. Mil'ner, B.Z. Teorija organizacii / B.Z. Mil'ner. – M. : Infra-M, 2006.

K.V. Losev

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg

Organizational Structure of Internal Innovative Environment of Higher Education Institution

Key words and phrases: higher educational institution; internal innovative environment; linear divisions.

Abstract: The article considers functions of linear divisions of organizational structure of the internal innovative environment of a higher educational institution.

© К.В. Лосев, 2012

УДК 2156.32/10

К.Т. НАБИЗАДЕ

Институт экономики Национальной академии наук Азербайджана,
г. Баку (Республика Азербайджан)

ЦЕЛЬ И ОБЯЗАННОСТИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова и фразы: анализ; доходы; прибыль; расходы; финансы.

Аннотация: Анализируется финансовое состояние производства в условиях глобализации, имеющее важное значение с точки зрения эффективной организации финансового регулирования.

Наблюдения показывают, что анализ финансового состояния имеет важное значение с точки зрения эффективной организации финансового регулирования. Так, только при проведении всестороннего анализа можно дать оценку современного состояния предприятия и избрать более эффективный путь достижения его развития. В этом аспекте во все времена имели первостепенное значение анализ и оценка финансового состояния предприятия, определение уровня его ликвидности. Из практики становится ясно, что результаты хозяйственной деятельности в странах с рыночной экономикой представляют большой интерес как для предприятия, так и для занятых на нем работников. Этот интерес непосредственно связан с прибылью, являющейся конечным итогом деятельности предприятия.

Прибыль, как часть чистого дохода, образуется в результате производства и реализации продукции, осуществления работ и оказания услуг. В тоже время отметим и то, что существуют и другие источники прибыли, а чистый доход формируется в виде прибыли только после реализации продукции. Наряду со всем этим, из исследований становится ясно, что в ходе экономического анализа важное значение имеет точное изучение системы показателей прибыли, проведение анализа этой системы. В целом же, в показатели прибыли включаются балансовая прибыль, прибыль от реализации продукции и оказания услуг, прибыль от других продаж,

финансовые результаты от непроданных операций, прибыль, облагаемая налогом, и чистая прибыль. Анализ должен охватывать показатели в целом и особенно глубоко изучать балансовую прибыль. Балансовая прибыль – это прибыль, образуемая от продажи продукции и услуг, сюда относятся такие показатели, как объем продукции, структура товарной продукции, реализационная цена, себестоимость продукции. Понятно, что стоимостной фактор оказывает важное влияние и, в свою очередь, тесно связан с качеством товарной продукции, обеспечением рынка товарами, колебаниями цен на рынке, инфляционными процессами и т.д. Во всех процессах важно и неизбежно изучение влияния инфляции на финансовую деятельность. Так, инфляция – это показатель, оказывающий непосредственное влияние на финансовое состояние, в том числе на производственную деятельность в целом. С этой точки зрения всесторонний анализ инфляционных воздействий имеет очень важное значение.

Одна из важных задач в анализе финансового состояния производства – это изучение доходов от финансовых операций, которые зависят от уровня инфляции. Доходы, полученные от финансовых операций в условиях инфляции, должны особенно внимательно изучаться, и этот процесс должен рассматриваться через призму аналитической оценки. Современная рыночная экономика требует широкомасштабного и точного анализа вопросов эффективного использования ценных бумаг и получаемых в результате этого доходов. С этой точки зрения должен проводиться анализ прогнозирования прибыли, распределения и использования полученной прибыли. Посредством проведенных анализов должен быть обоснован экономический анализ формирования, распределения и использования чистой прибыли, в том числе анализ прибыли, облагаемой налогом.

В теории анализ финансового состояния и продуктивности предприятия, понятие «стабильное финансовое состояние» охватывает не только качественную характеристику, но в том числе выступает как количественный показатель. Это создает возможность оценивать финансовые результаты, рентабельность и продуктивную деятельность. Такая оценка осуществляется с использованием различных методов и критериев. Комплексный сравнительный анализ оценки финансового состояния и продуктивной деятельности предприятия охватывает несколько этапов. На первом этапе проводится сбор первичной информации и аналитическая работа. Второй этап – рассматриваются вопросы обоснования системы показателей и классификация показателей для оценки рейтинга по финансовому состоянию предприятия. На третьем этапе подсчитываются итоговые показатели определения рейтинга предприятия, то есть оценки. Наконец, на четвертом этапе проводится классификация предприятий согласно рейтингу. В итоговой рейтинговой оценке учитываются все основные показатели производственной и финансовой деятельности предприятия. В это время используются показатели производственного потенциала предприятия, рентабельности продукции, эффективности использования производственных и финансовых ресурсов, состояния средств и параметров их размещения.

Как было отмечено, одним из важных показателей, влияющих на финансовое состояние производства, является рентабельность предприятия. Показатель рентабельности предприятия характеризует эффективность работы предприятия в целом. Это, в свою очередь, говорит о достижении нормальных доходов и формировании их по направлениям деятельности предприятия. Главное место в деятельности хозяйственного субъекта занимает объем и структура производства, предпринимательская направленность, инвестиции и т.д.

При условии эффективной деятельности, расходы обязательно должны оправдать, окупить себя, в противном случае рентабельность отсутствует или будет низкой. В целом, показатели рентабельности можно классифицировать как показатели, характеризующие производственные расходы, прибыльность инвестиционных проектов, эффективность продаж, прибыльность капитала.

Отмеченные показатели могут быть рас-

считаны на основании показателей балансовой прибыли, прибыли, поступающей от реализации продукции, и чистой прибыли. Рентабельность производства рассчитывается по соотношению общей или же чистой прибыли к производственным расходам или же расходам по реализации продукции. Этим определяется прибыль, приходящаяся на 1 манат производственных расходов и расходов по реализации продукции. Этот показатель может быть рассчитан в целом по предприятию, его структурным подразделениям или видам продукции. В соответствии с этим формируется определенное мнение о финансовом состоянии предприятия в целом. В свою очередь, рентабельность реализации определяется соотношением прибыли от реализации продукции (работ и услуг) или чистой прибыли и суммы, полученной от продажи. Здесь также характеризуется размер прибыли предприятия на каждый манат. Этот показатель рассчитывается как в целом по предприятию, так и по видам продукции. При определении рентабельности капитала балансовая прибыль делится на среднегодовую стоимость инвестиционного капитала. Таким образом, расчет отмеченных показателей дает возможность определения рентабельности, что имеет очень важное значение для анализа финансового состояния.

Учитывая, что финансовая политика предприятия – это совокупность методов управления финансовыми ресурсами, направленная на формирование финансовых запасов и эффективное их использование. В тоже время, рентабельность является основным показателем анализа и оценки финансового состояния, уровня устойчивой конкуренции, объема и качества продукции. Цель разработки финансовой политики предприятия заключается в организации эффективной системы управления финансовыми потоками, направленной на достижение стратегических и тактических целей. Сюда относится следующее: оптимизация структуры капитала и обеспечение финансовой стабильности предприятия; получение максимальной прибыли; достижение прозрачности финансово-экономической деятельности предприятия; обеспечение инвестиционной привлекательности предприятия; использование предприятием рыночных механизмов привлечения финансовых ресурсов и т.д.

В тоже время, периодически должен анализироваться необходимый уровень состава капи-

тала, бухгалтерского баланса, валютных ресурсов. Бухгалтерский баланс очень важная форма отчетности и она имеет две формы: в активной стороне отражаются средства предприятия, в пассивной – источники поступления средств. В целом же, все хозяйственные операции в конечном итоге отмечаются в бухгалтерском балансе. Для оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия необходимо правильно составлять и читать баланс, а также изучать методику его анализа. Чтение баланса предусматривает знание содержания его статей, проведение оценки и выяснение взаимосвязи статей. Наряду с этим, чтение баланса позволяет определять влияние имеющихся изменений в статьях на финансовое состояние, платежеспособность и другие вопросы. Помимо этого, сведения, отраженные в пассивной части баланса, позволяют определять изменения, происходящие в структуре собственного и привлеченного капитала. По этим сведениям изучается объем долгосрочных и краткосрочных привлеченных средств. Посредством пассивных статей баланса рассматриваются источники привлечения средств и направление расходов предприятия. Ясно, что по принадлежности средств определяется собственный и привлеченный капитал. Большой размер собственного капитала обуславливается требованиями самофинансирования. Независимо от принадлежности, все средства, находящиеся в активной части баланса, называются активами предприятия, актив баланса охватывает размещение капитала, то есть средства, вложенные в имущественном и материальном стоимостном виде, производственные расходы, реализация продукции, остаток свободных наличных средств. В процессе анализа, прежде всего должен изучаться состав и структура активов предприятия, в том числе проведение их оценки. На последующем этапе анализа требуется определение изменения долгосрочных активов.

Как известно, одной из важных задач в анализе финансового состояния производства является анализ формирования капитала. Для оценки источника средств предприятия необходимо проведение анализа источников формирования капитала, его состава и структуры. В тоже время, это один из важных вопросов оценки финансовой стабильности предприятия. Существуют различные мнения о финансовой стабильности. Нижеприведенные показатели

финансовой стабильности принимаются всеми.

- Для определения *обязательного показателя финансовой стабильности* должны выполняться следующие условия: ресурсы и расходы, собственный оборотный капитал и товарно-материальные ценности должны быть меньше банковских кредитов.

- *Показатель нормальной стабильности.* Дается гарантия платежеспособности предприятия. В этом случае совокупность ресурсов и расходов, собственный оборотный капитал и товарно-материальные ценности должны быть равны сумме банковских кредитов.

- *Нестабильность финансового состояния.* Имеет место нарушение платежного баланса. При этом сохраняются сбалансированные возможности восстановления платежных средств.

- *Банкротное финансовое состояние предприятия.* В этом случае предприятие находится на грани парализованности.

В целом для анализа финансового состояния предприятия, оценки его рейтинга необходимые показатели и шаги можно сгруппировать следующим образом:

I группа. Оценка прибыльности хозяйственной деятельности:

1. Общая рентабельность предприятия.
2. Чистая рентабельность предприятия.
3. Рентабельность собственного капитала
4. Рентабельность производственных фондов.

II группа. Оценка эффективности управления:

1. Чистая прибыль, приходящаяся на манат реализованной продукции.
2. Прибыль с маната объема реализованной продукции.
3. Прибыль, полученная от реализации продукции, на манат объема реализованной продукции.
4. Общая прибыль, приходящаяся на манат объема реализации продукции.

III группа. Оценка трудовой активности:

1. Эффективность всех активов.
2. Эффективность основных фондов.
3. Оборачиваемость оборотных средств.
4. Оборачиваемость ресурсов.
5. Оборачиваемость дебиторской задолженности.
6. Оборачиваемость банковских активов.
7. Эффективность собственного капитала.

IV группа. Оценка ликвидности и рыноч-

ной стабильности:

1. Текущий коэффициент ликвидности.	3. Устойчивый индекс активности.
2. Коэффициент критической ликвидности.	4. Коэффициент независимости.
	5. Обеспечение ресурсов собственными оборотными средствами.

Список литературы

1. Закон Азербайджанской Республики «О инвестиционной деятельности» от 13 января 1995 г. № 952.
2. Абдулазимов, А.А. Теоретическо-методологические вопросы формирования современной финансовой системы в Азербайджане / А.А. Абдулазимов // журнал «Финансы и учет». – Баку. – 2006. – № 12. – С. 43–57.
3. Аббасов, А.Г. Формирование финансовой системы в Азербайджане и проблемы финансово-кредитной системы в рыночной экономике / А.Г. Аббасов. – Баку : «Пилограф» LTD, 2003. – 332 с.
4. Аллахвердиев, Г. Государственное регулирование экономики / Г. Аллахвердиев, К. Гараев, А. Ахмедова. – Баку : Экономический Университет, 2002. – 445 с.
5. Ханкишиев, Б.А. Теория финансов / Б.А. Ханкишиев. – Баку, Экономический Университет, 2002. – С. 140.

References

1. Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki «O investicionnoj dejatel'nosti» ot 13 janvarja 1995 g. № 952.
2. Abdulazimov, A.A. Teoreticheskko-metodologicheskie voprosy formirovaniya sovremennoj finansovoj sistemy v Azerbajdzhane / A.A. Abdulazimov // zhurnal «Finansy i uchet». – Baku. – 2006. – № 12. – S. 43–57.
3. Abbasov, A.G. Formirovanie finansovoj sistemy v Azerbajdzhane i problemy finansovo-kreditnoj sistemy v rynochnoj jekonomike / A.G. Abbasov. – Baku : «Pilograf» LTD, 2003. – 332 s.
4. Allahverdiev, G. Gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki / G. Allahverdiev, K. Garaev, A. Ahmedova. – Baku : Jekonomicheskij Universitet, 2002. – 445 s.
5. Hankishiev, B.A. Teorija finansov / B.A. Hankishiev. – Baku, Jekonomicheskij Universitet, 2002. – S. 140.

K.T. Nabizadeh

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Objectives of Financial Performance Analysis under Globalization

Key words and phrases: analysis; expenses; finance; income; profit.

Abstract: The paper analyzes the financial performance of the company in the context of globalization and its value in terms of the efficient financial regulation.

© К.Т. Набизаде. 2012

УДК 657.62+658.14

С.В. РОМАНОВА

ФБГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», г. Шахты

ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА БАЗЕ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова и фразы: внешняя среда; информационно-аналитическое обоснование; методология; ситуационный анализ; стратегические решения.

Аннотация: Представлена методология аналитического обоснования стратегических решений на базе стратегического ситуационного анализа, ориентированная на систему стратегических ситуаций и процессов в контексте модели стратегического развития строительной организации и единая алгоритмизация расчетно-аналитических процедур на базе стратегического ситуационного производного баланса, позволяющая схематически представить этапы анализа и обеспечить их выполнение в целях выбора и реализации оптимального варианта решения.

В основе процесса стратегического управления в организации лежат разнообразные экономические ситуации, к которым применяется соответствующий инструментарий анализа и выработки решений, разработки стратегии развития организации.

Принятие обоснованных и эффективных стратегических решений в быстро меняющейся внешней среде в условиях конкуренции, рисков и неопределенности выступает гарантом стабильного функционирования и устойчивого экономического роста на долгосрочную перспективу. Успешное принятие стратегических решений зависит от качества используемой информации, оценки сложившегося положения дел по направлениям стратегической активности организации, моделирования альтернативных стратегических ситуаций, детального сравнения альтернативных вариантов и мотивированного выбора действий, оценки рисков стратегических решений и контроля результатов.

Любая организация находится в окруже-

нии внешней среды. Внешняя среда во многом определяет ее возможности с точки зрения текущей деятельности и развития. Можно построить самые замечательные планы, исходя из внутренних возможностей, и не достигнуть поставленных целей в силу противодействия внешней среды. Поэтому ситуация во внешней среде, возможности, которые она предоставляет, и ограничения, которые накладывает, во многом определяют развитие организации [2].

Стратегический ситуационный анализ имеет дело с факторами и событиями внешнего макро- и микроокружения строительной организации, необходимостью решения системных проблем и ожидаемыми результатами реализации стратегии, аналитическим обоснованием и направлениями решения проблемы и оценки рисков, принятием решений по отдельным стратегическим ситуациям в рамках поставленных задач стратегии по направлениям стратегической активности:

- повышение конкурентоспособности строительной продукции;
- модернизация производственного потенциала строительных организаций;
- инвестиционная политика;
- инновационная политика;
- венчурное финансирование и т.п.

Ситуационный анализ включает следующие этапы:

- исследование процессов и явлений в их пространственно-временной и причинно-следственной зависимости;
- объективная оценка эффективности деятельности по качеству исполнения и достигнутым результатам;
- научное обоснование планируемых мероприятий, системы их реализации и контроля над исполнением;
- выявление внутренних резервов, изучение и обобщение положительного опыта для последующего распространения среди сотрудников;

- критическое осмысление выдвигаемых стратегических задач и тактики их реализации [4];

- процесс информационно-аналитического обоснования оперативных, тактических и стратегических управленческих решений;

- оценка возникающих в практической деятельности организации экономических ситуаций;

- решение оперативных, тактических и стратегических ситуационных задач;

- оценка эффективности реализации ситуационных мероприятий.

Стратегический ситуационный анализ представляет собой инструментарий аналитического обоснования принимаемых стратегических решений, выбора из ряда возможных оптимальных стратегических альтернатив по направлениям стратегической активности, решения стратегических ситуационных задач по отношению к стоимости в рамках модели стратегического развития организации.

Настоятельная потребность в решении организационно-методологических и методических проблем стратегического ситуационного анализа в организациях строительной отрасли обусловила необходимость разработки методологии аналитического обоснования стратегических решений на базе стратегического ситуационного анализа.

Представленное авторское понимание стратегического ситуационного анализа определяет логику аналитического обоснования стратегических решений и позволяет достичь четкого понимания составляющих элементов методологии стратегического ситуационного анализа в целях обеспечения его эффективного функционирования:

- система стратегических ситуаций и процессов;

- модель стратегического развития строительной организации;

- варианты стратегии управления экономическими ситуациями;

- принципы и базовый аналитический критерий стратегического ситуационного анализа;

- реализация расчетно-аналитических процедур и поэтапная алгоритмизация процесса принятия стратегических решений;

- результаты анализа, их интерпретация и использование и т.д.

Методология аналитического обоснования

стратегических решений на базе стратегического ситуационного анализа в ракурсе модели стратегического развития ориентирована на оценку системной проблемы по направлениям стратегической активности строительной организации, выработку основных задач стратегии, выводы относительно альтернативных направлений решения проблемы и оценку рисков стратегического решения, выявление и оценку стратегических альтернатив, разработку стратегии, соответствующей общей стратегической ситуации, с организацией системы мониторинга и ситуационного контроля.

Стратегические экономические ситуации характеризуются совместимостью влияния внешних факторов, событий и фактов хозяйственной жизни на стоимость организации и связаны с изменением собственности, характеризуемым динамикой показателей чистых активов и чистых пассивов, их производных и рассчитанных на их базе ситуационных составляющих.

При разработке методологии аналитического обоснования стратегических решений на базе стратегического ситуационного анализа необходимо определиться с системой рекомендуемых показателей, определяющих эффективность принятия того или иного стратегического решения в рамках общего алгоритма:

- анализ альтернативных решений с определением ситуационных составляющих по каждой альтернативе;

- показатели до и после отражения стратегической ситуации;

- маржа безопасности с учетом предельных значений рассчитываемых показателей, которые служат основанием для выработки соответствующих решений;

- оформление и интерпретация результатов анализа.

В современных условиях хозяйствования строительным организациям необходимо двигаться опережающими темпами и реагировать не только на уже сложившуюся ситуацию, но и быстро адаптироваться к изменяющейся внешней среде, увеличивая скорость реагирования на перемены, с использованием методов ситуационного моделирования и прогнозирования.

Вероятностное прогнозирование происходит в условиях неопределенности, признания ее существования и стремления изменить ее величину [5] путем аналитического обоснования стратегических многовариантных решений и

альтернатив на базе механизма стратегического ситуационного анализа.

Модель стратегического развития предприятий строительной отрасли ориентирована на динамическое увеличение собственности строительных предприятий в виде показателей чистых активов и чистых пассивов в адекватных оценках, что определяет базовый критерий аналитического обоснования стратегических решений по отдельным ситуациям и альтернативам по отношению к стоимости строительного предприятия.

Системная проблема в отношении предприятий строительной отрасли определяется следующими основными позициями:

- длительность сроков согласования проектов;
- проблема качества строительной продукции;
- неиспользованные резервы для снижения сроков сдачи и стоимости готовой строительной продукции;
- низкая финансовая прозрачность строительного рынка;
- кадровое обеспечение и проблемы мотивации персонала в строительной отрасли;
- инфраструктурные проблемы строительства;
- нехватка энерго мощностей;
- создание социальной инфраструктуры;
- низкий уровень инноваций и технологий и др.

В результате все составляющие, формирующие системную проблему, стратегию ее решения, направление стратегической активности, определяются четырьмя базовыми переменными, которые могут быть отражены в системе стратегического ситуационного производного баланса:

- текущие способности;
- цели;
- будущие возможности;
- будущие ресурсы.

По данным стратегического ситуационного производного баланса могут быть обчислены и приняты решения по реализации альтернативных направлений решения проблемы с оценкой их эффективности и выбором оптимального варианта стратегии развития:

- реализация стратегических инициатив и возможностей;
- реализация инвестиционной модели развития;

- запуск отраслевого инновационного цикла;
- локализация высокотехнологичного производства и новых технологий строительства;
- развитие инфраструктуры строительства;
- стратегическое управление человеческими ресурсами и т.п.

Оценка рисков стратегического решения ситуационного характера может быть произведена на базе производного баланса ситуационного риска, который позволяет решать следующие задачи:

- оценка влияния рисков ситуаций на стратегический результат инвестиционной, инновационной, венчурной деятельности, по направлениям стратегической активности строительной организации;
- управление венчурным капиталом по направлениям стратегической активности строительной организации;
- анализ рисков стратегических решений ситуационного характера;
- мониторинг рисков ситуаций и др.

Процесс принятия стратегических решений в рамках выбранных альтернативных стратегий производится с точки зрения их влияния на стоимость организации и представляет собой алгоритм по выбору оптимального решения.

В целом варианты стратегии управления стратегическими ситуациями выступают основой функционирования ряда стратегических итераций в рамках данного алгоритма:

- начальный оператор;
- стратегические ситуационные записи;
- стратегические ситуационные производные балансы;
- конечный оператор;
- стратегические ситуационные отчеты.

Базовым аналитическим критерием для обоснования стратегических решений с использованием механизма стратегического ситуационного анализа, связанным с решением стратегических ситуационных задач с оценкой альтернативных вариантов стратегических ситуаций по отношению к стоимости строительной организации, является показатель собственности:

- агрегированный показатель чистых активов в рыночной оценке;
- дезагрегированный показатель чистых пассивов в справедливой оценке.

Рис. 1. Процесс формирования показателей чистых активов и чистых пассивов

Процесс формирования показателей чистых активов и чистых пассивов может быть представлен данными рис. 1.

Алгоритм аналитического обоснования стратегических решений состоит из:

а) начального оператора алгоритма и определяется соответствующими уровнями агрегирования системой показателей в зависимости от имеющейся информационной базы:

- разделов бухгалтерского баланса;
- разделов плана счетов;
- мега-счетов;
- основных балансовых уравнений;
- показателей направлений стратегической активности и др.;

б) ситуационных процедур, предполагающих расчет альтернативных стратегических ситуаций с получением показателей ситуационных чистых активов, и ситуационных составляющих в адекватной оценке;

в) гипотетических процедур, связанных с гипотетической реализацией активов и удовлетворением обязательств с получением показателей ситуационных чистых пассивов, и ценовых составляющих в адекватной оценке;

г) аналитических процедур, предполагающих реализацию следующих направлений стратегического ситуационного анализа:

– анализ альтернативных вариантов решения ситуации по отношению к стоимости организации;

– анализ результатов до и после стратегической ситуации;

– анализ альтернатив с учетом изменения цен;

д) контрольные процедуры предполагают контроль и оценку эффективности реализации ситуационных мероприятий в рамках выбранных альтернатив и принятых решений;

е) конечный оператор алгоритма обобщает и представляет полученные результаты анализа в виде стратегического ситуационного отчета.

Реализация представленного алгоритма на базе стратегического ситуационного производного баланса включает использование агрегированного начального оператора, итераций по отражению стратегических альтернатив, их сравнению с предельными значениями, выбору оптимального варианта и его реализации, последующий контроль с определением показателей ситуационных чистых активов и чистых пассивов в рыночной и справедливой оценке.

Инструментарий стратегического ситуационного производного баланса интегрирован в два взаимосвязанных процесса:

1) агрегирование начального оператора в виде разделов баланса, плана счетов, мега-счетов, основного балансового уравнения, показателей направлений стратегической активности организации и др.;

2) информационные базы данных строительного предприятия, группы предприятий,

строительного холдинга, корпорации, строительной отрасли.

Использование стратегического ситуационного производного баланса обеспечивает решение многих проблем:

- аналитическое обоснование эффективности стратегических решений;
- решение ситуационных задач стратегического характера;
- анализ текущих и прогнозных стратегических ситуаций;
- анализ альтернативности решений;
- расчет альтернативных стратегических ситуаций;
- стратегический ситуационный контроль;
- анализ ситуационных и ценовых составляющих;
- анализ альтернатив с учетом ценовой составляющей;
- принятие решений по цепочке ценностей;
- управление стратегическим потенциалом организации и т.д.

Анализ альтернативности стратегических решений на базе метода цепных подстановок проводится путем последовательного сравнения начального оператора, ситуационных чистых активов и пассивов по данным стратегического ситуационного производного баланса:

- «общее изменение» = «начальный оператор» – «ситуационные чистые пассивы»;
- «ситуационная составляющая» = «начальный оператор» – «ситуационные чистые активы»;
- «ценовая составляющая» = «ситуационные чистые активы» – «ситуационные чистые пассивы».

Анализ альтернативности решения стратегических ситуационных задач предполагает определение по каждому альтернативному варианту:

- ситуационной составляющей в соответствии с проведенными ситуационными мероприятиями;
- ценовой составляющей в соответствии с проведенными ситуационными мероприятиями;
- выбор оптимального варианта в отношении изменения стоимости организации с учетом предельных значений рассчитываемых показателей.

Альтернативный принцип решения строится на основе использования ситуационных

производных балансов и механизма дерева решений:

- возможные альтернативы с выходом на показатели собственности;
- вероятные последствия каждой альтернативы;
- уровень вероятности последствий [3].

Показатели, отражаемые в стратегическом ситуационном отчете ориентированы:

- а) до стратегической ситуации: чистые активы по данным начального оператора в балансовой оценке;
- б) после отражения стратегической ситуации:
  - ситуационные чистые активы по данным стратегического ситуационного производного баланса в рыночной оценке;
  - ситуационные составляющие, характеризующие влияние ряда ситуационных факторов и стратегических мероприятий в рамках выбранного направления стратегического развития на стоимость организации;
  - ситуационные чистые пассивы по данным гипотетического баланса в справедливой оценке;
  - ценовые составляющие, характеризующие влияние ценового фактора, колебание уровня цен на ресурсы и комплектующие, инфраструктурное обеспечение строительства и т.п. на изменение стоимости организации;
  - маржа безопасности как предельный индикатор обоснования приемлемости того или иного решения с учетом установленных предельных значений (стратегические нормативы, нормативы ресурсов и др.).

Процесс выбора и реализации оптимального варианта стратегического решения на базе механизма стратегического ситуационного анализа алгоритмизирует:

- определение целей и параметров стратегической ситуационной задачи;
- поиск альтернативных вариантов;
- сбор данных, связанных с альтернативными вариантами;
- моделирование и анализ возможных ситуаций;
- выбор оптимального при заданных условиях варианта;
- принятие решения;
- реализация принятого варианта;
- сравнение фактических и запланированных результатов;
- корректировка выявленных отклонений.

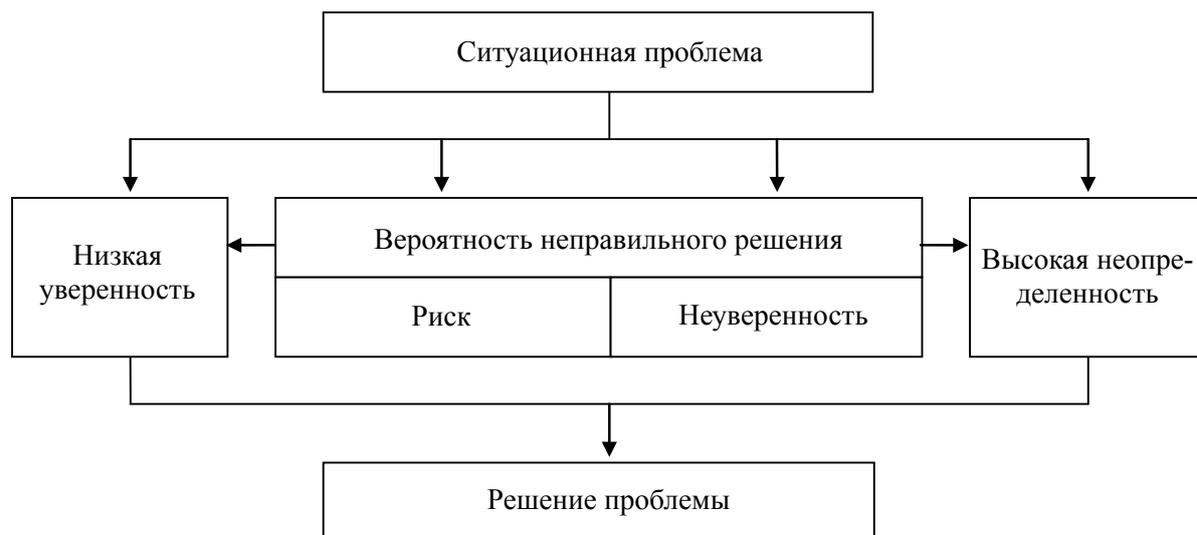

Рис. 2. Условия, влияющие на вероятность принятия неправильного решения [1]

Следует отметить, что два базовых аспекта экономической среды важны для принятия стратегических решений:

- экономическая ситуация в системе, которая является для объекта системой более высокого уровня;

- тенденции в развитии мировой экономики и отдельных отраслей, позволяющие проследить динамику и сделать сопоставления. Подобный анализ важен, например, для принятия решений о поддержке и развитии отдельных отраслей [2], что особенно актуально сейчас для строительной отрасли.

При постановке и решении любой ситуационной проблемы в условиях разработки и реализации альтернативных вариантов действий, аналитического обоснования стратегических решений с многочисленными переменными альтернативных стратегий, необходимо четко ставить проблему, оценивать вероятность неправильного решения (риск, неуверенность),

приводить несколько вариантов решения проблемы, выбирая при этом оптимальный (рис. 2).

При этом определяется эффективность реализации стратегических экономических ситуаций по данным стратегического ситуационного производного баланса на основе выбора наилучшего варианта. Принятие решения основывается на получении информации по всем возможным альтернативам, их сравнении и выборе оптимальной в контексте поставленных целей и задач.

Сформированное системное представление методологии аналитического обоснования стратегических решений на базе стратегического ситуационного анализа ориентировано на систему стратегических ситуаций и процессов в контексте модели стратегического развития строительной организации и единую алгоритмизацию расчетно-аналитических процедур в целях выбора и реализации оптимального варианта решения.

Список литературы

1. Дафт, Р.Л. Менеджмент / Р.Л. Дафт. – СПб : Питер. – 864 с.
2. Лапин, А.Н. Стратегическое управление современной организацией / А.Н. Лапин. – М. : ООО «Журнал «Управление персоналом», 2004. – 288 с.
3. Лесняк, И.В. Ситуационный анализ и контроль в коммерческих организациях: Монография / И.В. Лесняк. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2009. – 190 с.
4. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М. : ИНФРА-М. – 2005. – Т. VI. – 724 с.
5. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 1028 с.

References

1. Daft, R.L. Menedzhment / R.L. Daft. – SPb : Piter. – 864 s.
2. Lapin, A.N. Strategicheskoe upravlenie sovremennoj organizaciej / A.N. Lapin. – M. : ООО «Zhurnal «Upravlenie personalom», 2004. – 288 s.
3. Lesnjak, I.V. Situacionnyj analiz i kontrol' v kommercheskih organizacijah: Monografija / I.V. Lesnjak. – Rostov-na-Donu : RGSU, 2009. – 190 s.
4. Rumjanceva, E.E. Novaja jekonomicheskaja jenciklopedija / E.E. Rumjanceva. – M. : INFRA-M. – 2005. – T. VI. – 724 s.
5. Sharp, U. Investicii / U. Sharp, G. Aleksander, Dzh. Bjejlj; per. s angl. – M. : INFRA-M, 1998. – 1028 s.

S.V. Romanova

South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty

Rationale for Strategic Decisions Based on Situational Analysis

Key words and phrases: external environment; information and analytical study; methodology; situation analysis; strategic decisions.

Abstract: The article presents a methodology for the analytical study of strategic decisions on the basis of strategic situation analysis that focuses on strategic management system and processes in the context of strategic development of the model of a construction company. We focus on a single algorithmic calculation and analytical procedures based on the strategic situational derived balance allowing for schematic representation of the analysis stages and their execution to select and implement the optimal solution.

© С.В. Романова, 2012

УДК 2035/38.47

Э.А. СОЛТАНОВ

Кавказский университет, г.Баку (Республика Азербайджан)

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова и фразы: аграрная отрасль; регионы; экономический потенциал.

Аннотация: В современный период обеспечение всестороннего развития регионов страны составляет основу государственной экономической политики Азербайджана. В статье рассмотрены вопросы эффективного использования имеющегося экономического потенциала регионов, ускорение перехода с количества на качество.

Экономический потенциал охватывает производство продукции в различных отраслях экономики, переработку и доставку потребителям, в том числе оказание различных услуг членам общества и другие процессы. Выступая в качестве совокупности необходимых ресурсов (возможностей) и производительных сил, он включает в себя природные ресурсы страны, средства производства, трудовые ресурсы, научно-технические возможности, объем производства и услуг в национальной экономике, структуру промышленности, технический и качественный уровень.

В экономической литературе имеются различные подходы к понятию «экономический потенциал», разные мнения о его сущности. В большинстве изданий этот термин, можно сказать, не используется или же представляется в виде обобщенного показателя. Однако как его синонимы используются такие показатели, как «экономические ресурсы», «запасы» и др. Говоря об экономических ресурсах, подразумевается использование природных и произведенных человеком ресурсов для производства товаров услуг, удовлетворяющих потребности потребителей.

Доктор экономических наук И. Алыев показывает, что «... экономика, экономический потенциал, хозяйство и т.д. – все эти понятия в определенном смысле связаны с человеком, обществом, экономической деятельностью лю-

дей, правилами экономического поведения. Их основу составляют различные, обусловленные с биологической и социальной точки зрения, потребности людей (работа, жилье, продукты питания, услуги и т.д.). Поэтому важное значение имеет правильное использование природных и материальных ресурсов, рабочей силы, управленческих способностей, машин и инструментов, земельных ресурсов и т.д. Все эти процессы должны осуществляться в рамках единой системы.

К этому существуют разные подходы. Например, деятельность, протекающая внутри организационного механизма, называется экономической системой ... Экономическая система – это совокупность экономических условий и факторов, отличающихся друг от друга организацией и управлением решения главных проблем экономики, уровнем использования имеющихся ресурсов, а также удовлетворением потребностей общества и его членов».

Эффективное использование экономического потенциала регионов, обеспечение их устойчивого социально-экономического развития, более успешное проведение принятых программ и разработка новых программ в этом направлении требует изучения сущности таких понятий, как регион, район и экономический район. Вопросы использования новых форм самоуправления, эффективного использования местных ресурсов, разработки моделей устойчивого социально-экономического развития еще не достаточно изучены и остаются объектом обсуждения. К таким вопросам относятся: эффективное управление экономическим потенциалом регионов, формирование местных и региональных рынков, в том числе их инфраструктуры, осуществление соответствующей инвестиционной политики, правильное использование различных форм собственности, обеспечение эффективного использования местных ресурсов, интенсификация полного и

эффективного использования имеющегося потенциала и т.д.

Экономический потенциал аграрной отрасли: существующее положение и направления развития. Исследования показывают, что для обеспечения устойчивого экономического развития страны в первую очередь требуется развитие аграрной отрасли. Это возможно в результате формирования конкурентоспособного сектора сельскохозяйственных продуктов, усиления продовольственной безопасности страны, роста устойчивого уровня жизни в сельской местности, эффективной интеграции аграрного сектора в мировой рынок. Для достижения всего этого важное значение имеет современный подход к существующему потенциалу производства сельскохозяйственных продуктов, его оценка и определение направлений его эффективного использования.

По своей сущности аграрная деятельность – это научный процесс. В условиях формирования рыночного механизма аграрная отрасль должна стабилизировать экономическое развитие, в целях достижения поставленных задач повышать свой качественный уровень, обеспечивать средний уровень динамичного и сбалансированного развития. Механизм экономического управления должен быть динамичным и системным. Эту динамичность он может приобрести в системе рыночных отношений. Так, целенаправленное соответствие изменениям, перестройка структуры хозяйственного механизма и формирование взаимосвязи между управленческими факторами – основные задачи современности. Наша страна обладает сильным потенциалом в сфере производства сельскохозяйственных продуктов и сравнительными преимуществами. Благоприятные земельно-климатические условия республики, относительно дешевая рабочая сила и расположение на важном транспортном узле создают выгодные условия для всестороннего развития аграрной отрасли.

Главная обязанность аграрной отрасли в современных условиях – полное обеспечение потребностей местного рынка, достижение высокого качества продовольственных продуктов для населения и обеспечение промышленности сырьем, в том числе вывод сельскохозяйственной продукции на внешние рынки (в основном переработанную продукцию). В то же время, повышение экономического потенциала аграрных хозяйственных субъектов с

целью получения большей прибыли, достижение преимуществ над другими конкурентами в сфере аграрного бизнеса заставляет производителей продукции определять направления вложения высокоэффективных производственно-экономических ресурсов.

Исследования экономического потенциала аграрной отрасли показывают, что эффективность – это понятие, отражающее сравнение результата производственной деятельности с проведенными расходами. В ряде источников экономическая эффективность производства сельскохозяйственных продуктов считается таким экономическим показателем, посредством которого оценивается уровень эффективности расходов, степень использования производственных ресурсов на уровне отдельной организации или общества. Эта точка зрения более широко распространена. Согласно неклассическому подходу в экономической литературе, эффективность производства сельскохозяйственных продуктов преподносится как степень использования сельскохозяйственных продуктов.

Цель общественного производства заключается в получении более высокой прибыли при наименьших трудовых, материальных и денежных затратах. Экономическая эффективность отражает полезный эффект, полученный от использования средств производства и живого труда, показывает эффективность совокупных вложений. Говоря об экономической эффективности в сельском хозяйстве, подразумеваем получение прибыли с каждого гектара земли, с поголовья скота, наряду с этим обеспечение экономичности производства. В методологии оценки эффективности, используя подход воспроизводства, отражающий содержание теории воспроизводства, очень широко обсуждаются вопросы, связанные с установлением сущности эффективности. Подход воспроизводства заключается в учете непрерывности составных частей производства (производительные силы и производственные отношения), этапов производственного процесса (непосредственно производства, распределения, обмена и потребления).

В условиях рыночных отношений особую актуальность в эффективном использовании экономического потенциала аграрной отрасли приобретает государственное регулирование. Основные направления регулировочных мер, опирающихся на региональные аспекты, за-

ключаются в ускорении аграрных реформ в качественной призме, усиление государственной помощи хозяйственным субъектам независимо от форм собственности, в особенности аграрным производителям, упрощение и расширение механизма выдачи микрокредитов сельскому населению, поддержка кредитных союзов, финансирующих проекты в этом направлении, всесторонняя помощь в создании специального банка, обслуживающего аграрную отрасль, стимулирование системы страхования, опирающаяся на рыночные принципы, восстановление и реконструкция существующих мелиорационно-ирригационных систем, регулирование ветеринарно-санитарных работ, работ по техническому контролю, фитосанитарии, зерноводству и многочисленные другие меры.

Одно из важных направлений государственного регулирования аграрной отрасли в условиях трансформации – формирование рыночной инфраструктуры, обладающей возможностями эффективного функционирования. Такая инфраструктура оказывает значительное влияние на эффективную деятельность аграрного рынка, создает благоприятные условия для формирования необходимой взаимосвязи между производителем и потребителем, а также для реализации, перевозки и доставки сельскохозяйственных продуктов. В этом аспекте, учитывая особенности аграрной отрасли, оказание государством организационной, технической и экономической помощи в создании и разви-

тии специализированного рынка земельных и материально-технических ресурсов имеет особое важное значение.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к такому заключению: необходимо эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов всех регионов в взаимосвязи и с потенциалом зарубежных стран, повышение общего социально-экономического уровня развития регионов; постепенное снижение до минимума резких различий в уровне развития производства и соответствующей инфраструктуры в регионах, а также различий исторически сложившихся; расширение производства качественных, конкурентоспособных местных продуктов, удовлетворение за счет них потребностей населения; обеспечение минимальной зависимости страны от иностранных государств и эффективное решение задачи продовольственной безопасности; устранение противоречий между регионами, вытекающих из свободного предпринимательства, конкуренции, в том числе внутри региональных противоречий в хозяйственной сфере; расширение возможностей выхода на внешний рынок регионов страны, формирование экспортной деятельности в новых эффективных направлениях; увеличение объема продукции, поставляемой на внешние рынки из регионов, повышение качества, ассортимента и конкурентоспособности поставляемых продуктов; обеспечение экономической безопасности страны и ее регионов.

Список литературы

1. Алыев, И.Г. Совершенствование экономического управленческого механизма в аграрной отрасли Азербайджанской Республики / И.Г. Алыев. – Баку : Эльм, 2003. – 310 с.
2. Рзаев, И.Я. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов в Азербайджанской Республике: существующее положение и будущие перспективы / И.Я. Рзаев. – Баку : Эльм, 2010. – 468 с.
3. Развитие и совершенствование аграрных отношений в условиях рыночных отношений / коллективная монография. – Баку : Эльм, 2006. – 250 с.

References

1. Alyev, I.G. Sovershenstvovanie jekonomicheskogo upravlencheskogo mehanizma v agrarnoj otrasli Azerbajdzhanskoj Respubliki / I.G. Alyev. – Baku : Jel'm, 2003. – 310 s.
2. Rzaev, I.Ja. Ustojchivoe social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov v Azerbajdzhanskoj Respublike: sushhestvujushhee polozhenie i budushhie perspektivy / I.Ja. Rzaev. – Baku : Jel'm, 2010. – 468 s.
3. Razvitie i sovershenstvovanie agrarnyh otnoshenij v uslovijah rynochnyh otnoshenij / kollektivnaja monografija. – Baku : Jel'm, 2006. – 250 s.

E.A. Sultanov
Caucasus University, Baku (Azerbaijan)

Efficient Use of Economic Resources of Agricultural Sector in Azerbaijan Regions

Key words and phrases: agricultural sector; economic potential; regions.

Abstract: In the present period, ensuring complete regional development is the basis of the national economic policy of Azerbaijan. The article discusses the issues of efficient use of the economic potential of the region, accelerating the transition from quantity to quality.

© Э.А. Солтанов, 2012

УДК 338.465.4:378

Е.А. ЦЫРЕМПИЛОВА

ФБГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления», г. Улан-Удэ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова и фразы: образовательные услуги; потребители образовательных услуг; сфера образования.

Аннотация: Рассмотрено понятие, сущность образовательных услуг, их особенности. Представлена характеристика основных групп и базовых потребностей на рынке образовательных услуг.

Сегодня образовательные услуги являются неотъемлемой частью процесса формирования человеческого капитала. Учитывая возрастание роли человеческого капитала в тенденциях экономического и научно-технического развития, следует подчеркнуть значимость образовательной услуги как главной движущей силы развития современного общества.

Можно сказать, что образовательные услуги обеспечивают наше будущее, содействуют производству активных знаний, обеспечивающих ускорение общественного развития во всех его направлениях и тенденциях.

Образовательному учреждению в условиях жесточайшей конкуренции, чтобы удовлетворить требования рыночной экономики, необходимо позаботиться о качестве подготовки своего выпускника (специалиста, бакалавра, магистра).

Для определения сущности образовательных услуг необходимо проанализировать содержание и специфические особенности данного понятия.

Важной чертой образовательных услуг является то, что они производятся и потребляются одновременно. При этом образовательная услуга считается длительным процессом. В.Д. Маркова определяет следующие характеристики, отличающие образовательные услуги от товара: неосвязаемость, изменчивость качества, непрерывность производства и потребления, неспособность к хранению. Поэтому,

говоря об особенностях образовательных услуг, необходимо отметить их нематериальность, невозможность продемонстрировать, увидеть, попробовать, транспортировать, хранить, упаковывать или изучать до получения [1].

Специфика рынка образовательных услуг, отличающая его от других рынков, состоит в том, что покупатель оплачивает нематериальную услугу, ожидая получить от этой услуги доход. Продавец обязуется реализовывать образовательную услугу за определенное время (срок обучения) путем общественной и профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации работников посредством своей программы. По мнению Е.Н. Сагиндикова, рынок образовательных услуг формируется и функционирует на основе свободы выбора потребителя профиля услуг и типа учебного заведения и права всех граждан на получение первоначального базового профессионального образования на конкурсной основе, а также переобучения и повышения квалификации по инициативе работодателей, служб занятости и собственной [2]. По утверждению Агаповой Л.В., образовательная услуга – это персонифицированное образование, образование отдельного человека в соответствии с его индивидуальными способностями, возможностями, желаниями [3].

Образовательные услуги отличаются от других нематериальных услуг по своим потребительским свойствам (потребительской стоимости), по определению М.Г. Сергеевой: они удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии и приобретении определенной квалификации [4]. Образовательным услугам присущи специфические особенности:

– уровень образовательной услуги зависит от предшествующего уровня подготовки абитуриента;

– образовательные услуги отличаются от других услуг более высокой стоимостью,

Рис. 1. Состав потребностей на рынке образовательных услуг

которая является следствием более высокой квалификации исполнителей образовательной услуги;

– образовательные услуги приносят пользу не только студенту, но и обществу.

Для выявления состава потребителей образовательных услуг необходимо обратиться к системе потребностей, предложенных Д.В. Минаевым (рис. 1).

Из всего выше сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Образовательные услуги, оказываемые учебными заведениями, являются неосязаемым товаром и имеют определенные особенности, которые должны учитываться при оценке конкурентоспособности образовательного учреждения:

– во-первых, непостоянство качества образовательной услуги: здесь и потенциал преподавателя, и его добросовестное отношение к учебному процессу. На качестве учебного процесса будет отражаться наличие и состоя-

ние материально-технической базы заведения. Качество специалистов, у которых есть дипломы одной и той же специальности, но получивших образование в разных учебных заведениях, будет разным даже при одинаковых оценках в дипломах;

– во-вторых, невозможность хранения образовательной услуги: услугу не возможно заготовить как материальный товар и хранить, но можно сделать заранее рабочие планы, обучающие программы на компьютере, разработать тестовые задания, методические пособия, различные учебные пособия и т.д. Информация, полученная абитуриентом, со временем устаревает и через некоторое время забывается, поэтому возникает необходимость в процессе трудовой деятельности в дополнительном обучении, переподготовке и получении новых наработок и информации, необходимых в сфере деятельности;

– в-третьих, неосязаемость образовательных услуг: лекции, семинары, практические за-

нятия, проводимые преподавателями учебного заведения. Учебные заведения привлекают потенциальных потребителей лицензией, свидетельствами о государственной аккредитации, перечнем специализаций и направлениями подготовки, возможными специализациями и профилями, наличием различных форм и методов обучения;

– в-четвертых, это неотделимость от конкретного физического лица: сюда относят и авторские курсы, и существующие в учебном заведении свои научные школы, и ее последователи. Так, например в учебном заведении ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления» существуют ряд научных школ: в области философии устойчивого развития и экологической этики; по высшей математике; по биотехнологии; по технологии молочных продуктов, товароведению и экспертизе товаров; по геоэкологии; инженерной и четвертичной геологии; экономико-математическая и статистическая

школа.

2. Одним из существенных теоретико-методологических положений, содержащихся в трудах зарубежных и отечественных авторов, является утверждение того принципа, что развитие образования не может осуществляться непосредственно под действием механизма рыночных отношений, потому что одной из основ этих отношений является система замкнутых индивидуально-личностных, корпоративных интересов отдельных групп и слоев общества, вступающих в противоречия с другими группами и слоями в процессе производства, распределения, перераспределения и потребления товаров и услуг.

3. Общество в лице государства берет на себя функции финансового обеспечения образования за счет средств, полученных от субъектов хозяйствования и отдельных граждан в виде налогов, что и предопределяет значительную роль государства в управлении профессиональным образованием.

Список литературы

1. Маркова, В.Д. Маркетинг услуг / В.Д. Макарова. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 128 с.
2. Сагиндиков, Е.Н. Методические основы взаимодействия рынков труда и образовательных услуг / Е.Н. Сагиндиков. – СПб. : Изд-во ИСПЭП, 1997. – 26 с.
3. Агапова, Л.В. Подходы к определению конкурентоспособности услуг в области образования / Л.В. Агапова // Проблемы коммерциализации науки и управления интеллектуальным продуктом. – СПб. : СПбГИЭА, 1995. – С. 72–74.
4. Сергеева, М.Г. Теоретические аспекты анализа образовательных услуг / М.Г. Сергеева // Специалист. – 2008. – № 3. – С. 30
5. Минаев, Д.В. Теоретические аспекты анализа образовательного товара и рынка профессионального образования / Д.В. Минаев. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004. – 235 с.

References

1. Markova, V.D. Marketing uslug / V.D. Makarova. – M. : Finansy i statistika, 1996. – 128 s.
2. Sagindikov, E.N. Metodicheskie osnovy vzaimodejstvija rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug / E.N. Sagindikov. – SPb. : Izd-vo ISPJeP, 1997. – 26 s.
3. Agapova, L.V. Podhody k opredeleniju konkurentosposobnosti uslug v oblasti obrazovanija / L.V. Agapova // Problemy kommercializacii nauki i upravlenija intellektual'nym produktom. – SPb. : SPbGIJeA, 1995. – S. 72–74.
4. Sergeeva, M.G. Teoreticheskie aspekty analiza obrazovatel'nyh uslug / M.G. Sergeeva // Specialist. – 2008. – № 3. – S. 30
5. Minaev, D.V. Teoreticheskie aspekty analiza obrazovatel'nogo tovara i rynka professional'nogo obrazovanija / D.V. Minaev. – SPb. : SPbGIJeU, 2004. – 235 s.

E.A. Tsyrempilova

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Economic Nature and Specific Features of Educational Services

Key words and phrases: consumers of educational services; educational services; education sector.

Abstract: The paper examines the concept and the essence of educational services and their features. The major groups and their basic needs in the educational market have been described.

© Е.А. Цыремпилова, 2012

УДК 658.5

И.Г. ЧЕРНЫШОВА

ФБГОУ ВПО «Брянский государственный технический университет», г. Брянск

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПАРАМЕТРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова и фразы: длительность инновационного процесса; инновационный процесс; организационно-управленческий потенциал.

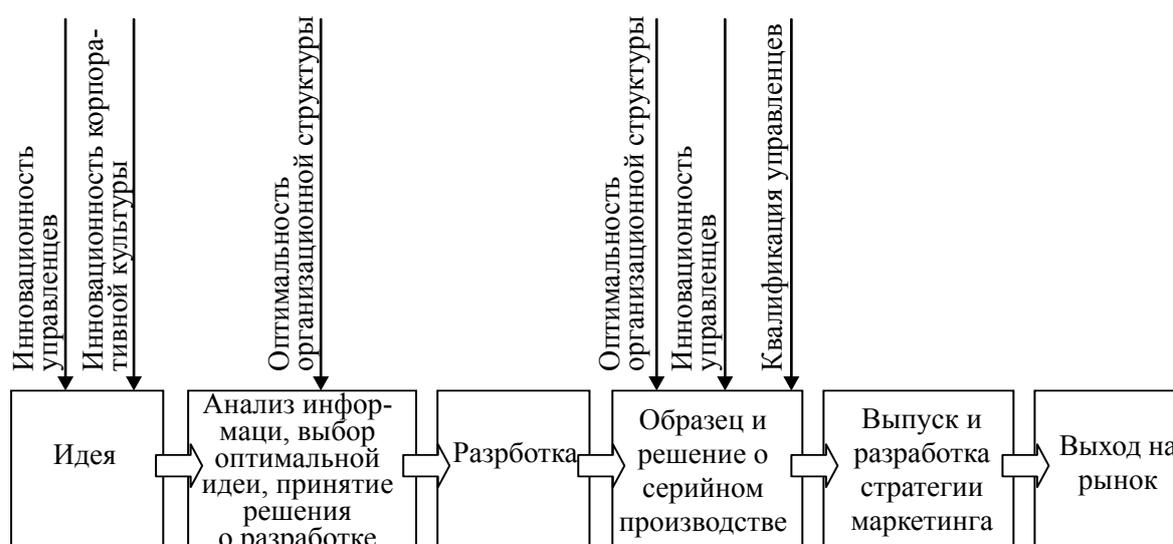
Аннотация: Рассматривается сущность организационно-управленческого потенциала предприятия. Авторами выявлены факторы, входящие в состав потенциала и оценено влияние элементов организационно-управленческого потенциала на длительность инновационного процесса.

Любую деятельность необходимо правильно организовать, зачастую именно проблемы в управлении тормозят инновационную деятельность. Поэтому одной из составляющих организационно-инновационного потенциала промышленного предприятия является организационно-управленческий потенциал. Оценивая данный потенциал, мы будем фактически оценивать эффективность менеджмента на предприятии.

Поэтому, прежде чем дать определение организационно-управленческому потенциалу, рассмотрим понятие эффективности менеджмента.

Общая эффективность управления предприятием состоит из эффективности управления отдельными функциональными подсистемами (маркетингом, финансовыми ресурсами и т.д.), а также в значительной степени зависит от того, как сбалансировано управление всеми подсистемами на уровне общего управления, то есть на уровне генерального менеджмента [1].

Управленческий потенциал предприятия должен обеспечивать внутрифирменную гибкость, эффективность конкурентоспособного потенциала. Он достигается за счет эффективности и деятельности руководства на всех уровнях управления, его творческой активности и способности принимать решения в условиях риска и неопределенности, а также за счет эффективности и гибкости системы управления и структуры предприятия, их способности адекватно реагировать на всевозможные изменения [2].

Рис. 1. Влияние организационно-управленческого потенциала промышленного предприятия на длительность инновационного процесса

Таблица 1. Методика оценки организационно-управленческого потенциала предприятия

Блок	Методика оценки	Балл
1. Квалификационный блок	Экспертная оценка	3
2. Организационный блок		
2.1. Аппаратная норма	$АН = У/Ч$, где $У$ – количество работников занятых в управлении предприятием; $Ч$ – общая численность работников на предприятии	3
2.2. Коэффициент управленческих расходов	$K_{упр.р} = З_y/ФОТ$, где $З_y$ – заработная плата управленческого персонала (за год); $ФОТ$ – общий фонд оплаты труда (годовой)	5
2.3. Степень соответствия структуры функциям	Экспертная оценка	3
3. Показательный блок		
3.1. Коэффициент качества выполнения управленческих функций	$K_y = 1 - \sum t_n b_i / \Phi_j$, где $\sum t_n b_i$ – общая сумма потерь рабочего времени в производственных подразделениях; Φ_j – общий сменный фонд рабочего времени.	4
3.2. Коэффициент результативности управленческих решений	$K_{рп} = Д/ЗГР$, где $Д$ – доход, руб., $ЗГР$ – издержки на содержание аппарата управления, руб.	3
3.3. Показатель исполнения маркетинговых прогнозов	$D_{мп} = V_{ин.ф} / V_{ин.пл}$, где $V_{ин.ф}$ – фактический объем продаж инновационной продукции, руб.; $V_{ин.пл}$ – планируемый объем продаж инновационной продукции, руб.	5
3.4. Показатель расхода инвестиционных средств	$D_{ри} = I_{ф} / I_{пл}$, где $I_{ф}$ – размер инвестиционных средств, фактически потраченных на реализацию инновационного проекта, руб.; $I_{пл}$ – то же, планируемых, руб.	4
3.5. Показатель производственного ресурсосбережения	$D_{рп} = C_{ф} / C_{пл}$, где $C_{ф}$ – фактическая себестоимость производства и реализации инновационной продукции, руб.; $C_{пл}$ – то же, планируемая, руб.	4
3.6. Показатель реализации проекта в заданные сроки	$D_{т} = T_{ф} / T_{пл}$, где $T_{ф}$ – время, фактически затраченное на реализацию инновационного проекта, год.; $T_{пл}$ – то же, планируемое, год.	4
4. Инновационный блок	Экспертная оценка	3
5. Культурный блок		
5.1. Инновационная восприимчивость персонала	Экспертная оценка	4
5.2. Творческий потенциал коллектива	Экспертная оценка	3
5.3. Организационное обеспечение потенциала корпоративной культуры	Экспертная оценка	2
5.4. Инновационный климат на предприятии	Экспертная оценка	3
Итого:		54

Организационно-управленческий потенциал – это рациональная организация управления на предприятии, направленная на разработку и внедрение инноваций. Влияние организационно-управленческого потенциала промышленного предприятия на длительность инновационного процесса представлено на рис. 1.

Организационно-управленческий потенциал промышленного предприятия включает в себя следующие четыре блока.

Рассмотрим каждый блок в отдельности.

Первый блок: квалификационный (управленческий уровень).

Говоря об управлении, необходимо отме-

тить, что если в какой-то другой области персонал может работать без высшего образования, то здесь оно необходимо.

Уровень квалификации управленцев оценивается по следующей шкале:

- высокий уровень квалификации управленцев – 3 балла;
- квалификация управленцев на среднем уровне – 2 балла;
- низкий уровень квалификации управленцев – 1 балл.

Второй блок: организационный.

Величина данного потенциала оценивается следующими показателями: аппаратная норма,

коэффициент управленческих расходов, степень соответствия структуры функций предприятия (оценивается выполнение каждым отделом своих функций).

Третий блок: показательный (эффективность управления).

Для оценки данного потенциала введем следующие показатели.

- коэффициент качества выполнения управленческих функций (K_v);
- коэффициент результативности управленческих решений ($K_{эп}$);
- показатель исполнения маркетинговых прогнозов;
- показатель расхода инвестиционных средств;
- показатель производственного ресурсосбережения;
- показатель реализации проекта в заданные сроки.

Четвертый блок: инновационный.

Данный потенциал оценивается методом экспертных оценок по следующей шкале:

- высокая инновационность – управленцы направлены на постоянное внедрение инноваций, поощряют в сотрудниках креативность – 3 балла;
- инновационность на среднем уровне – управленцы не препятствуют инновациям, но и не ориентируются на них – 2 балла;
- управленцы не инновационны – не поз-

воляют персоналу предлагать что-либо новое, все новое должно исходить сверху – 1 балл.

Пятый блок: культурный.

В данном блоке рассматривается корпоративная культура предприятия. Оценка уровня ее инновационности проводится с помощью следующих показателей: инновационная восприимчивость персонала; инновационный климат на предприятии; творческий потенциал коллектива; организационное обеспечение потенциала корпоративной культуры.

Полная методика оценки организационно-управленческого потенциала промышленного предприятия представлена в табл. 1.

Величину организационно-управленческого потенциала промышленного предприятия можно рассчитать по следующей формуле:

$$P_{оуп} = \frac{\sum O_{поуп_i}^{факт}}{\sum O_{поуп_i}^{max}}$$

где $P_{оуп}$ – организационно-управленческий потенциал промышленного предприятия; $O_{поуп_i}^{факт}$ – полученная оценка i -го показателя организационно-управленческого потенциала; $O_{поуп_i}^{max}$ – максимальная оценка i -го показателя организационно-управленческого потенциала.

Величина данного показателя отражает уровень организационно-управленческого потенциала промышленного предприятия.

Список литературы

1. Бондарено, И. Эффективность управления предприятием – ключевая задача менеджеров / И. Бондаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1390035/>
2. Воронцова, А.Е. Поддержка конкурентоспособного потенциала предприятия / А.Е. Воронцова, В.П. Пономарев, Г.И. Дибник. – К. : Техника 2000. – 152 с.

References

1. Bondareno, I. Jeftektivnost' upravlenija predprijatiem – ključevaja zadacha menedzherov / I. Bondarenko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1390035/>
2. Voroncova, A.E. Podderzhka konkurentosposobnogo potenciala predprijatija / A.E. Voroncova, V.P. Ponomarev, G.I. Dibnik. – K. : Tehnika 2000. – 152 s.

I.G. Chernyshova
Bryansk State Technical University, Bryansk

Influence of Organizational and Managerial Resources on Innovative Process Parameters

Key words and phrases: duration of innovative process; innovative process; organizational and managerial resources.

Abstract: In this article, the essence of organizational and managerial resources of the enterprise is considered. The authors have revealed the structure of these resources; the influence of elements of organizational and administrative resources on duration of innovative process has been estimated.

© И.Г. Чернышова, 2012

УДК 332

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

ФБГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Ключевые слова и фразы: биоэнергетика; кластер; лесная промышленность; наука; образование; рекреация; экономика.

Аннотация: Показано, что важнейшим фактором развития Республики Карелия являются ресурсы и кластеризация ее экономики. Перспективными для региона определены лесопромышленный, минерально-сырьевой, биоэнергетический, рекреационно-бальнеологический и научно-образовательный кластеры.

Проблемы улучшения инвестиционного климата весьма актуальны для приграничного региона России – Республики Карелия, где восстановление экономики идет медленными темпами, а рост доходов населения и реальной заработной платы замедлился, что требует повышения конкурентоспособности региона и его участия в реализации масштабных инвестиционных проектов [2; 4–5].

Изменению сложившейся ситуации может помочь использование ресурсного потенциала и географической специфики Карелии, а также опыта приграничной Финляндии, реализовавшей в качестве ключевого инструмента промышленной политики кластерный подход и модель инновационного развития, которые позволили ей реализовать структурную перестройку экономики, достойно ответив на вызовы глобализации [1; 4–5].

Исследования состояния и перспектив экономики Республики Карелия позволяют утверждать, что ее положительная динамика тесно связана с природно-ресурсной направленностью осуществляемых рыночных трансформаций. Все более востребованные в последние годы результаты многолетних геологических исследований, взятые в совокупности с опытом освоения лесных богатств, позволяют утверждать, что природные ресурсы Республики Карелия обладают колоссальным инновационно-инвестиционным потенциалом [3; 7].

Специфика географических масштабов российской экономики обуславливает большое значение транспортных издержек, при которых выход на внешние рынки для абсолютного большинства «внутренних» предприятий ограничен (исключение – крупные производители, исторически ориентированные на внешние рынки). В то же время для Карелии близость и протяженность государственной границы предопределяет доступность использования инноваций финских партнеров в бизнесе, науке, образовании и других сферах жизнедеятельности для трансфера знаний, технологий и инноваций.

Наши исследования позволили выделить в структуре экономики Карелии следующие потенциальные для развития кластеры:

- лесопромышленный;
- минерально-сырьевой;
- биоэнергетический;
- рекреационно-бальнеологический, включающий в качестве подкластера туризм;
- научно-образовательный кластер.

Приоритетным для Карелии является лесопромышленный кластер, при развитии которого могут быть использованы лесосырьевые ресурсы Карелии, возможность и необходимость наращивания объемов их заготовки и переработки, сохранившийся инженерный и научно-образовательный потенциал региона. Безусловно, при этом может быть успешно использован трансфер финских технологий интенсивного лесопользования, позволяющий нарастить объемы лесозаготовок не менее чем в два раза, а следовательно и трансфер технологий лесопереработки, позволяя резко усилить потенциал приграничной торговли знаниями, технологиями и продуктами [4–5].

Уникальное значение имеет недооцененный, к сожалению, потенциал карельского минерально-сырьевого кластера. Опыт строительства Костомукшского горно-обогатительного комбината в свое время убедительно показал потенциал российско-финляндского сотрудничества на территории Карелии. Этот опыт и

уникальные минерально-сырьевые ресурсы Пудожского района республики позволяют поставить задачу формирования названного кластера. Масштабность и конкурентоспособность ресурсов «Пудожского мегапроекта» обуславливают возможность их использования для снабжения центральных регионов России строительными материалами для жилищного, промышленного и дорожного строительства, для поставки на внутренний и внешний рынок продукции черной металлургии (титано-магнетитовые руды) и цветной металлургии (хромовые, медно-никельные, платиновые руды), а также для развития ресурсных транзитных коридоров из Карелии в порты Белого и Баренцового морей, в Казахстан, Среднюю Азию, Китай [3].

Безусловно, требуется ускоренное формирование биоэнергетического кластера. Основные биоэнергетические ресурсы Карелии – это древесина энергетического назначения и торф. Древесина энергетического назначения представлена отходами лесозаготовок и лесопереработки, а также дровами. Торф может добываться из месторождений с утвержденными запасами, но также в Карелии существует и множество неразведанных месторождений торфа, запасы которых не исследованы. Основные потребители этих ресурсов – это объекты коммунальной энергетики. Однако несмотря на то, что сеть котельных Карелии является основным источником тепловой энергии для населения, доля использования биотоплива в сводном балансе потребления топливно-энергетических ресурсов в республике всего 19,5 %. Безусловно, что и здесь широкий простор для трансфера технологий и инноваций [6].

Нельзя не остановиться на необходимости формирования рекреационно-бальнеологического кластера Карелии. Для этого имеются уникальные возможности, включая природные просторы и исторические достопримечатель-

ности региона, наличие слабо используемых территорий для развития туризма и отдыха, лечебные свойства карельских источников и камня (марциальные воды, габозерские грязи, родон, шунгит и др.), неудовлетворительно вовлеченные в сферу привлечения инвестиций, включая зарубежные, и в сферу развития малого бизнеса.

Важнейшую интегрирующую роль в регионе должен играть научно-образовательный кластер, опирающийся на потенциал карельской науки и образования в его тесном взаимодействии с финскими научными и образовательными учреждениями. При этом интегрирующую роль может играть Петрозаводский государственный университет, имеющий многолетний опыт сотрудничества с финскими университетами, научными учреждениями и предприятиями, миссия которого – подготовка компетентных, высокопрофессиональных специалистов, способных интеллектуально, духовно, нравственно развивать общество и государство, способных воспринимать, осваивать и создавать значимые для человека и общества ценности на основе отечественных и мировых достижений науки и практики для повышения качества жизни [7].

Рассмотренный подход позволит России и Финляндии перейти от товарно-экспортного этапа к долгосрочному, инновационно-производственному сотрудничеству, к совместной реализации крупных научных и производственных проектов, направленных на диверсификацию карельской экономики, создание и развитие новых предприятий, совершенствованию социально-экономической инфраструктуры. Это будет способствовать стабилизации социально-экономической и финансово-бюджетной обстановки, повышению качества производимых товаров и услуг и институциональной зрелости карельской экономики.

Список литературы

1. Воронин, А.В. Новые подходы к инновационной политике: Опыт Финляндии / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман, С.С. Гладков // Микроэкономика. – 2010. – № 6. – С. 45–50.
2. Шегельман, И.Р. Инвестиционная привлекательность приграничного региона: пути ее усиления / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // Микроэкономика. – 2012. – № 4. – С. 104–106.
3. Шегельман, И.Р. Инновационно-ресурсный потенциал региона: «Пудожский мегапроект» / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, П.О. Щукин // Микроэкономика, 2011. – № 2. – С. 121–123.
4. Шегельман, И.Р. К вопросу кластеризации экономики лесопромышленного региона / И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Перспективы науки. – 2011. – № 12(27). – С. 261–264.
5. Шегельман, И.Р. Кластеризация региона: экономические и исторические аспекты /

И.Р. Шегельман, О.И. Кулагин, Д.Б. Одлис // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар : КубГАУ, 2012. – № 05(79) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/43.pdf>

6. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал энергетической древесины Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2011. – № 10(25). – С. 100–103.

7. Шегельман, И.Р. Университет в инновационном пространстве региона / И.Р. Шегельман, А.В. Воронин // Высшее образование России. – 2010. – № 8–9/10. – С. 77–80.

References

1. Voronin, A.V. Novye podhody k innovacionnoj politike: Opyt Finljandii / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man, S.S. Gladkov // Mikroekonomika. – 2010. – № 6. – С. 45–50.

2. Shegel'man, I.R. Investicionnaja privlekatel'nost' prigranichnogo regiona: puti ee usilenija / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov, D.B. Odliis // Mikroekonomika. – 2012. – № 4. – С. 104–106.

3. Shegel'man, I.R. Innovacionno-resursnyj potencial regiona: «Pudozhskij megaproekt» / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov, P.O. Shhukin // Mikroekonomika, 2011. – № 2. – С. 121–123.

4. Shegel'man, I.R. K voprosu klasterizacii jekonomiki lesopromyshlennogo regiona / I.R. Shegel'man, D.B. Odliis // Perspektivy nauki. – 2011. – № 12(27). – С. 261–264.

5. Shegel'man, I.R. Klasterizacija regiona: jekonomicheskie i istoricheskie aspekty / I.R. Shegel'man, O.I. Kulagin, D.B. Odliis // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU). – Краснодар :

KubGAU, 2012. – № 05(79) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/43.pdf>

6. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial jenergeticheskoy drevesiny Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Shhukin // Perspektivy nauki. – 2011. – № 10(25). – С. 100–103.

7. Shegel'man, I.R. Universitet v innovacionnom prostranstve regiona / I.R. Shegel'man, A.V. Voronin // Vyshee obrazovanie Rossii. – 2010. – № 8–9/10. – С. 77–80.

I.R. Shegelman

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Resources as a Factor in the Development of Cross-Border Region

Key words and phrases: bio-energy; cluster; economy; education; forest industry; recreation; science.

Abstract: It is shown that the most important factor in the development of the Republic of Karelia is its resources and clustering of its economy. Timber, raw material, bio-energy, recreation and spa, research and education clusters are promising clusters for the region.

© И.Р. Шегельман, 2012

УДК 304.2

Д.А. МЕЛЬНИКОВ

ФБГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Ключевые слова и фразы: академическая дисциплина; практическая деятельность; социальная работа; традиции научных исследований.

Аннотация: Рассматривается вопрос «что такое социальная работа». В зависимости от понятия социальной работы как практической деятельности, как академической дисциплины и как традиции исследования можно найти ответ на данный вопрос.

Вопрос «что такое социальная работа» не исчезает из профессиональных дискуссий на протяжении десятилетий, если не целого столетия, и до сих пор постоянно обсуждается как практиками, так и исследователями в области социальной работы. Суть этих дискуссий составляет вопрос: социальная работа – это профессия или наука? Традиционно различают три самостоятельных, но взаимосвязанных подхода к рассмотрению социальной работы. В современных научных дискуссиях так или иначе специалисты аналитически придерживаются разделения социальной работы как практической деятельности, как академической дисциплины и как традиции исследования.

В литературе принято проводить границу между социальной работой как практической деятельностью и как учебной дисциплиной и/или научно-исследовательской традицией. Например, шведский специалист Х. Берглинд (*H. Berglind*), подразумевая подобное разделение, говорит о социальной работе как о «научной дисциплине» и как об «области исследований». Х. Берглинд, однако, не детализирует эти различия, а концентрируется на обсуждении понятия «область исследований» социальной работы, которую он конструирует с опорой на концепт «социальная проблема». Часто как взаимозаменяемые здесь используются термины «научная дисциплина», «область исследований», «исследовательская дисциплина» (*research discipline*), «учебный предмет»

и т.д. В литературе, посвященной социальной работе, чаще всего встречается понятие «научная дисциплина», которое обычно включает собственно дисциплину и как корпус знаний, и как исследовательскую традицию [1].

Еще один способ решения вопроса «что есть социальная работа?» – это попытка разграничить понятия социальной работы как практического знания, социальной работы как системы теоретических знаний с практической направленностью и социальной работы как теоретического знания. Дифференцируя формы знания подобным образом, корреспондируем с дуалистическим взглядом на социальную работу как на практику деятельности и как на научную дисциплину (что можно отождествить с «теоретическим знанием»).

Социальная работа как практическая деятельность

Социальная работа как практическая деятельность направлена на оказание помощи людям, которые страдают от каких-либо социальных проблем. Это ограниченный способ характеристики социальной работы как практической деятельности, поскольку она не включает в себя, например, направления профилактической социальной работы на индивидуальном и групповом уровнях. Традиционно, литература по социальной работе очень богата победными определениями. Самые ранние определения можно найти в работах М. Ричмонд, и относятся они к индивидуальной социальной работе. В качестве примера приведем небольшую ретроспективу определений социальной работы. Социальная работа представляется как:

«Искусство сотрудничать с разными людьми, делая что-либо для них и вместе с ними с целью добиться улучшения одновременно как в их собственной жизни, так и в обществе в целом» (*Richmond*, 1915 г.).

«Искусство улучшения адаптации в социальных отношениях отдельных людей, как

мужчин, так и женщин или детей» (*Richmond*, 1917 г.).

«Это те процессы, которые развивают личность через осознанное индивидуальное воздействие на адаптацию в отношениях между людьми и их социальной средой» (*Richmond*, 1922 г.).

«Это метод помощи людям, находящимся в трудном положении» (*de Schweinitz*, 1924 г.)

«Это специфический способ оказания помощи людям для удовлетворения их личных и общественных потребностей» (*Lowry*, 1937 г.).

«Это процесс, посредством которого мы используем понимание личности в обществе для предоставления определенных социальных услуг, поддерживаемых обществом и распространяемых на его членов». (*Gartland*, 1940 г.).

«Это терапевтическая дисциплина, способствующая развитию «Я» (Эго)» (*Wilsnack*, 1946 г.).

«Это искусство, в котором научные знания о человеческих отношениях и навыки их поддержки используются для мобилизации потенциала личности и ресурсов в обществе, необходимых для улучшения адаптации клиента к его социальному окружению или его части». (*Bowers*, 1949 г.).

«Социальная работа направлена на улучшение социального функционирования людей, (по отдельности или в группе) посредством деятельности, направленной на их социальные отношения, возникающие во взаимодействиях между человеком и его окружением. Эти формы деятельности могут быть сгруппированы относительно трех функций: восстановление нарушенного потенциала, предоставление индивидуальных и социальных ресурсов и профилактика дисфункций» (*Boehm*, 1958 г.).

«Индивидуальная социальная работа всегда была методом психологического лечения. Она признает как внутренние психологические, так и внешние социальные причины неполучного функционирования и стремится дать индивиду возможности для более полного удовлетворения своих потребностей и более адекватного функционирования в контексте собственных социальных отношений» (*Hollis*, 1964 г.).

В более поздних определениях социальной работы можно обнаружить отчетливое смещение акцента в дефинициях. Социальная работа стала рассматриваться как двусторонняя коммуникация между социальным работ-

ником и клиентом. Это означало, что более ранние взгляды на клиента как на пассивный объект воздействий постепенно трансформировались и сходили со сцены научных дискуссий. Все больше внимания стало фокусироваться на взаимодействии человека и его социальной среды. Определение, представленное Гиттерманом и Жермен (*Gitterman and Germain*, 1976 г.), хорошо демонстрирует эту тенденцию:

«Социальные работники фокусируют свое внимание на проблемах в жизнедеятельности, которые можно разделить на три области:

1) проблемы и потребности, связанные с задачами, которые ставят переходные моменты жизни;

2) проблемы и потребности, связанные с задачами использования и оказания влияния на элементы окружающей среды;

3) проблемы и потребности, связанные с межличностными барьерами, мешающими жизнедеятельности семьи или группы при решении задач первого и/или второго типа.»

А. Роннби (*Ronnby*) выражает сходные идеи: «... под социальной работой я имею в виду набор методов и их профессиональное использование для регулирования и решения проблем, когда люди не в состоянии выполнять свои социальные роли в соответствии с действующими нормами и ожиданиями».

Термин психосоциальной работы вошел в употребление в Швеции 1980-х гг. Бернлер и Юнссон (*Bernler and Johnsson*, 1988 г.) описывают психосоциальную работу как часть социальной работы и пытаются определить это понятие, формулируя ряд критериев:

– взаимодействие между людьми и окружающей их средой является основополагающим для понимания личностной идентичности и происхождения социально-психологических проблем;

– психосоциальная работа основана на последовательной теоретической базе;

– психосоциальная работа включает в себя набор методов, применимых по отношению к отдельным людям, семьям и другим группам для профилактических и терапевтических целей;

– психосоциальная работа осуществляется на основе трех подходов, в которых лица, осуществляющие психосоциальное лечение, оказывают воздействие на клиента либо собственными действиями, либо путем прямого или косвенного контроля.

Психосоциальная работа сформировала свои контуры как самостоятельной сферы деятельности, обнаруживая свои границы и, с одной стороны, дифференцируя себя, а с другой – соотнося свои положения с такими областями науки и практики, как психология и психиатрия. Определения, представленные здесь, относятся к социальной работе на уровне отдельного индивида, семьи или на групповом уровне. Именно эта часть социальной работы имеет сильные традиции осмысления себя как практической деятельности. Но в последние годы в теоретических дискуссиях на первый план вышли и другие виды социальной работы, в которых приоритетными являются задачи социального управления и администрирования услуг, а также планирования социального развития и поддержки локальных сообществ.

Социальная работа как академическая дисциплина

Социальная работа как учебная дисциплина была введена в европейских странах, по сравнению с США, сравнительно поздно. Например, социальная работа стала учебным предметом в сфере социальных наук в Швеции только в 1977 г. В этом же году была учреждена первая кафедра по этой дисциплине в Университете Гетеборга. Позже кафедры в области социальной работы были созданы и в других шведских университетах.

Развитие социальной работы как академической дисциплины зависит от решения в области образовательной политики. Это часто связано с формальными ограничениями, которые не всегда соответствуют концептуальным границам между различными академическими дисциплинами. Например, описательное определение социальной работы как академической дисциплины, приведенное в обосновании создания специализированных кафедр в университетах Лунда и Стокгольма (Швеция), выглядит следующим образом: «Профессора в области социальной работы ориентированы на исследования и преподавание в области анализа причин и способов решения и предупреждения социальных проблем на разных уровнях общества. Исследования в области социальной работы должны быть организованы таким образом, чтобы их результаты могли быть реализованы в практической деятельности социальных работников ... Нужды образования в области

социальной работы и опыт тех, кто принимает активное участие в социальной работе должны влиять на ориентацию исследований в области социальной работы» [2].

Очевидно, что область исследований в социальной работе включает в себя анализ различных способов решения социальных проблем, развитие знаний, которые могут быть реализованы в превентивных действиях по предупреждению неблагоприятных последствий социальных стрессов и разработку мер, которые могут быть применены в практической деятельности в социальной сфере.

Развитие любой академической дисциплины определяется множеством различных исторических обстоятельств. Повышение статуса дисциплины и ее развитие можно связывать с целым комплексом внутриакадемических и внеакадемических факторов. Внутриакадемические факторы имеют отношение к собственно научным тенденциям и методологической организации науки – развитие теорий и методов исследований приводит к размыванию границ существующих дисциплин и появлению новых, междисциплинарных областей знания. Таким образом, академические дисциплины тесно связаны традициями исследований. Внеакадемические факторы развития, в свою очередь, характеризуют внешние обстоятельства, способствующие появлению учебной дисциплины.

«Профессионализация» той или иной практики может происходить по-разному, и одной из возможностей является расширение продолжительности профессионального обучения. Другая стратегия повышения статуса заключается в создании научных и исследовательских проектов и организаций, то есть в создании условий для работы ученых, которые могут развивать и доносить до общества «эзотерические» профессиональные знания. Расширение базовой практической деятельности вкупе с запросом социальных работников на повышение уровня профессионализма и профессионального статуса, таким образом, создали важные предпосылки институционализации исследований в этой сфере.

Таким образом, можно констатировать, что на возникновение и институционализацию социальной работы как учебной дисциплины в большей степени влияли социальные обстоятельства и контексты социально-экономического развития общества в XX в.

**Социальная работа
как традиция научных исследований**

Рассмотрение социальной работы именно с этого ракурса вызывает больше всего споров, ставит вопросы, на которые нет готовых ответов. Что является объектом познания в социальной работе? Какие методы необходимо использовать и в чем их специфика? Как социальная работа в качестве научной дисциплины проводит различия, например, с социологическими исследованиями? И, собственно, что такое социальная работа?

Эти вопросы являются ключевым звеном для понимания социальной работы как научной традиции. Но на каждый из них существует целый веер мнений специалистов. Провести границы социальной работы по отношению к другим дисциплинам – не только социологии и психологии, но и, например, социальной по-

литике или социальному праву – представляется трудной задачей.

Один из вариантов поиска ответов на эти вопросы – это реконструировать историческую перспективу социальной работы, проследить историю идей, изучить наследие мыслителей и опыт организаторов социальной помощи, истоки социальных движений и традиций, на которые социальная работа может опереться и которые может инкорпорировать в собственную методологию. Можно, например, задать вопрос, является М. Вебер классиком социологии или политологии? Или куда следует отнести А. Смита – к классикам социологии или экономики? Или и той, и другой дисциплине? Это же тип вопросов может быть поставлен и применительно к социальной работе. В зарубежной историографии социальной работы и истории социальных наук идут обширные дискуссии относительно ее интеллектуальных корней и академических границ.

Список литературы/References

1. Berglind, H. Sociala problem och socialt arbete. Om praxis och forskning i socialt arbete / H. Berglind // Sociologisk Forskning. – 1983. – № 2. – pp. 16–29.
2. Soydan, H. The history of ideas in social work / H. Soydan. – Birmingham, England : Venture Press, 1999.

D.A. Melnikov
Moscow State Pedagogical University, Moscow

On the Essence of the Concept “Social Work”

Key words and phrases: academic discipline; practical activities; social work; tradition of scientific research.

Abstract: The paper focuses on the essence of the concept «social work». it is examined as an academic discipline and science.

© Д.А. Мельников, 2012

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

<p>И.С. ПЕТРОВ кандидат экономических наук, финансовый директор ООО «Комплект-Ресурс», г. Санкт-Петербург E-mail: petrovrf@mail.ru</p>	<p>I.S. PETROV Candidate of Economic Sciences, Financial Director, ООО “Komplekt-Resurs”, St. Petersburg E-mail: petrovrf@mail.ru</p>
<p>М.А. АВАРХАНОВ педагог-социолог спорткомплекса «МПО им. Румянцева», г. Москва E-mail: kafppmospi@mail.ru</p>	<p>M.A. AVARKHANOV Teacher and Sociologist, Sports Complex “MPO named after Rumyantsev”, Moscow E-mail: kafppmospi@mail.ru</p>
<p>И.Н. ВАВИЛОВА кандидат педагогических наук, доцент Шадринского государственного педагогического института, г. Шадринск E-mail: irinavolgina777@mail.ru</p>	<p>I.N. VAVILOVA Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Shadrinsk State Pedagogical Institute, Shadrinsk E-mail: irinavolgina777@mail.ru</p>
<p>А.В. КОЗАЧЕК кандидат педагогических наук, доцент кафедры природопользования и защиты окружающей среды Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: artem_kozachek@mail.ru</p>	<p>A.V. KOZACHEK Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Department Nature Management and Environment Protection Tambov State Technical University, Tambov E-mail: artem_kozachek@mail.ru</p>
<p>В.В. ЕМЕЛЬЯНЕНКО ведущий психолог ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Тверской области», г. Тверь E-mail: vad.emeljanenko@yandex.ru</p>	<p>V.V. EMELJANENKO Leading Psychologist, “Center for Crisis Management EMERCOM Russia in the Tver Region”, Tver E-mail: vad.emeljanenko@yandex.ru</p>
<p>С.В. МАКСИМОВ кандидат исторических наук, доцент Института военного обучения Сибирского федерального университета, г. Красноярск. E-mail: maxserge@mail.ru</p>	<p>S.V. MAKSIMOV Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of Military Studies of Siberian Federal University, Krasnoyarsk E-mail: maxserge@mail.ru</p>
<p>А.В. КУЗНЕЦОВ кандидат филологических наук, доцент кафедры лексики и фонетики немецкого языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: elendil2003@mail.ru</p>	<p>A.V. KUZNETSOV Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Department of Phonetics and Lexicon of the German Language, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: elendil2003@mail.ru</p>
<p>С.В. ПЕТРЕНКО кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк E-mail: viola@lipetsk.ru</p>	<p>S.V. PETRENKO Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk E-mail: viola@lipetsk.ru</p>

<p>И.И. ВАХРАМЕЕВ преподаватель Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: cafedramimesstu@mail.ru</p>	<p>I.I. VAKHRAMEEV Lecturer East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: cafedramimesstu@mail.ru</p>
<p>Н.А. АНИСОВА кандидат экономических наук, генеральный директор ЗАО Аудиторская компания «Развитие и осторожность», г. Тюмень E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru</p>	<p>N.A. ANISOVA Candidate of Economic Sciences, General Director, ZAO Auditing Company “Razvitiye i Ostorozhnost”, Tyumen E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru</p>
<p>М.К. БАЛДАЕВА аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления, г. Улан-Удэ E-mail: Bal_mariika@mail.ru</p>	<p>M.K. BALDAEVA Postgraduate Student, Department of Management, Marketing and Commerce, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: Bal_mariika@mail.ru</p>
<p>И.А. ШАРАЛДАЕВА доктор экономических наук, профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, директор Института экономики и права, г. Улан-Удэ, E-mail: sharaldaeva_ia@mail.ru</p>	<p>I.A. SHARALDAEVA Doctor of Economic Sciences, Professor, East-Siberian State University of Technology and Management, Director of the Institute of Economics and Law, Ulan-Ude, E-mail: sharaldaeva_ia@mail.ru</p>
<p>Е.В. ГАЛДАНОВА аспирант, преподаватель кафедры экономической теории, национальной и мировой экономики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: sharlu59@bk.ru</p>	<p>E.V. GALDANOVA Postgraduate Student, Lecturer, Department of Economics, National and Global Economy, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: sharlu59@bk.ru</p>
<p>Б.И. ГЕРАСИМОВ доктор экономических наук., доктор технических наук, профессор, декан экономического факультета Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: admin@tstu.ru</p>	<p>B.I. GERASIMOV Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Dean of the Faculty of Economics, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: admin@tstu.ru</p>
<p>В.В. ЖАРОВ соискатель Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: Twa201@yandex.ru</p>	<p>V.V. ZHAROV Competitor East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: Twa201@yandex.ru</p>
<p>А.Т. ЗЕЙНАЛОВА диссертант Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda1622@rambler.ru</p>	<p>A.T. ZEYNALOVA Dissertator, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda1622@rambler.ru</p>

<p>Ю.П. КУЛИКОВА соискатель степени кандидата экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Москва E-mail: jp.kulikova@gmail.com</p>	<p>Yu.P. KULIKOVA Competitor for the Degree of Candidate of Economic Sciences, Russian Academy of National Economy And Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow E-mail: jp.kulikova@gmail.com</p>
<p>К.В. ЛОСЕВ кандидат экономических наук, доцент, декан Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург E-mail: losev.guap@gmail.com</p>	<p>K.V. LOSEV Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Humanities, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg E-mail: losev.guap @ gmail.com</p>
<p>К.Т. НАБИЗАДЕ диссертант института экономики Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: knabizade@yahoo.com</p>	<p>K.T. NABIZADEH Dissertator, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: knabizade@yahoo.com</p>
<p>С.В. РОМАНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты E-mail: rromanova-sv@rambler.ru</p>	<p>S.V. ROMANOVA Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty E-mail: rromanova-sv@rambler.ru</p>
<p>Э.А. СОЛТАНОВ аспирант Кавказского университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>E.A. SOLTANOV Postgraduate Student, Caucasus University, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>Е.А. ЦЫРЕМПИЛОВА аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления, г. Улан-Удэ E-mail: ekabr2000@mail.ru</p>	<p>E.A. TSYREMPILOVA Postgraduate Student, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: ekabr2000@mail.ru</p>
<p>И.Г. ЧЕРНЫШОВА ассистент кафедры экономики и менеджмента Брянского государственного технического университета, г. Брянск E-mail: chirine@yandex.ru</p>	<p>I.G. CHERNYSHOVA Associate Professor, Department of Economics and Management, Bryansk State Technical University, Bryansk E-mail: chirine@yandex.ru</p>
<p>И.Р. ШЕГЕЛЬМАН доктор технических наук, профессор, директор центра продвижения технологий и инноваций Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shegelman@onego.ru</p>	<p>I.R. SHEGELMAN Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of the Center of Technology and Innovation, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shegelman@onego.ru</p>
<p>Д.А. МЕЛЬНИКОВ кандидат педагогических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: melnikovec@rambler.ru</p>	<p>D.A. MELNIKOV Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: melnikovec@rambler.ru</p>

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 12(18) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.12.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 8,21.
Тираж 1000 экз.